

ВЕКТОР

КУЛЬТУРЫ КУЗБАССА

Kuzbass vector of culture

Грани
культуры

Культурное,
историческое
и археологическое
наследие

Актуальные
направления
исследований
регионального
искусства

Философия

Библиотечно-
информационная
деятельность

Ирина Колесникова
«Солнечный город»

1
2019

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

**Султан Р. Г.,
Костюк Н. В.**

Учебно-профессиональная
траектория студентов вузов
сферы культуры и искусства
как педагогическая
проблема3

**Юдина С. А.,
Рябчевская Ж. А.**

Творческое взаимодействие
в многоуровневой системе
образования в сфере
культуры8

КУЛЬТУРНОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Межова М. В.

Культурная эквивалентность
стереотипов в пространстве
инокультурного текста14

Деревцова Е. А.

Публичное санкционирование
социокультурных норм:
СМИ и общество19

**Син Е. А.,
Тихонова А. А.**

Диалог культур
в пространстве текста25

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Воронова И. В.

Слово и образ:
возможности
интерпретации30

Гусева О. В.

Оратория «Земля Сибирь»
А. Микиты: звуковые картины
300-летней истории
Кузбасса36

Носова Н. А.

Роль творческого
воображения в музыкально-
исполнительской
деятельности41

ФИЛОСОФИЯ

Филин Д. А.

Личность Сократа
в патристической
традиции46

**Сигарева Е. В.,
Батурин С. П.,
Девяткин Г. Т.**

Обыденное и философия51

БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Васькина Е. Ю.

Безопасное информационное
пространство в библиотеке:
организационные
и технологические
аспекты57

**Дворовенко О. В.,
Васильева Е. О.**

Сообщества библиотек
в социальных сетях
для детей младшего
школьного возраста
и подростков61

Роот Е. В.

Эвристический потенциал
информационно-коммуникаци-
онных технологий
в развитии контактов
ребенка с книгой66

**Симурзина А. А.,
Савкина С. В.**

Читательские
предпочтения младших
школьников70

ASPECTS OF CULTURE

**Sultan R. G.,
Kostyuk N. V.**

Educational and professional trajectory of students in the sphere of culture and art as a pedagogical problem..... 3

**Yudina S. A.,
Ryabchevskaya Zh. A.**

Creative interaction in a multilevel system of education in the sphere of culture..... 8

CULTURAL, HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL HERITAGE

Mezhova M. V.

Cultural equivalency of stereotypes in the foreign text..... 14

Derevtsova E. A.

The public sanctioning of socio-cultural norms: mass media and society 19

**Sin E. A.,
Tikhonova A. A.**

Dialogue of cultures in the space of text 25

ACTUAL DIRECTIONS OF RESEARCH IN REGIONAL ART

Voronova I. V.

Word and image: the possibility of interpretation 30

Guseva O. V.

Oratorio "The Land of Siberia" A. Mikita's: sound pictures of 300-year history of Kuzbass 36

Nosova N. A.

The role of creative imagination in musical and performing activities..... 41

PHILOSOPHY

Filin D. A.

The personality of Socrates in the patristic tradition 46

**Sigareva E. V.,
Baturin S. P.,
Devyatkin G. T.**

The ordinary and philosophy 51

LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES

Vas'kina E. Yu.

Safe information space in the library: organizational and technological aspects..... 57

**Dvorozenko O. V.,
Vasil'eva Ye. O.**

Societies of library in social networks for children of younger school and adolescents 61

Root Ye. V.

The heuristic potential of information and communication technologies in the development of child's contacts with the book..... 66

**Simurzina A. A.,
Savkina S. V.**

Reading preferences of younger students..... 70

УДК 378.047

УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

СУЛТАН Румия Гарифулаевна,
аспирант, преподаватель кафедры
народного танца, Кемеровский
государственный институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: sultanrumiyagarifulaevna@mail.ru

КОСТЮК Наталья Васильевна,
доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент Академии
педагогических и социальных наук,
директор НИИ межкультурной
коммуникации и социально-культурных
технологий, Кемеровский
государственный институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: kostuk1978@mail.ru

Современные условия образовательного процесса требуют индивидуального подхода. Активное участие в построении учебно-профессиональной траектории принимает сам обучающийся. Содержательное, деятельностное и процессуальное — три основных направления реализации индивидуальной учебно-профессиональной траектории. При выстраивании разных типов индивидуальной образовательной траектории по ведущей направленности руководствуются принципами формирования. Актуальным подходом к реализации индивидуального маршрута в образовании и построении учебно-профессиональной траектории выступает технология тьюторского сопровождения. При этом важно учитывать факторы выстраивания учебно-профессиональной траектории студентов вузов сферы культуры и искусства.

Ключевые слова: учебно-профессиональная траектория; индивидуальный образовательный маршрут; индивидуализация; образовательный маршрут; тьюторское сопровождение.

Инновационные процессы, которые происходят в системе образования, влияют на принципы подготовки обучающихся разных уровней, как школьников, так и студентов организаций профессионального образования и высшей школы. В современных условиях в конечном результате студентам необходимо не только овладеть знаниями, умениями и навыками, но и сформировать готовность к проявлению мобильности, коммуникабельности, гибкости и инициативности в профессиональном взаимодействии, готовность к саморазвитию, самообразованию. Эти качества позволят студенту — будущему выпускнику, с одной стороны, по-

высвить собственную конкурентоспособность на рынке труда, а с другой — увеличить свой потенциал в развитии профессионального мастерства.

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» образование рассматривается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального,

духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1, статья 2].

В Федеральном государственном стандарте закреплено требование обеспечения «условиями для индивидуального развития, особенно для одаренных и детей с ограниченными возможностями». Основная задача образования на всех уровнях — это развитие личности и переход ее к индивидуальности.

Для решения поставленных задач социальные институты воспитывают и развивают индивидуальность своих обучающих-

ся с учетом востребованных качеств и компетенций, определяемых современным обществом. В условиях массовой подготовки, без реализации индивидуального подхода, выработать индивидуальность творческого стиля профессиональной деятельности невозможно. В этом и заключается проблема индивидуализации образования как проблема создания условий для развития и самореализации человека в качестве субъекта собственной жизни и деятельности, характеризующейся накоплением особенного, уникального опыта, ростом творческого потенциала личности, универсальности, самостоятельности, осознанности, свободы и ответственности [2, с. 206].

Таким образом, персональный путь реализации профессионально-личностного потенциала каждого обучающегося может быть представлен в выстраивании и последующей реализации учебно-профессиональной траектории. Индивидуальная образовательная траектория, индивидуальный образовательный маршрут, индивидуальная образовательная программа, траектория профессионального развития и т.д. — это категории, разрабатываемые в рамках различных подходов в педагогической теории и практике, формы индивидуализации в образовании.

В целом, можно выделить три основных направления реализации индивидуальной учебно-профессиональной траектории: содержательное, деятельностное и процессуальное. Содержательное направление включает освоение содержания на том уровне, который соответствует возможностям, интересам, потребностям обучающегося посредством вариативных учебных планов и образовательных программ. Деятельностное направление реализуется через специфические образовательные технологии. Процессуальное направление определяет организационный аспект образовательного процесса.

Представленные направления функционируют на двух уровнях: осознанного запоминания (воспроизведение знаний в точности) и усвоения способов деятельности. Создание нового продукта познания человеком является особенностью формирования индивидуальной траектории обучающегося.

По ведущей направленности траектории можно разделить на:

- траектории адаптивного типа — подготовка к ситуациям социально-экономического и социокультурного характера посредством образования;
- развивающей направленности — способности, творческий потенциал, возможности;
- созидательной направленности — не только целенаправленное использование развитых профессиональных и личностных качеств, но и «выстраивание себя» в профессии, карьере и самообразовании.

При выстраивании индивидуальной образовательной траектории необходимо руководствоваться принципами ее формирования: это учет возможности потенциала, особенностей процесса познания, индивидуальных черт личности; соотношение современных условий и перспектив развития образования со способностями обучающегося; стремление к дальнейшему инициативному построению индивидуального образовательного маршрута самим обучающимся.

В качестве одного из актуальных подходов к реализации индивидуального маршрута в образовании и построении учебно-профессиональной траектории выступает технология тьюторского сопровождения. Главная задача тьютора — помощь и поддержка тьюторанта на пути следования индивидуальной образовательной траектории. «Помогающее воспитание», как часть общего воспитания, необходимо для эффективного создания условий развития личностных,

профессиональных качеств, раскрытия заложенного природой творческого потенциала.

Для реализации индивидуальной образовательной траектории свойственно прохождение нескольких этапов:

- во-первых, создание образовательного пространства с целью предоставления выбора обучаемым социокультурных практик;
- во-вторых, запуск мотивации к самообразованию;
- в-третьих, диагностирование индивидуальных психологических аспектов развития (задатков, способностей к профессии, интересов), составление карты уровня развития;
- в-четвертых, разработка индивидуального образовательного маршрута и путей его осуществления;
- в-пятых, оценка усвоения материала и реализации индивидуально выстроенного обучения.

Как отмечалось ранее, в общей педагогике и педагогике профессионального образования возможно выделить ряд понятий, близких к пониманию категории «учебно-профессиональная траектория»: маршрут, программа, карта развития и др. Разные подходы, представленные в научных трудах, затрагивают разные аспекты каждого из них.

Н. Ю. Шапошникова рассматривает индивидуальную образовательную программу, маршрут и траекторию.

Индивидуальная образовательная программа студента — предварительный план, составленный самим студентом при поддержке педагога-наставника, его образовательной и иной деятельности, направленной на личностное и профессиональное развитие, разработанный с учетом личностных, образовательных и профессиональных интересов, потребностей и запросов обучающегося.

Индивидуальный образовательный маршрут студента определяется нами как заранее намеченный им самим путь на основе созданной ранее индивидуальной образовательной программы; в маршруте четко определены временные и образовательные критерии, а также этапность обучения; его построение происходит при осуществлении наставником педагогической поддержки.

Индивидуальная образовательная траектория студента — индивидуальный путь в образовании, выстраиваемый и реализуемый субъектом образовательного процесса самостоятельно при осуществлении наставником педагогической поддержки его самоопределения и самореализации, направленный на реализацию индивидуальных устремлений, выработку жизненных стратегий, формирование основ индивидуально-творческого и профессионального развития личности студента [3, с. 43].

В книжном издании «Профессия «тьютор» [2] индивидуальная образовательная траектория рассматривается как пространственно-временное отражение индивидуальной образовательной программы.

Индивидуальная образовательная программа — программа образовательной и иной деятельности, направленная на личностное, профессиональное развитие, разработанная и реализуемая тьютором самостоятельно на основе личностных, образовательных, профессиональных интересов, потребностей и запросов. Индивидуальная образовательная траектория — «след» линии движения учащегося, складывающийся через фиксацию содержания его проб и опыта, образовательных достижений и характеристик индивидуального образовательного пространства, дающий возможность педагогического прогнозирования и реализации тьюторского проекта [2, с. 228–229].

Н. А. Лабунская рассматривает обобщенный образовательный

маршрут как «совокупность общих для массива студентов этапов, периодов, линий, характеризующих их продвижение при получении высшего образования и отражающих взаимодействие с образовательной средой» [4, с. 84].

Определяя группы факторов, влияющих на выстраивание учебно-профессиональной траектории, можно говорить о существовании минимум двух подходов. В первом рассматриваются внешние и внутренние, во втором — личностно-индивидуальные, социальные, профессиональные и государственные факторы.

В рамках первого подхода к внутренним факторам относятся мотивационные, психологические, нравственно-этические и познавательные характеристики личности, мотивация к развитию своих данных, общие и специальные способности, уровень знаний (степень включенности в получаемую специальную погружения в теоретическую часть обучения), ментальность, личностный опыт.

К внешним факторам, аккумулируемым образовательной средой (системообразующим факторам), относятся различные виды деятельности: научно-исследовательская, социальная, учебная; участие в учебных ансамблях, исполнительская практика в профессиональных коллективах в свободное от учебы время, посещение мастер-классов известных деятелей искусства, исследовательская работа по проблематике современного искусства, участие в научных конференциях, социально значимых проектах, учебных проектах; круг общения вне стен вуза, студенческий коллектив, профессорско-преподавательский состав и стили его педагогической деятельности.

В рамках второго подхода к личностно-индивидуальным факторам относятся мотивационные, психологические, нравственно-этические и познава-

тельные характеристики личности; мотивация к саморазвитию, ментальность, личностный опыт, темперамент.

К социальным факторам относятся круг общения вне стен вуза, студенческий коллектив, социализация студента.

К профессиональным — общие и специальные способности, уровень знаний (степень включенности в получаемую специальную погружения в теоретическую часть обучения), участие в учебных ансамблях, исполнительская практика в профессиональных коллективах в свободное от учебы время, посещение мастер-классов известных деятелей искусства, исследовательская работа по проблематике современного искусства, участие в научных конференциях, социально значимых проектах, учебных проектах.

К государственным — федеральные государственные стандарты, учебные планы, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и ряд других правовых актов.

Таким образом, процесс перехода образования на подход, основанный на индивидуализации, является актуальным. Выстраивание учебно-профессиональной траектории с активным участием студента, тьюторское сопровождение тьюторанта — на данный момент основные формы индивидуализации в образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]: от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г.: текст с изм. и доп. на 2018 г. М.: Эксмо, 2018. 143 с. (Законы и кодексы).
2. Профессия «тьютор» [Текст] / Т.М. Ковалева [и др.]; Моск. пед. гос. ун-т, Межрег. тьютор. ассоц. М.; Тверь: СФК-офис, 2012. 246 с.
3. Шапошникова Н. Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия [Текст] // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 39–44.
4. Лабунская Н.А. Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию понятия [Текст] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2002. № 3. С. 79–90.

EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL TRAJECTORY OF STUDENTS IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

RUMIYA G. SULTAN,

postgraduate,
Teacher of Folk Dance Department,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: sultanrumiyagarifulaevna@mail.ru

NATALIA V. KOSTYUK,

Dr. of Pedagogy, Professor,
Corresponding Member
of Russian Academy of Pedagogical
and Social Sciences, Director
of the Research Institute for Intercultural
Communication and Socio-Cultural Technologies,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: kostuk1978@mail.ru

Modern conditions of the educational process require an individual approach. The learner himself takes an active part in building the educational and professional trajectory. Substantial, activity and procedural are three main directions for the implementation of an individual educational and professional trajectory. When building different types of individual educational trajectories in a leading direction, they are guided by the principles of formation. An actual approach to the implementation of an individual route in education and the construction of educational and professional trajectory is the technology of tutor support. It is important to take into account the factors of building educational and professional trajectory of University students in the sphere of culture and art.

Keywords: educational and professional trajectory; individual educational route; individualization; educational route; tutor support.

REFERENCES

1. Russian Federation. The Federal Law of the Russian Federation № 273-FZ of December 29, 2012, Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [Federal Law "On Education in the Russian Federation"]. *Zakony i kodeksy* [Laws and codes]. Moscow, Eksmo, 2018. 143 p. (In Russ.).
2. Kovaleva T.M., etc. *Professiya "t'yutor"* [Profession "tutor"] Mosk. ped. gos. un-t, Mezhhreg. t'yutor. assots. Moscow, Tver', SFK-ofis, 2012. 246 p. (In Russ.).
3. Shaposhnikova N. Yu. Individual educational trajectory of a student: analysis of interpretations of the concept. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*, 2015, 5, 39–44. (In Russ.).
4. Labunskaya N.A. Individual educational route of a student: approaches to disclosure of the concept. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 2002, 3, 79–90. (In Russ.).

ТВОРЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

ЮДИНА Светлана Анатольевна,
директор, Кемеровский областной
музыкальный колледж
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: zebra-kuzb@yandex.ru

РЯБЧЕВСКАЯ Жанна Александровна,
кандидат культурологии,
заместитель директора по учебной
и научно-методической работе,
Кемеровский областной
музыкальный колледж
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: ryabchevskaya@kkm42.ru

Исторически в России сложилась уникальная трехуровневая система образования в области искусства: школа – училище – вуз. В конце 1990-х — начале 2000-х годов в результате социально-экономических преобразований в стране система образования в сфере культуры и искусства обнаружила ряд кризисных явлений. Понимая важность системы образования в сфере культуры и искусства, в нашей стране разработали и приняли ряд нормативно-правовых документов, направленных на регулирование процесса культурного развития в Российской Федерации. Для реализации поставленных задач необходимо усилить взаимодействие всех звеньев и уровней музыкального образования, укрепить профессиональные связи ДШИ, музыкальных училищ (колледжей) и вузов как между собой, так и с организациями культуры, что осуществимо только в творческом сотрудничестве. В Кемеровском областном музыкальном колледже творческое взаимодействие осуществляется в рамках концертной, конкурсной деятельности, учебно-методической помощи, а также укрепление связей всех звеньев многоуровневой системы происходит благодаря участию студентов и педагогов колледжа во всероссийских и международных проектах.

Ключевые слова: *трехуровневое образование; школа – училище – вуз; нормативно-правовые документы; укрепление связей; творческое взаимодействие; концертная деятельность; конкурсная деятельность; методическая помощь; всероссийские и международные проекты.*

Высокие достижения российской культуры были осуществлены благодаря появившейся в XX веке уникальной системе трехуровневого образования в области искусства. Исторически сложившаяся система школа – училище – вуз, а сегодня это ДШИ — среднее и высшее профессиональное учебное заведение, обеспечила отечественному музыкальному образованию лидирующие позиции в мире.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов в результате социально-экономических преобразований в стране система образования в сфере культуры и искусства обнаружила ряд кризисных явлений в отрасли:

- заметно ослабли традиционные методические связи и преемственность образовательных программ ДШИ и среднего звена;
 - ряд учебных предметов, значимых для дальнейшего профессионального образования одаренных детей, во многих ДШИ перестали реализовываться;
 - во многих школах искусств стали закрываться хоровые отделения, постепенно исчезать оркестры духовых и народных инструментов;
 - как следствие вышеперечисленного, снизился конкурс абитуриентов в учреждения среднего и высшего профессионального образования, особенно по классам оркестровых струнных и духовых инструментов, хорового дирижирования, теории музыки и музыковедения;
 - качество подготовки абитуриентов заметно упало, особенно по музыкально-теоретическим дисциплинам.
- Утрата трехступенчатой модели образования в области искусства может привести к невосполнимой потере завоеванных позиций отраслевого образования, признанного во всем мире благодаря высокоэффективной системе, апробированной на протяжении всего XX века.

Понимая важность системы образования в сфере культуры и искусства, в нашей стране разрабо-

тали и приняли ряд нормативно-правовых документов, направленных на регулирование процесса культурного развития в Российской Федерации.

К основополагающим документам относятся:

- Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [1];
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» [2];
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2015 года № 2395-р «Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации до 2025 года» [3];
- Постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития» [4];
- Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 2015 года № 607 «О мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности» [5].

Особо важным для отрасли стало утверждение министром культуры Программы развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы от 29 декабря 2014 года [6]. Основная задача программы связана с повышением качества музыкального образования в рамках трехуровневой системы подготовки творческих кадров.

Данный документ констатирует, что становление музыканта-исполнителя, дирижера, композитора, преподавателя, музыковеда в силу особенностей профес-

сионального развития личности осуществляется на протяжении 17–19 лет посредством реализации в образовательных организациях преемственных образовательных программ. Отсюда исторический опыт определил систему музыкального образования как совокупность образовательных учреждений, реализуемых на разных этапах программы в области музыкального искусства.

Основа трехуровневой подготовки профессиональных музыкантов была заложена еще в конце XIX века великими русскими музыкантами-исполнителями и композиторами. Также во многом она сформировалась благодаря организаторской и методической деятельности Императорского русского музыкального общества. Эта модель была сохранена в советский период истории, где приобрела общегосударственное значение. В результате отечественные музыканты лидировали на международной сцене, а отечественный опыт по подготовке музыкантов стал примером для зарубежных стран [6].

На сегодняшний день перед отраслью стоит ряд проблем, которые требуют планомерного решения:

1. Неукомплектованность региональных и муниципальных учреждений культуры, симфонических и народных оркестров профессиональными кадрами, в первую очередь — музыкантами-оркестрантами.
2. Кадровый дефицит преподавателей и концертмейстеров в детских музыкальных школах, музыкальных училищах, особенно велика потребность в преподавателях историко-теоретических дисциплин.
3. С каждым годом уменьшается количество обучающихся в ДМШ, ДШИ, а следовательно и в среднем звене по таким специальностям, как оркестровые духовые, струнные, народные инструменты, сократилось количество обучающихся

на историко-теоретических отделениях.

4. Снижение уровня подготовки выпускников школ, а отсюда и музыкальных училищ (колледжей) и вузов.
5. Рассредоточение выпускников среднего звена по непрофильным вузам.

Программа развития системы российского образования предполагает решение следующих задач:

1. Обеспечить преемственность и качество реализации образовательных программ в области музыкального искусства, в том числе необходимо разработать механизм по творческому и методическому взаимодействию ДШИ и структурных подразделений училищ (колледжей) с дошкольными и общеобразовательными школами с целью отбора музыкально одаренных детей.
2. Повысить качество проводимых мероприятий (конкурсов и фестивалей) в области музыкального искусства, поскольку «конкурсomanия», захлестнувшая детскую и юношескую аудиторию, не способствует полноценной реализации учебного процесса. Для этого необходимо определить перечень приоритетных конкурсов профессиональной направленности.
3. Укомплектовать профессиональными кадрами региональные и муниципальные творческие коллективы, педагогические коллективы ДМШ, ДШИ и музыкальных училищ (колледжей). Для этого нужно расширить практику целевой подготовки специалистов.
4. Организовать информационную поддержку системы российского музыкального образования посредством разработки учебно-методических продуктов, в том числе в электронном виде, а также активно привлекать СМИ в целях пропаганды музыкального искусства.

Для реализации поставленных задач необходимо усилить взаимодействие всех звеньев и уровней музыкального образования, укрепить профессиональные связи ДШИ, музыкальных училищ (колледжей) и вузов как между собой, так и с организациями культуры [6].

Многие проблемы, озвученные в программе, напрямую касаются нашего колледжа (ГПОУ «Кемеровский областной музыкальный колледж»), и решить их возможно лишь в творческом взаимодействии всех участников системы музыкального образования.

Одним из значимых факторов объединения участников системы музыкального образования в нашей области является создание и функционирование координационного совета при департаменте культуры и национальной политики Кемеровской области.

Координационный совет отслеживает качественную подготовку выпускников ДМШ, ДШИ, т.е. ведет статистику количества поступивших выпускников в профессиональные образовательные учреждения области; ведет наблюдение за реализацией предпрофессиональных общеобразовательных программ, делегируя среднему профессиональному образованию задачу курировать ДМШ, ДШИ.

Также координационный совет организует выездные заседания в городах области, где непосредственно на местах обсуждаются и решаются различные вопросы.

Одним из объединяющих факторов в системе музыкального образования являются конкурсы и фестивали. Проблема «конкурсомании» была озвучена в Программе развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы и упоминалась выше.

Однако организация и проведение конкурсов и фестивалей, как важных, ярких событий в музыкальной жизни города, области, региона, страны, поддерживается органами государственной власти, профильными учебными за-

ведениями, различными фондами, о чем говорится практически во всех нормативных документах в сфере культуры.

Законодательная поддержка конкурсов, фестивалей, олимпиад ставит целью выявление одаренных детей, обеспечение индивидуальной работы с ними, а в конечном итоге их профессиональную ориентацию. Об этом сказано в Постановлении Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития» [4].

В Основах государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента РФ 24 декабря 2014 года № 808, пишется о выявлении одаренных детей, создании условий для их индивидуального обучения и их профессиональной деятельности после завершения образования [1].

Фестивали, как концентрация лучших творческих сил, активно поддерживаются Концепцией развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года, одобренной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2015 года № 2395-р, где пишется: «Фестивали являются важнейшей формой концертной деятельности, которая позволяет привлечь внимание к академическому музыкальному искусству со стороны широкой слушательской аудитории, государства, средств массовой информации... Расширение поддержки музыкальных фестивалей международного, всероссийского и межрегионального статуса с участием большого количества солистов и творческих коллективов... должно рассматриваться в качестве приоритетного направления деятельности федеральных органов государственной власти. Поддержка остальных фестивалей должна осуществляться органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправле-

ния, юридическими и физическими лицами» [3].

В Концепции особое место уделено музыкальным конкурсам как форме продвижения молодых исполнителей. Параллельно затрагивается проблема «конкурсомании». В Концепции констатируется, что до 1990 года в стране функционировало 12 музыкальных исполнительских конкурсов, на данный момент их насчитывается более 150. «Произошла девальвация конкурсной системы, проявившаяся, прежде всего, в увеличении количества лауреатов, критерии для определения профессионального уровня которых оказались размыты» [3].

Тем не менее конкурсная деятельность поддерживается государством, о чем пишется в Концепции: «...органам власти следует содействовать организации в регионе международных, всероссийских и межрегиональных конкурсов при условии их регулярного проведения в течение длительного времени, высокой оценки профессионального сообщества и наличия лауреатов, проявивших себя на других конкурсах подобного уровня» [3].

В нашем регионе проблема «конкурсомании» решается по-разному. Например, в Кемеровской области при личной аттестации преподавателя учитываются только те конкурсы, учредителями которых являются Министерство культуры РФ, органы управления культуры субъектов РФ, управления культуры муниципальных образований.

На уровне Сибирского Федерального округа формирование единой системы музыкальных конкурсов всех уровней, а также принципов учета и верификации результатов участия в них обсуждалось на региональном совещании директоров ссузов с представителями министерств и управлений культуры Сибирского региона. Совещание состоялось в ноябре 2017 года в Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки.

Руководствуясь всем вышесказанным, наш колледж ежегодно организует областные профильные конкурсы, в частности, Конкурс пианистов им. Синцева, Конкурс исполнителей на народных инструментах, Областной конкурс вокалистов, Областную теоретическую олимпиаду, Межрегиональную теоретическую олимпиаду совместно с Новосибирской государственной консерваторией «Краски музыки».

Организация конкурсов становится не только формой выявления одаренных детей, формой привлечения будущих абитуриентов, но и формой творческого взаимодействия с профильными вузами, а также коллегами из других колледжей.

Так, для формирования высокопрофессионального жюри колледж активно сотрудничает с Новосибирской государственной консерваторией им. М. И. Глинки, Новосибирским музыкальным колледжем им. А. Муро́ва и другими профильными образовательными учреждениями. В рамках конкурсов обязательно организуются курсы повышения квалификации для преподавателей ДМШ, ДШИ, члены жюри дают мастер-классы, концерты.

Помимо конкурсной деятельности, колледж осуществляет творческое сотрудничество с ДМШ, ДШИ области посредством такой формы, как смотр. Так, в колледже ежегодно на мартовских каникулах проходит смотр юных пианистов области «Пробуждение». А в 2016–2017 учебном году в Колледже впервые был организован смотр фортепианных отделений Кемеровской области.

Творческое сотрудничество с коллегами осуществляется и в рамках учебно-методической деятельности. Колледж ежегодно проводит курсы повышения квалификации, мастер-классы, а также, зная потребность в кадрах, осуществляет курсы переподготовки по тем специальностям, которые являются дефицитными в городах области: например, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин. В 2016 году курсы переподготовки по специальности «Тео-

рия музыки» окончил 1 человек; в 2017 году — 4 человека. Таким образом, колледж старается частично закрыть потребность в дефицитных кадрах на местах.

Пожалуй, самой благодатной формой сотрудничества в системе школа – училище – вуз, а также с учреждениями культуры является концертная деятельность. В колледже бурно протекает концертная жизнь. Студенты с радостью выступают не только в Большом зале колледжа, но и осуществляют много выездных концертов и мероприятий. В рамках трехуровневой системы образования юные музыканты дают концерты в ДМШ, ДШИ города и области. Наши студенты с успехом выступали в ДШИ пгт Промышленная, г. Белово, г. Мыски, г. Анжеро-Судженска, г. Топки и др.

Колледж сотрудничает с учреждениями культуры г. Кемерово, такими как Музей изобразительных искусств, Культурный центр Ленинского района, Государственная филармония Кузбасса им. Б. Т. Штоколова, Музыкальный театр им. А. Боброва.

Венцом творческого взаимодействия является участие наших студентов и преподавателей во всероссийских и международных проектах. Так, в течение 2017–2018 учебного года стипендиат Губернаторской стипендии «Юные дарования Кузбасса» Алена Лобанова (преподаватель Г. А. Кирюхина) приняла участие в мастер-классе заслуженного артиста России, профессора Московской консерватории В. В. Пясецкого в рамках Всероссийского проекта «Река талантов» Санкт-Петербургского Дома музыки (г. Санкт-Петербург).

А в октябре 2017 года в рамках проекта «Посольство мастерства» от Санкт-Петербургского Дома музыки в Кемеровском областном музыкальном колледже прошли открытые мастер-классы заслуженных артистов РФ, профессоров Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, лауреатов международных конкурсов А. М. Голышева (флей-

та) и А. Б. Диева (фортепиано), также состоялись мастер-классы заслуженного артиста РФ, профессора Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, лауреата международных конкурсов А. З. Массарского (виолончель).

В ноябре 2017 года наши студенты Алена Лобанова (преподаватель Г. А. Кирюхина) и Евгений Михайлов (преподаватель Ж. В. Олейникова) приняли участие в Международном образовательном проекте «Школа мастеров», проходившем в г. Новосибирске, где получили по 3 урока на мастер-курсах одного из основателей Высшей школы имени Королевы Софии в Мадриде, почетного профессора Музыкальной академии на озере Комо в Италии Д. Башкирова.

Итак, реализуя образовательную деятельность в соответствии с федеральными государственными стандартами, колледж старается максимально обеспечить профессиональное взаимодействие студентов со всеми звеньями системы. Различные виды практик (учебная, производственная, которая подразделяется на педагогическую и исполнительскую), предусмотренные федеральными государственными стандартами, предполагают освоение будущей профессии на различных территориях культурного пространства города и области. Для этого колледж подписал 24 договора о сотрудничестве с ДМШ, ДШИ, а также различными учреждениями культуры, ведь только в творческом взаимодействии возможно сохранить трехуровневую систему музыкального образования, а следовательно и единое культурное пространство на территории Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 // ГАРАНТ.РУ: портал. URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 февр. 2016 г. № 326-р (ред. от 30.03.2018) // ГАРАНТ.РУ: портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения: 25.03.2019).
3. Об утверждении Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства РФ от 24 нояб. 2015 г. № 2395-р // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189495/ (дата обращения: 25.03.2019).
4. Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Правительства РФ от 17 нояб. 2015 г. № 1239 // ГАРАНТ.РУ: портал. URL: <http://base.garant.ru/71251462/> (дата обращения: 25.03.2019).
5. О мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 7 дек. 2015 г. № 607 // ГАРАНТ.РУ: портал. URL: <http://base.garant.ru/71270024/> (дата обращения: 25.03.2019).
6. Программа развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы [Электронный ресурс]: утв. Минкультуры России 29 дек. 2014 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252345/ (дата обращения: 25.03.2019).

CREATIVE INTERACTION IN A MULTILEVEL SYSTEM OF EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE

SVETLANA A. YUDINA,

Director, Kemerovo Regional College of Music

Kemerovo, Russian Federation

E-mail: zebra-kuzb@yandex.ru

ZHANNA A. RYABCHEVSKAYA,

PhD in Culturology, Kemerovo Regional

College of Music, Deputy Director for Educational,

Scientific and Methodical Work

Kemerovo, Russian Federation

E-mail: ryabchevskaya@kkm42.ru

Historically, Russia has a unique three-level system of education in the sphere of art: school – college – University. In the late 1990s — early 2000s, as a result of socio-economic transformations in the country, the education system in the sphere of culture and art discovered a number of crisis phenomena. Realizing the importance of education system in the sphere of culture and art, our country has developed and adopted a number of legal documents aimed at regulating the process of cultural development in the Russian Federation. To achieve these goals, it is necessary to strengthen the interaction of all levels of music education, strengthen professional ties of music schools for children, music colleges and universities both among themselves and with cultural organizations, which is feasible only in creative interaction. In Kemerovo Regional College of Music creative interaction is carried out in the framework of concert, competitive activities, educational and methodological assistance, as well as strengthening the ties of all parts of the multi-level system is due to the participation of students and teachers of the College in national and international projects.

Keywords: three-level education; school – college – University; normative legal documents; strengthening of relations; creative interaction; concert activity; competitive activity; methodical assistance; national and international projects.

REFERENCES

1. *Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki* [Basics of state cultural policy]. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated December 24, 2014, No. 808, Garant.ru (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (accessed 25.03.2019).
2. *Strategiya gosudarstvennoy kul'turnoy politiki na period do 2030 goda* [Strategy of the state cultural policy for the period till 2030]. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated February 29, 2016, No. 326-e., edited from March 30, 2018, Garant.ru (In Russ.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (accessed 25.03.2019).
3. *Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya kontsertnoy deyatel'nosti v oblasti akademicheskoy muzyki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [On approval of the Concept of the development of concert activities in the field of academic music in the Russian Federation for the period up to 2025]. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2015, No. 2395-e., Konsul'tant Plyus, legal-reference system. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189495/ (accessed 25.03.2019).
4. *Ob utverzhdenii Pravil vyyavleniya detey, proyavivshikh vydayushchiyesya sposobnosti, soprovozhdeniya i monitoringa ikh dal'neyshego razvitiya* [On approval of the Rules for the identification of children who have shown outstanding ability, support and monitoring of their further development]. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2015, No. 1239, Garant.ru (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/71251462/> (accessed 25.03.2019).
5. *O merakh gosudarstvennoy podderzhki lits, proyavivshikh vydayushchiyesya sposobnosti* [On measures of state support for persons who have shown outstanding ability]. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated December 7, 2015, No. 607, Garant.ru (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/71270024/> (accessed 25.03.2019).
6. *Programma razvitiya sistemy rossiyskogo muzykal'nogo obrazovaniya na period s 2015 po 2020 gody* [The program of development of the Russian music education system for the period from 2015 to 2020]. Approved by the Ministry of Culture of Russia dated December 29, 2014, Konsul'tant Plyus, legal-reference system. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252345/ (accessed 25.03.2019).

УДК 81'25

КУЛЬТУРНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СТЕРЕОТИПОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНОКУЛЬТУРНОГО ТЕКСТА

МЕЖОВА Марина Вячеславовна,
кандидат культурологии, доцент,
заведующая кафедрой иностранных
языков, Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: mezhova75@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода специфических речевых единиц, относящихся к выражению стереотипов той или иной культуры. Проводится анализ влияния сформировавшихся национальных стереотипов на отношения в процессе межкультурной коммуникации и на уровне диалога литератур.

Ключевые слова: национальный стереотип; межкультурная коммуникация; диалог культур; культурная эквивалентность; эквивалентный перевод.

В течение нескольких последних лет формируется новое представление о социальной ответственности каждого человека перед обществом, меняется жизнь общества в целом. Стираются какие-либо ограничения в коммуникации между разными культурами на любом уровне: межличностном, деловом, литературном, научном и т.д. Одной из основных целей современного общества в этих условиях является налаживание эффективной системы коммуникации между различными культурами. Эта система должна быть основана на принципах равного доступа к необходимой информации. При этом разносторонние международные контакты на всех уровнях показали, что успех в любом виде международной деятельности во многом зависит от степени подготовки представителей культур в области межкультурной коммуникации. Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди

взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры.

«Межкультурная коммуникация представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между индивидами, являющимися носителями разных культур и имеющими собственный языковой код, конвенции поведения, ценностные установки, обычаи и традиции» [5, с. 37].

Коммуникативно значимое поведение индивида обусловлено его принадлежностью к определенной социокультурной и языковой общности. В процессе коммуникативной деятельности каждый ее

участник, реализуя некий вариант языковой личности, выступает одновременно и как индивид, и как представитель определенного национально-культурного сообщества. В его сознании находятся национальные знания, которые и играют роль при коммуникативной деятельности. Осознанно или неосознанно коммуниканты реализуют свои дискурсивные стратегии, исходя из этих знаний. Таким образом, можно утверждать, что культуры, общаясь и взаимодействуя, всегда используют для любого варианта коммуникации свои языки. В культурной антропологии коммуникация понимается также и в более широком смысле этого слова — как обмен информацией в процессе взаимосвязи и взаимодействия людей, являющихся носителями отличающихся ценностей, стереотипов и поведенческих форм. В ходе коммуникации передается и усваивается социальный опыт, происходит изменение взаимодействующих субъектов, формируются новые

личностные качества. Акцент чаще всего делается именно на поведенческом аспекте взаимодействия, т.е. коммуникация понимается как поведение, связанное с обменом информацией. С этой точки зрения любое социальное поведение в одном из своих измерений может пониматься как процесс коммуникации [7].

При первичном межкультурном взаимодействии предполагается формирование образа другого человека и выявление специфики коммуникативного процесса между людьми — носителями разных культур. Таким образом, до начала межкультурной коммуникации на любом уровне (речь, текст) у представителя той или иной культуры уже имеются сформировавшиеся знания/представления/мнения/образы. Такие устойчивые образы, принадлежащие какой-либо социальной группе или общности, обычно понимают как стереотипы. Стереотип — это суждение, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписывающее определенному классу лиц некоторые свойства или, наоборот, отказывающее им в этих свойствах. Стереотипы рассматриваются как особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире. Признаки, содержащиеся в стереотипах, используются говорящими для оценки отнесенности предметов к тому или иному классу и приписывания им определенных характеристик. В научной литературе можно встретить различные термины: национальные стереотипы, этнические предрассудки, этнические представления, национальные образы и другие, — выражающие одно и то же явление. Данное исследование основывается на термине «национальный стереотип». Принято считать, что национальные стереотипы — это упрощенное, эмоционально окрашенное представление одного народа о другом или о самом себе [3]. Несмотря на то, что национальные стереотипы могут содержать зерно истины, они часто основа-

ны на дискриминации и предрассудках и имеют негативную природу. Укоренению национальных стереотипов способствует тот факт, что их разделяет большинство людей. Если же анализировать стереотип как представление, основанное на предрассудках, то через призму последних можно определить стереотип как предвзятое отношение к кому-либо на основе его принадлежности к конкретной группе или категории. Здесь подразумевается наличие категоричной оценки — либо позитивной, либо негативной, но в психологической литературе обычно имеются в виду негативные установки по отношению к данному человеку или группе.

Отмечая национальную специфику каждого народа, в нее включают: самосознание, привычки, вкусы, традиции, связанные с национальными чувствами, национальную культуру, быт, национальную гордость и национальные стереотипы в отношении к другим народностям. Выяснилось, что у большинства людей существуют весьма устойчивые стереотипы по отношению к определенному национальному характеру, т.е. убежденность, что представители одних наций демонстрируют достаточно стойкие представления о существовании у других наций конкретных комплексов черт.

Весь мир делится, таким образом, на своих, объединенных языком и культурой людей, и на чужих, не знающих языка и культуры. Противопоставление своей и чужой культуры может осмыслиться и как оппозиция признаков «естественно — неестественно» (свое — это естественное, чужое — неестественное). Неестественным может считаться, что существуют люди, не понимающие или не говорящие на родном реципиенту языке (например: «Вы даже, *может быть*, не поверите этому, что я вам доложу: мы жили тридцать четыре дня, и во все это время ни одного слова я не слышал от них по-русски» [4]). Неестественным может считаться также то, что люди иначе, чем это принято в родной реципиенту культуре, выражают свои эмоции.

Понимание своего как естественного, а чужого как неестественного может существовать и в различной форме: «Отчего же ты в Париж не уехал? Тебя звали. — Оттого, что я русский ... я без репы жить не могу! Там, в Париже, лягушками кормят» [8], т.е. репа как свое, привычное, русское, естественное лакомство противопоставляется употреблению в пищу лягушек, еды непривычной и нерусской, а потому неестественной.

Большинство национальных стереотипов изначально приходят из литературного диалога. Правильная трактовка, адекватный перевод и эквивалентная передача выраженных национальных стереотипов в литературных произведениях будет, безусловно, способствовать эффективной коммуникации культур и точному их представлению и пониманию.

На этом фоне главной линией социокультурного развития мира становится не замкнутость, не закрытость, а взаимодействие, коммуникация и взаимообогащение национальных культур. Взаимодействие культур не подразумевает их унификации. Любая культура, социальная группа принимает из системы общекультурных человеческих связей только то, что соответствует ее уровню развития. При этом появляется мощная тенденция к сохранению идентичности национальной культуры.

Для взаимопонимания и ведения диалога между культурами нужна кросскультурная грамотность, толерантность: понимание культур других народов, осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, способность взглянуть на свою культуру глазами других народов. Огромную роль в формировании национальных стереотипов играют: язык, который фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения; картина мира того или иного этноса, которая становится фундаментом; культурные стереотипы. Анализ всех этих

факторов помогает выявить особенности в национальной культуре того или иного народа.

Для данного исследования был проведен опрос на ассоциации по поводу национальных стереотипов о разных культурах у студентов КемГИК:

РФ:

Москва, шапка, медведь, водка, баня, звезда;

Норвегия (Осло):

хоккей, рыбаки, красивые цветы, великие открытия;

Финляндия:

сыр, Санкт-Петербург;

Латвия:

Рига, Домский собор, СССР, мебель;

Белоруссия:

СССР, Минск, Лукашенко, трикотаж;

Германия:

война, фашизм, Гитлер, берлинская стена;

Чехия:

пиво, Крумлов, Карл;

Греция:

боги, Афины;

Италия:

обувь, Милан, паста, Пизанская башня, мода;

Франция:

духи, Людовик XIV, Эйфелева башня;

Турция:

отдых, Анкара, курорты, туризм;

Грузия:

вино, Гвердцители, Саакашвили, политика;

Англия:

туман, Биг-Бен, овцы, чопорность, дождь, литература;

Мексика:

ковбои, сомбреро, буррито, жара;

Бразилия:

кофе, тропики, карнавал;

Австралия:

кенгуру, степи;

Африка:

пустыни, крокодилы, пирамиды, золото, алмазы, голод, негры.

Позитивному формированию национального стереотипа способствует как любой преподаватель

в сфере, включающей данное направление, так и переводчик, который, по сути, не только билингвистичен, но и бикультурен, т.е. является носителем двух систем мировосприятия одновременно. В данном случае ему представляется возможным выступать в качестве посредника в межкультурной коммуникации.

Необходимо также отметить, что роль переводчика нередко имеет и негативный эпистемологический эффект, который способен влиять на формирование национального стереотипа. Оригинальный текст на иностранном языке может быть не интерпретирован в соответствии с культурными традициями языка перевода.

Вопрос о позитивной передаче и трактовке национальных стереотипов другой культуре предполагает наличие у переводчика не только необходимых лингвистических знаний и навыков, но и обширных знаний культуры носителей языка переводимых произведений. Как указывал М. С. Каган, активность художественного восприятия состоит «во-первых, в том, что оно завершает работу, начатую автором, и по программе, закодированной им в художественном тексте, реконструирует и, так сказать, деконструирует созданные автором образы; во-вторых, данная активность, отраженная в закодировании общения с этими образами, подобная тому, которые психика завязывает с образами отсутствующих реальных людей, что придает художественной коммуникации диалогический характер» [6, с. 78]. Из этого следует, что взаимодействие культур происходит на основе художественного восприятия «программ», закодированных автором. Автор, передающий определенную эстетическую информацию через канал передачи (произведение искусства), выступает в качестве «персонализированного передатчика», а воспринимающий эту информацию субъект выполняет роль «посредника».

Истинными хранителями культуры являются также и тексты.

Они способны передавать информацию о национальном стереотипе и его же формировать, отображают духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры. Текст можно рассматривать как форму существования культуры. Текст, с одной стороны, является частью культуры, а с другой — одновременно ее необходимым компонентом, раскрывающим особенности национального характера, нравственно-эстетический идеал народа, так или иначе связанный с общечеловеческой системой культурных ценностей. Текст, по мнению В. А. Масловой, есть «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных» [8, с. 87].

Образы, рассчитанные на ассоциации, которые характерны для одной культурной картины мира, могут осложнить восприятие художественного произведения инокультурным читателем, поскольку культурные образы порождают у представителя данной культуры не только яркие представления, но и глубокие чувства и переживания. Как указывал М. М. Бахтин, «образ должен быть понят как то, что он есть, и как то, что он обозначает» [1, с. 381].

Именно различия в условиях жизни, в этических и эстетических нормах, культурных традициях, художественных образах разных народов, а также в особенностях познания мира и его отражения в сознании неизбежно приводят к трудностям понимания инокультурного текста. Эти особенности устойчивых инвариантных структур, специфических образов мира, национальных стереотипов и культурных картин.

Создание позитивного имиджа, точного трактования и формирования национальных стереотипов в целом во многом зависит от каждого соприкасающегося с этими

понятиями. И любой специалист в этой сфере может взять на себя труд выбора именно тех элементов культуры, которые в сознании реципиента могли бы вызвать поло-

жительные и точные ассоциации национальных стереотипов, позволяющие понять и принять ту или иную культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества* [Текст]: сб. избр. тр. М.: Искусство, 1979. 423 с. (Из истории советской эстетики и теории искусства).
2. Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание* [Текст]: пер. с англ. / отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
3. Гачев Г. *Ментальности народов мира* [Текст]. М.: Эксмо, 2008. 544 с. (Философский бестселлер).
4. Гоголь Н.В. *Избранные произведения* [Текст]: в 2 т. / вступ. ст. О. Гончара. Киев: Дніпро, 1984.
5. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. *Введение в теорию межкультурной коммуникации* [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов. 3-е изд., испр. М.: Academia, 2006. 333 с.: ил. (Высшее профессиональное образование. Языкознание).
6. Каган М.С. *Мир общения: проблема межсубъектных отношений* [Текст]. М.: Политиздат, 1988. 319 с. (Над чем работают, о чем спорят философы).
7. Иконникова Н.К. *Современные западные концепции межкультурной коммуникации: Модели индивидуального поведения в ситуации контакта культур* [Текст]: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.06. М., 1994. 241 с.
8. Маслова В.А. *Лингвокультурология* [Текст]: учеб. пособие: для студентов вузов. М.: Academia, 2001. 204 с. (Высшее образование).
9. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация* [Текст]: учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 350 с. (Классический университетский учебник).

CULTURAL EQUIVALENCY OF STEREOTYPES IN THE FOREIGN TEXT

MARINA V. MEZHOVA,

PhD in Culturology,
Associate Professor
of Foreign Language Department,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: mezhova75@mail.ru

Article considers problems of the translation of the specific speech units relating to expression of stereotypes of this or that culture. The analysis of influence of the created national stereotypes on the relations in the course of cross-cultural communication and at the level of dialogue of literatures is carried out.

Keywords: national stereotype; cross-cultural communication; dialogue of cultures; cultural equivalence; equivalent translation.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Esthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1979. 424 p. (In Russ.).
2. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznaniye* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkiye slovari, 1996. 416 p. (In Russ.).
3. Gachev G. D. *Mental'nosti narodov mira* [Mentalities of people of the world]. Moscow, Eksmo, 2008. 544 p. (In Russ.).
4. Gogol' N. V. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Kiev, Dnipro, 1984. (In Russ.).
5. Grishayeva L. I., Tsurikova L. V. *Vvedeniye v mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu* [Introduction to cross-cultural communication]. Moscow, Akademiya, 2006. 333 p. (In Russ.).
6. Kagan M. S. *Mir obshcheniya: problema mezhsob'yektnykh otnosheniy* [World of communication: problem of the intersubject relations]. Moscow, Politizdat, 1988. 319 p. (In Russ.).
7. Ikonnikova N. K. *Sovremennyye zapadnyye kontseptsii mezhkul'turnoy kommunikatsii (modeli individual'nogo povedeniya v situatsiyakh kontakta kul'tur)* [Modern western concepts of cross-cultural communication. Cand. sotsiol. sci. diss.]. Moscow, 1994. 241 p. (In Russ.).
8. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya, 2001. 204 p. (In Russ.).
9. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow, Izd-vo MGU, 2004. 350 p. (In Russ.).

ПУБЛИЧНОЕ САНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ НОРМ: СМИ И ОБЩЕСТВО

ДЕРЕВЦОВА Елена Анатольевна,
преподаватель кафедры
фотоvideотворчества,
Кемеровский государственный
институт культуры
Кемерово, Российская Федерация
E-mail: derevtzova@mail.ru

Современные СМИ, выйдя за рамки технического средства, обеспечивающего трансляцию информации, стали способом, пусть только еще осознаваемым и исследуемым наукой, организации новой (частично виртуальной) реальности. Сейчас медиа уже не просто встроены в способность индивида понимать мир, а становятся управляющим центром этого понимания. Таким образом, современный человек видит уже не сами СМИ, а мир через них. Именно они формируют не только потребительские предпочтения и взгляды, но также и экранную модель восприятия реального «жизненного мира». К моделированию сознания и поведения целевых групп и населения в целом стремятся те, кто владеет медиа, специально для этой цели создаваемыми.

Ключевые слова: средства массовой информации; медиа; массмедиа; социокультурные нормы; социокультурные стандарты.

В современной российской культурологической и философской литературе устоялось понимание того, что массмедиа через сознание и поведение людей способны трансформировать социокультурную реальность, что говорит о сращивании социальной и массовой коммуникации [8] и позволяет предположить публичное санкционирование ими социокультурных норм. На этом фоне стремительно устаревает понимание массмедиа только лишь как совокупности медиатехнологий, технически обеспечивающих массовую коммуникацию (охват аудитории) как процесс социального воздействия [13].

В рамках этого подхода было принято выделять задачу (одно временно и свойство) медиа выступать «связным» (посредником), т.е. обеспечивать связь между объектами или субъектами с помощью специально для этого разработанных средств и проведенных каналов [3]. Такой посредник («медиа»), считаясь формально лишь техническим средством для трансляции информа-

ции, обеспечивая массовую коммуникацию, становится «массмедиа», т.е. основным «действующим лицом» коррекции или даже формирования социокультурных норм [15].

Примечательны и симптоматичны прямые значения понятий, производных от латинского корня «medium» — средний, посредник, во множественном числе «media» — посредники. В современном понимании природа медиа инструментальна и может не быть вещественной (как, например, интонация, жест и иные выразительные средства радио или экрана). В коммуникативистике медиа понимается предельно обобщенно — как совокупность средств коммуникации, причем в предметном техническом контексте это все, что способно передавать информацию: от материала скульптора до Интернета.

Здесь мы вплотную подходим к еще одному, не менее известному и некогда активно применявшемуся производному от «медиа» — понятию «медиум» в значении, придаваемом спиритуализмом [18]. Сразу оговорим наше полное согласие с позицией Национального науч-

ного фонда (США) в том, что любой способ ментального общения с духами умерших (channelling), равно как управляющее воздействие на человека «потусторонних сил» — есть не что иное, как псевдонаучное заблуждение [17]. В данном случае нас более интересует цель и смысл деятельности медиума — «прокладывание канала» и последующая передача по нему информации, но не от умерших или Высшего Разума (здесь спиритический медиум связывал материальный и духовный миры), а от распространителя информации (вполне живого и в большинстве случаев процветающего) к ее потребителю [см. 16]. И в том и в другом случае действует информационный посредник («медиум» или «медиа»), причем исключительно в своих, а не потребителя информации, интересах.

На этапе формирования глобального цифрового пространства массмедиа вели себя относительно «скромно», диверсифицируя, расширяя взгляд человека на мир. Иногда эти оценки даются и сегодня. Так, Л. В. Мурейко пишет о том, что они «не вытесняют

вещественный мир», а лишь «выявляют проективно-конструкторскую возможность нового взгляда на него» [8, с. 7]. В 2018 году, когда были написаны эти строки, оценка явно устарела. Интенсифицируя свое воздействие, медийные информационные технологии пошли существенно дальше, формируя виртуальную реальность. От обеспечения технической возможности «нового взгляда» на мир массмедиа быстро перешли к целевому замещению реального мира на виртуальный, производя симулякры (по Бодрийяру), виртуальные копии проектируемых, но реально не существующих событий и вещей [1]. Этот феномен не нов, он давно известен, хотя и применялся в «аналоговых», архаичных, по сравнению с современными, технологиях.

Так, в свое время ради благой идеи утописты и коммунисты создавали привлекательные образы общества будущего (которое теперь, в уже наступившем будущем, не существует и, вероятно, никогда не будет существовать). Задолго до них аналогичные идеи предлагали своим adeptам мировые религии. Они производили замещающие симулякры будущей жизни после физической смерти. И те и другие пытались заместить «агонизирующую реальность» новой привлекательной постреальностью, симулируя ее [7, с. 60]. Их идеи понятны, а усилия объяснимы. Зачем современным массмедиа производить новую реальность? Какие цели при этом преследуются?

Здесь необходимо ненадолго окунуться в динамичную дискуссию о соотношении понятий «массовая коммуникация» и «массмедиа», начав с непродуктивности представления одного (любого) из понятий в узко техническом значении — в смысле передачи информации рассредоточенной аудитории с помощью набора технических средств [9]. В современных условиях невозможно дифференцировать «массмедиа» и «массовую коммуникацию» по технической (технологической) и смысло-знаковой (имеющей социальную значимость) при-

роде передачи информации. С позиции современной медиафилософии, медиа вышли за рамки технического средства трансляции информации, стали способом, пусть только еще осознаваемым и исследуемым наукой, организации новой (частично виртуальной) реальности. Медиа не просто встроены в способность индивида понимать мир, а становятся управляющим центром этого понимания. Таким образом, современный человек видит уже не сами медиа, а мир через них. Именно они формируют не только потребительские предпочтения и взгляды [10], но и экранную модель восприятия реального «жизненного мира» [2]. К моделированию сознания и поведения целевых групп и населения в целом стремятся те, кто владеет медиа, специально для этой цели создаваемыми.

Такой подход также далеко не нов, как это иногда представляется в современной литературе. Еще в 1901 году В. И. Ленин, создавая «Искру», указывал на то, что газета — это не только распространитель идей или информации, а политический воспитатель и агитатор новых союзников, т.е. *коллективный организатор*, управляющий сознанием пролетариата инструментом партии. Вождь сравнивал газету со строительными лесами вокруг здания, не только «намечающими контуры постройки, но и обеспечивающими связи отдельных строителей» [6, с. 11]. Планировалось, что именно газета будет приучать внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и влияние, вырабатывать целесообразные способы воздействия на них. Как показали дальнейшие события, эти задачи были успешно реализованы: советские медиа официально и публично санкционировали социокультурные нормы.

Сегодня массмедиа не сосредоточены в одних руках и не обязаны проводить «генеральную линию», но, как точно отметила С. Л. Уразова, подвергают современного человека «бесчисленным, а порой и тотальным атакам» [11, с. 40]. Автор

обоснованно ставит вопрос о том, как в таких условиях формируются духовно-ценностные ориентиры, самосознание, возможна ли самоидентификация, по каким критериям быстро стандартизируемый «цифровой человек» будет определять свою идентичность, как отграничить индивидуальное и социальное в «общем» цифровом пространстве. Размышления неизбежно подводят автора к проблеме формирования «нового типа личности», «ядра» цифрового общества — *homo informaticus*, который, по оценке С. Л. Уразовой, противостоит типу человека развлекающегося (*homo entertaining*), с чем сложно согласиться [там же, с. 43].

Информационная продвинутость современного человека в основном определяется не по соответствующим знаниям и инновационным решениям, а по времени пребывания онлайн, т.е. в виртуальном пространстве, где абсолютно доминирует развлекательная функция. Именно «информационность» (по М. Кастельсу), будучи атрибутом социальной организации, в цифровую эпоху считается фактором социальной динамики. Здесь информационный человек (по всем формальным признакам — уверенный пользователь и постоянный резидент интернет-«зазеркалья») не работает, генерируя новое инновационное знание и прибыль, а лишь «зависает», становясь (чаще всего того не осознавая) лишь низшим звеном в «пищевой цепочке» рекламодателя, собственника виртуального ресурса и всех, кто зарабатывает в Интернете. ВЦИОМ регулярно публикует данные о том, что россияне проводят «слишком много времени в Сети» [см. 4], причем не по производственной необходимости.

Таким образом, целесообразно отказаться от противопоставления «человека информационного» и «человека развлекающегося», считая их одним «информационно-развлекающимся» человеком. Ответ на вопрос, как (какие) духовно-ценностные ориентиры формируются у него, следует начинать

искать с выяснения того, кто формирует эти ориентиры и как трансформируются самосознание и самоидентификация в виртуальном пространстве. Очевидно, что идеал массмедиа — простой для воздействия стандартизированный «цифровой человек», частично или полностью утративший свою идентичность и не ограничивающий индивидуальное и социальное в «общем» цифровом пространстве. Для такого индивида массмедиа санкционируют «обязательные» (принятые сетевым сообществом) социокультурные нормы, которые он не способен критически оценить и принимает «как все».

В данном случае массмедиа, приобретая средовой характер, формируют под себя специфическую социокультурную среду, в которой обитают объекты воздействия — целевые группы населения [8]. Здесь (по Р. Дебрэ) сопрягаются технологические и культурно-средовые свойства (параметры) медиа, которые продуцируют «медиации» (mediations) — «живые» (в цифровом смысле) комбинации посреднических действий и феноменов, вклинивающихся между производством знаков и производством событий. Для этого медиации должны быть и технологичны, и культурны, и социальны [14, с. 12].

Исторически нормативное поведение в любом обществе задавалось действующей институциональной и культурной средой, которая продуцировала регулятивы человеческого поведения. Современное общество также стремится к оптимальной регуляции отношений, согласованию действий отдельных личностей и групп, учету личных и общих интересов, устранению стихийных и опасных для общества влияний, чтобы не нарушить социальную стабильность. Такая упорядоченность достигается благодаря действию не только правовых норм, но и социально-психологических и культурных ме-

ханизмов, поддерживающих саморегуляцию общества.

Социальные нормы и нормы культуры принято дифференцировать по критерию способа, каким нормы оказывают упорядочивающие воздействия на социальную жизнь. Применительно к правовым нормам, относительную согласованность в обществе обеспечивает государственное и правовое принуждение. Нарушителей правовых норм ожидают санкции. Социальный мир достигается добровольным сознательным исполнением норм людьми, контролирующими свое поведение.

Социальные нормы формализованы, в отличие от культурных, включающих обычаи, традицию, ментальные установки, которые не требуют для своей реализации применения (или угрозы применения) внешних санкций, подчиняясь «внутренним санкциям», т.е. общественным и личным культурным нормам. Культурные нормы могут обосновывать широкий спектр социальных норм, поэтому в современной литературе принято говорить о социокультурной норме [5], которая несет «прескриптивную информацию, правила построения и функционирования общественных отношений, т.е. включает предписания, которые в совокупности формируют сферу должного» [12, с. 151].

Социокультурные нормы возникли на самых ранних этапах истории человеческого общества в виде определенных систем правил, регламентирующих все сферы жизни. Примечательно, что специфические комбинации социокультурных норм (обычаи, обыряды, ритуалы), которые в архаический период предписывали образцы поведения в различных жизненных обстоятельствах, сегодня возрождаются в социальных сетях.

В отличие от традиционных (архаических) обществ, в современных обществах нормы больше дифференцированы по социальным

группам и обладают высокой динамикой, быстрее возникают, распространяются и трансформируются. Принято считать, что в ходе воспитания и образования социокультурные нормы вносятся в сознание человека, который в процессе социализации становится их носителем.

Дифференциация социокультурных норм (социальных ролей, образцов и критериев поведения, уровня образования, образа жизни) и соответствующих им систем ценностей общества. Универсальные критерии социальной стратификации, по Т. Парсонсу, включают в себя качество жизни, исполнение социальных ролей и материальное обладание. Эти критерии остаются актуальными, несмотря на нивелирующие (уравнивательные) тенденции социокультурного развития современного общества потребления в условиях массовых коммуникаций и массовой культуры.

В нормах, являющихся синтезом обобщением массовой социальной практики, проявляется действие объективных закономерностей общественного развития. История культуры знает много случаев, когда число актов поведения, которые составляли меньшинство, растет до такой степени, что они начинают переходить из категории отклонений, исключений в стадию формирования нового образца социальной нормы.

Так, в феврале 2012 года законодательная комиссия парламента Финляндии отклонила законопроект об однополых браках, после чего сторонники гендерной нейтральности, воспользовавшись положениями принятого также в 2012 году закона о гражданских инициативах, начали собирать необходимые для законодательной инициативы 50 тыс. подписей. В итоге, собрав 166 тыс. подписей¹ (население Финляндии — более 5 млн чел.), они начали «продавливать» свой проект

1 Сегодня заканчивается сбор подписей за равноправный брак/ Yleuutiset. 2013. 19 сентября // https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/segodnya_zakanchivaetsya_sbor_podpisei_zaravnopravnyi_brak/6838783

в представительных органах. Более 40 тыс. граждан страны подписали петицию против легализации однополых браков. В июне 2014 года профильная комиссия парламента вновь выступила против брачного равенства и однополых усыновления². В ответ сексуальные меньшинства усилили политическое давление путем организации опросов населения и кампаний в медиа. В итоге законопроект, легализующий брак как союз двух лиц, а не традиционно — мужчины и женщины, т.е. легализующий однополые браки с правом усыновления, в декабре 2014 года был все же принят финским парламентом, а в феврале 2015 года подписан президентом Финляндии. Мало того, признание гендерной нейтральности стало обязательным для граждан, вне зависимости от их личных и религиозных убеждений. Так позиция абсолютного меньшинства стала обязательной для большинства. Эта типичная для современной Европы ситуация знаменует радикальную трансформацию системы социальных ценностей, формируемых не обществом как таковым (его большинством, господствующим классом и т.п., как это было на протяжении всей истории), а активным меньшинством исключительно в своих интересах.

Таким образом, существование социокультурных норм и их продуктивное функционирование в обществах как сложных социальных системах обуславлива-

ется сложным комплексом взаимосвязанных между собой процессов, явлений, вещей, знаний, представлений, ценностных ориентаций, потребностей, распределенных в сознании людей в виде структурно-иерархической последовательности, которая не всегда себя явно обнаруживает в социальной действительности. Социокультурные нормы, а также связанные с ними конкретные образцы поведения — те ценности, вокруг которых организуются действия индивидов. Они включают в себя те цели или задачи, которые надо достичь или разрешить, чтобы подпасть под оценку «должного», и которые служат для обозначения конкретных форм культуры, господствующих в определенной общественной среде.

Современные массмедиа через сознание и поведение людей трансформируют социокультурную реальность, соединяя социальную и массовую коммуникацию и публично санкционируя социокультурные нормы. Медийные информационные технологии, выйдя за пределы технических задач обеспечения расширения взгляда человека на мир, перешли к формированию замещающей виртуальной реальности, санкционируя «из нее» и на ее основе социокультурные нормы для реального мира. Целевое замещение реального мира на виртуальный осуществляется на базе симулякров, виртуальных копий частично реальных, но искаженных, а частично ре-

ально не существующих событий и вещей. Современные медиа уже не просто встроены в способность индивида понимать мир, а стали управляющим центром такого понимания. Современный «цифровой» человек не просто наблюдает, а оценивает и воспринимает тот мир, который ему подают медиа.

Если ранее религиозные, политические и общественные силы, используя манипулятивные средства медиа, опирались на идеи всеобщего блага, государственности, истинности веры и т.п., пусть иногда и ложно понимаемые, но, как правило, поддерживаемые большинством конкретного общества, то сегодня от этого не осталось и следа. Медиа формируют потребительские, политические, гендерные и иные предпочтения и взгляды, прививая экранную модель восприятия реального, но уже не жизненного мира исключительно в коммерческих, корпоративных и иных, далеких от идей всеобщего блага и социального правового государства, интересах, публично санкционируя нормы, нередко противоположные тем, что они декларируют. Как это ни парадоксально, но такое положение может вполне устраивать и «человека информационного» и «человека развлекающегося», гибрида, порожденного средовыми медиа для своей (когда-то общей) социокультурной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции [Текст] = *Simulacres et simulation* / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 239 с. (Технология свободы).
2. Гуссерль Э. Собрание сочинений [Текст] / под общ. ред. В. И. Молчанова; Центр феноменол. философии Филос. фак. РГГУ М.: ДИК: Анашвили, 2001. Т. 3 (1): Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания. CVII, 472 с. (Университетская библиотека. Философия).
3. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов. СПб.: Питер, 2011. 284 с.
4. Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены «болезни XXI века»? [Электронный ресурс]: данные опросов // ВЦИОМ: сайт. 2013. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1104> (дата обращения: 25.03.2019).
5. Круглова Н. В. Толерантность как социокультурная норма: западноевропейский опыт [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. СПб., 2011. 37 с.

² Законодательная комиссия парламента с перевесом в один голос проголосовала против гражданской инициативы о гендерно-нейтральном браке // Yle Uutiset. 2014. 20 ноября.

6. Ленин В.И. С чего начать? [Текст] // Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 5. 547 с.
7. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма [Текст] = *Esthétique postmoderne*. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с. (*Gallicinium*).
8. Мурейко Л. В. Социальная коммуникация и массмедиа: к уточнению понятий [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 6–16.
9. Почепцов Г. Г. Медиа: теория массовых коммуникаций [Текст]. Киев: Альтерпрес, 2008. 403 с.
10. Савчук В. Медиафилософия: формирование дисциплины [Текст] // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия: материалы междунар. науч. конф. «Медиа как предмет философии», 16–17 нояб. 2007 г. / С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. философии и политологии; под ред. В. В. Савчука. СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2008. С. 7–39.
11. Уразова С. Л. Экранная модель восприятия мира как социокультурная норма [Текст] // Вестник электронных и печатных СМИ. 2014. № 17. С. 40–53.
12. Харчева В. Г. Основы социологии [Текст]: учеб. для студентов сред. спец. учеб. заведений. М.: Логос, 2000. 302 с. (Учебник для XXI века).
13. Черных А. И. Социология массовых коммуникаций [Текст]: учеб. пособие / Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 451 с.
14. Debray R. *Media manifestos: on the technological transmission of cultural forms* [Text] / transl. E. Rauth. London, NewYork: Verso, 1996. P. 12, 18.
15. Fourie P. J. *Media Studies: Media History, Media and Society* [Text]. 2nd edition. Juta Academic, 2008. 464 p. (*Media Studies; book 1*).
16. Nandor F. *Occultism & Parapsychology Encyclopedia: Medium* [Text]. Thomson Gale; 5 Subed, 2000.
17. National Science Board. Chapter 7: *Science and Technology: Public Attitudes and Understanding* [Text] / Science and Engineering Indicators. National Science Foundation, 2006.
18. Wallace A. R. *On Miracles and Modern Spiritualism* [Text]. N. Y., 1901. P. 11–12.

THE PUBLIC SANCTIONING OF SOCIO-CULTURAL NORMS: MASS MEDIA AND SOCIETY

ELENA A. DEREVTSOVA,

Teacher of the Department of Photo
and Video Creation, Kemerovo State
Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: derevtzova@mail.ru

Modern mass media, having gone beyond the technical means providing information broadcasting, became a way, even if still realized and investigated by science, the organization of new (partially virtual) reality. Now media is no longer simply built into the ability of an individual to understand the world, but becomes the control center of this understanding. Thus, a modern person sees not the media themselves, but the world through them. They form not only consumer preferences and views, but also the on-screen model of perception of the real "life world". Those who own media tend to create models of consciousness and behavior of target groups and the population as a whole.

Keywords: media; mass media; socio-cultural norms; socio-cultural standards.

REFERENCES

1. Bodriyyar Zh. *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacres et simulation]. Moscow, Postum, 2015. 239 p. (In Russ.).
2. Gusserl' E. *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow, DIK: Anashvili, 2001, Band 3 (1). 472 p. (In Russ.).
3. Gavra D.P. *Osnovy teorii kommunikatsii* [Basics of communication theory]. St. Petersburg, Piter, 2011. 284 p. (In Russ.).
4. *Internet-zavisimost': skol'ko rossiyan podverzheny "bolezni XXI veka"?* [Internet addiction: how many Russians are affected by the "disease of the XXI century"?]. (In Russ.). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1104> (accessed 25.03.2019).
5. Kruglova N.V. *Tolerantnost' kak sotsiokul'turnaya norma: zapadnoyevropeyskiy opyt* [Tolerance as a sociocultural norm: Western European experience. Dr. filos. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2011. 37 p. (In Russ.).
6. Lenin V.I. *S chego nachat'?* [Where to begin?]. Complete works. Band 5. Moscow, Izd-vo polit. lit, 1967. 547 p. (In Russ.).
7. Man'kovskaya N.B. *Estetika postmodernizma* [The aesthetics of postmodernism]. St. Petersburg, Aleteyya, 2000. 347 p. (In Russ.).
8. Mureyko L.V. Social communication and mass media: to clarify the concepts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskiye nauki*, 2018, 2, 6–16. (In Russ.).
9. Pocheptsov G.G. *Media: teoriya massovykh kommunikatsiy* [Media: Mass Communication Theory]. Kiev, Al'terpress, 2008. 403 p. (In Russ.).
10. Savchuk V. Mediaphilosophy: the formation of discipline. *Mediafilosofiya. Osnovnyye problemy i ponyatiya: materialy mezhdunar. nauch. konf. "Media kak predmet filosofii"*, 16–17 noyab. 2007 g. St. Petersburg, 2008, 7–39. (In Russ.).
11. Urazova S.L. The screen model of perception of the world as a sociocultural norm. *Vestnik elektronnykh i pechatnykh SMI*, 2014, 17, 40–53. (In Russ.).
12. Kharcheva V.G. *Osnovy sotsiologii* [Basics of Sociology]. Moscow, Logos, 2000. 302 p. (In Russ.).
13. Chernykh A.I. *Sotsiologiya massovykh kommunikatsiy* [Sociology of mass communications]. Moscow, 2008. 451 p.
14. Debray R. *Media manifestos: on the technological transmission of cultural forms*. London, New York: Verso, 1996. P. 12, 18.
15. Fourie P.J. *Media Studies: Media History, Media and Society*. Juta and Company, 2008.
16. Nandor Fodor. *Occultism & Parapsychology Encyclopedia*: Medium. Thomson Gale; 5 Subed. 2000.
17. National Science Board. Chapter 7: Science and Technology: Public Attitudes and Understanding. National Science Foundation, 2006.
18. Wallace A.R. *On Miracles and Modern Spiritualism*. N. Y., 1901. P. 11–12.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА

СИН Елена Александровна,
аспирант, Кемеровский
государственный институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: ale-kru@mail.ru

ТИХОНОВА Анна Андреевна,
аспирант, Кемеровский
государственный институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: anettesmile@yandex.ru

В статье анализируется перевод как средство межкультурной коммуникации, определяется важность понимания роли перевода в диалоге культур, формировании национального характера этнической общности, народа, нации. Грамотный перенос текста из одной лингвокультуры в другую с сохранением всех культурно-специфических единиц позволяет избежать противоречия в понимании культур и познании национальной специфики.

Ключевые слова: перевод; диалог культур; национальные ценности; язык и культура; лингвокультура.

В рамках глобализации возрастает международный диалог культур. Диалог происходит на уровне и в масштабе культур и потенциально включает проникновение в их ценности, в их специфику. Здесь представление о переводе качественно меняется. Международный культурный диалог усиливает взаимопонимание между народами, дает возможность лучшего познания собственного национального облика.

Диалог культур — это проникновение в систему ценностей той или иной культуры, уважение к ним, преодоление стереотипов, синтез самобытного и инационального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в мировой культурный контекст. В диалоге культур важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур. Одним из главных объективных противоречий, свойственных культурам всех народов мира, является противоречие между развитием национальных культур и их сближением. Поэтому необходимость диалога культур является условием самосохранения человечества, а формирование духовного единства есть результат диалога современных культур.

Диалог — важнейший методологический принцип понимания

культуры. Сущностные характеристики культуры проявляются в диалоге. В расширительном смысле диалог можно рассматривать также как свойство исторического процесса. Не случайно в современном мире, где снимаются многие прежние ограничения и расширяется поле социального действия и видения, диалог объективно становится все более востребованной формой отношений. Он является необходимым условием развертывания и развития межличностных, межгрупповых, межгосударственных субъектно значимых отношений: культурных, экономических, политических и так далее [7]. Диалог — универсальный принцип, который обеспечивает саморазвитие культуры. Все культурные и исторические явления — продукты взаимодействия, общения. В ходе диалога людей и культур происходило становление языковых форм, развивалась творческая мысль. Диалог идет в пространстве и во времени, пронизывает культуры по вертикали и по горизонтали.

Диалогичность предполагает сопоставление национальных ценностей и выработку понимания того, что собственное этнокультурное сосуществование невозможно без уважительного и бережного отношения к ценностям других народов.

Перевод играет огромную роль в диалоге культур. Благодаря переводу люди одной страны знакомятся с жизнью, бытом, историей, литературой и научными достижениями других стран. Многие переводные художественные произведения становятся частью национальной литературы. Посредством перевода одна культура приобщается к национальному эпосу и литературным произведениям другой культуры. При исследовании истории переводов очень важно осознавать, что все осуществленные на протяжении многих веков переводы литературы не только фиксируют результат столкновения различных языковых картин мира. Важно и то, что каждый из них представляет собой своего рода исторический срез, свидетельствующий об уровне развития национального литературного языка и особенностях литературной традиции, отраженных в языке литературы, который может соответствовать (или не соответствовать) языковым параметрам оригинала.

Раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа. Взаимодействие культур в процессе перевода предполагает ознакомление читателей

перевода с фактами и идеями, свойственными чужой культуре, с целью расширения их кругозора и воспитания уважения к другим культурам, на что указывается в работах Л. С. Бархударова, Е. В. Бреуса, В. С. Виноградова, В. Н. Комисарова, Л. К. Латышева, Р. К. Миньяр-Белоручева, Ю. А. Сорокина, А. В. Федорова, И. И. Халеевой, А. Д. Швейцера и др.

Исключительно важную роль в процессе перевода играет переводчик. Предполагается, что он должен в равной степени владеть как исходной, так и переводящей культурой. Между тем, это далеко не так, и переводчик иногда весьма приблизительно оценивает, следовательно, и переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане. Довольно часто к переводу относятся с большим подозрением, так как он неизбежно привносит в исходный текст ценности, которые понятны только носителям получающей культуры, таким образом, перевод адаптирует текст согласно имеющимся нормам и ценностям. Этот процесс начинается уже с самого выбора произведения для перевода: отвергая другие тексты, мы останавливаемся на том, который соответствует нашим интересам. Таким образом, перевод выступает в качестве потенциального источника культурных изменений, способствует формированию в нашем представлении стереотипов других культур.

Учет особенностей культуры при переводе дает право рассматривать перевод с точки зрения межкультурной коммуникации, так как он предполагает преодоление культурной дистанции, поскольку при переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур. При всей подавляющей общности фундаментальных условий жизни каждый народ имеет свои собственные только ему специфические реалии культуры. Следовательно, культурный опыт каждого народа уникален [1; 2]. То, что является очевидным для носи-

теля исходной культуры, может быть непонятным для носителя другой культуры. Перевод в данном случае выступает как вид деятельности, обеспечивающий общение между двумя культурными сообществами, который, с одной стороны, направлен к исходной культуре, а с другой — к культуре, на язык которой выполняется перевод. Таким образом, перевод направлен на сближение носителей разных культур, на обеспечение их взаимопонимания. Переводчику же отводится роль посредника культур, чья коммуникативная деятельность обусловлена другой, предыдущей, уже свершившейся деятельностью. Он должен поставить себя на место инокультурного читателя и заметить те места в подлиннике, которые не будут достаточно понятны получателю информации в силу межкультурных различий. Увидев их, переводчик должен знать, какие в данном случае необходимы преобразования. То есть можно сказать, что деятельность переводчика охватывает две тесно связанные сферы: когнитивную и культурную. Без культурно-когнитивной компетенции, которая включает в себя умение использовать языковые средства на основе определенных представлений, переводчик не сможет дать смысл исходного текста переводному. Культурно-когнитивные факторы всегда будут релевантными, какой бы ни была коммуникативная ситуация. З. Д. Львовская в своей монографии о современных проблемах перевода сводит культурно-когнитивные факторы к:

- пресуппозитивным, энциклопедическим и фоновым знаниям переводчика о соответствующих знаниях двух других участников коммуникативного акта как представителей их соответствующих культур;
- концептуальным знаниям переводчика и его представлений о концептуальных знаниях двух других участников коммуникативного акта как пред-

ставителей их соответствующих культур;

- знаниям переводчика о нормах речевого и неречевого поведения, включая текстовые конвенции и их соотношение с концептуальными системами в двух культурах [8].

Важность каждого фактора меняется от одной ситуации к другой в большей или меньшей степени, однако в переводе всегда сохраняется культурно-когнитивный характер детерминации. Необходимость поиска недостающих переводчику знаний, сбора информации по той или иной теме также варьируется от одного индивида к другому и зависит как от темы коммуникации, так и от уровня профессионализма переводчика.

В работах отечественных и зарубежных ученых подчеркивается особая роль, которую играет перевод в развитии культуры, науки, литературы и самого языка общения. В последние годы перевод сам стал объектом культурологических исследований, и новая концепция культуры накладывает на них свой отпечаток. В переводе сталкиваются различные культуры, разные склады мышления, разные литературы, разные эпохи, традиции. Хотя существует представление о том, что главную роль в переводе играют языки и ведущее место принадлежит лингвистическим теориям перевода, многие лингвистические положения переводятся в разряд культурологических и объясняются различиями в культурах этноса. Ведь перевод — это не просто новая интерпретация оригинала, он дает тексту новое измерение, вводит его в другую культурную систему, куда он внедряется как самостоятельная единица со своей жизнью, не всегда похожей на жизнь оригинала.

В настоящее время известно немало самых разнообразных определений перевода, но во многих из них изложены подходы к переводу в рамках лингвистического аспекта.

Близким к теме данного исследования является определение А. Д. Швейцера: «Перевод мо-

жет быть определен как: однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде... Процесс, характеризующийся установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [4, с. 8]. То есть, по мнению А. Д. Швейцера, перевод — это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур.

Культурологическая роль перевода во многом зависит и от роли переводчика. Ведь знание языка и культуры какого-либо народа и личное отношение к нему — это два слоя в сознании переводчика, которые ему приходится разделять в своей работе. Острая потребность во взвешенном учете различий между культурами сегодня должна хорошо осознаваться переводчиками. Изучение только языка в совершенстве не дает полного представления о культуре какого-либо народа. Вытекающие отсюда пробелы в конечном счете отразятся во взаимонепонимании между народами. На современном этапе решающее значение приобретает тот факт, что переводчик должен владеть иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, что предполагает необходимость формирования у него культурологической компетенции, являющейся неотъемлемой частью профессионально-коммуникативной компетенции.

Основу культурологической компетенции переводчика, на наш взгляд, составляют фоновые знания представителя лингвокультурной общности. Словарь лингвистических терминов дает следующее определение фоновых знаний: «Фоновое знание — background knowledge. Обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, яв-

ляющееся основой языкового общения» [8, с. 580]. Фоновые языковые знания — знания каких-либо реалий говорящим и слушающим, которые подразумеваются, но явно не проговариваются в диалоге и которые выступают основой языкового общения. Они представляют собой идеальную модель внешнего мира или его части. Вербализация фонового знания является отдельной познавательной задачей и в повседневном общении не происходит. Практическое значение этого понятия заключается, в частности в том, что владение иностранным языком должно опираться на усвоение культурологических представлений [3; 7].

Наличие общих знаний является основной предпосылкой для адекватного общения, когда коммуниканты принадлежат к различным лингвокультурным общностям. Переводчик должен усвоить определенный объем фоновых знаний.

Попытки описать фоновые знания типичного носителя изучаемого языка и культуры неоднократно предпринимались как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Так, широко известна концепция В. П. Фурманова, выделяющего следующие разделы фоновых знаний, которыми должна овладеть «культурно-языковая» личность для успешного общения в ситуациях межкультурной коммуникации: 1) историко-культурный фон, включающий сведения о культуре общества в процессе его исторического развития; 2) социокультурный фон; 3) этнокультурный фон, включающий информацию о быте, традициях, праздниках; 4) семиотический фон, содержащий информацию о символике, обозначениях, особенностях иноязычного окружения [5, с. 37–39].

Одна из самых простых и удобных моделей, предназначенных для анализа специфики иноязычной культуры, была предложена Х. Хаммерли. Исследователь выделяет: 1) информационную (или фактическую) культуру (знания по истории, географии, общие сведения, которыми обладает типичный

представитель общества); 2) поведенческую культуру (особенности взаимоотношений в обществе, нормы, ценности, разговорные формулы, язык телодвижений); 3) традиционную культуру с «большой буквы» (художественные ценности) [9, с. 54].

С позиции культурологического подхода переводчика к процессу перевода актуализируется и используется одна из социальных функций языка — кумулятивная. В этой функции язык выступает связующим звеном между поколениями, хранилищем и средством передачи внеязыкового коллективного опыта, так как язык не только отражает современную культуру, но и фиксирует ее предшествующее состояние. Кумулятивная функция свойственна всем языковым единицам, однако наиболее ярко она проявляется в области лексики — в словах, фразеологизмах, афоризмах [6]. Согласно данной точке зрения, в семантической структуре номинативных единиц языка присутствует экстралингвистическое содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком национальную культуру. Эта часть значения слова, восходящая к истории, географии, традициям, фольклору — иначе говоря, к культуре страны, называется национально-культурным компонентом, а номинативные единицы языка, содержащие такой компонент, принято называть лексикой с национально-культурным компонентом семантики.

Анализ основных положений культурологического подхода к переводу позволяет сделать вывод, что добиться адекватного взаимопонимания между коммуникантами в ситуациях диалога культур невозможно без знания лексики с национально-культурным компонентом семантики, фоновых знаний, учета культурной и языковой картины мира.

Итак, анализ приведенных аспектов проблемы позволяет предположить, что для взаимопонимания и ведения диалога между культурами нужна кросскультурная

грамотность: понимание культур других народов, осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, способность взглянуть на свою культуру глазами других народов. Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что разница в культурах и ее осознание являются более сложным феноменом, чем это может показаться перевод-

чику, и чем больше он осведомлен об этих межкультурных трудностях, тем лучше он справляется со своей работой. Именно перевод позволяет отразить язык, мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Важнейшая функция перевода заключает-

ся в том, чтобы передать тот культурный фон, который стоит за единицей языка и который позволяет соотносить поверхностные структуры языка. Именно поэтому перевод играет столь значительную роль в диалоге культур, отражении формирования национального характера этнической общности, народа, нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайруллин В. И. Перевод научного текста (лингвокультурный аспект) [Текст]. М.: Всерос. центр пер., 1992. 126 с.
2. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения [Текст]. М.: Высш. шк., 1988. 68 с.
3. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию [Текст]: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 144 с.
4. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты [Текст]. М., 1988. 214 с.
5. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания ИЯ [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук. М.: МПГУ, 1994. 475 с.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст]. М.: Рус. яз., 1990. 226 с.
7. Крюков А. Н. Фоновые знания и языковая коммуникация [Текст] // Этнопсихоллингвистика / сост. Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. Н. Крюков и др.; отв. ред. и авт. предисл. Ю. А. Сорокин. М.: Наука, 1988. С. 19–34.
8. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода [Текст]. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 224 с.
9. Словарь лингвистических терминов [Текст] / сост. О. С. Ахманова. М.: Сов. энцикл., 1969. 608 с.
10. Hammerly H. Synthesis in Second Language Teaching [Text] // Second Language Publications. 1982. 142 p.

DIALOGUE OF CULTURES IN THE SPASE OF TEXT

ELENA A. SIN,

postgraduate, Kemerovo State
Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: ale-kru@mail.ru

ANNA A. TIKHONOVA,

postgraduate, Kemerovo State
Institute of Culture Kemerovo, Russian Federation,
E-mail: anettesmile@yandex.ru

The article analyzes translation as a means of intercultural communication, identifies the importance of understanding the role of translation in the dialogue of cultures, the formation of national character in ethnic community, people, nation.

Competent transfer of text from one linguoculture to another while preserving all cultural and specific units allows to avoid controversy in the understanding of cultures and knowledge of national specificity.

Keywords: translation; dialogue of cultures; national values; language and culture; linguoculture.

REFERENCES

1. Khayrullin V.I. *Perevod nauchnogo teksta (lingvokul'turnyy aspekt)* [Translation of scientific text (linguocultural aspect)]. Moscow, Vseros. tsentr. per., 1992. 126 p. (In Russ.).
2. Nikitin M.V. *Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya* [Fundamentals of linguistic theory of meaning]. Moscow, Vyssh. shk, 1988. 68 p. (In Russ.).
3. Markovina I. Yu., Sorokin Yu.A. *Kul'tura i tekst. Vvedeniye v lakunologiyu* [Culture and text. Introduction to Lacology]. Moscow, GEOTAR-Media, 2008. 144 p. (In Russ.).
4. Shveytser A.D. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, Problems, Aspects]. Moscow. 1988. 214 p. (In Russ.).
5. Furmanova V.P. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i kul'turno-yazykovaya pragmatika v teorii i praktike prepodavaniya IYA*. [Intercultural communication and cultural-linguistic pragmatics in the theory and practice of teaching foreign languages. Dr. ped. sci. diss]. Moscow, 1994. 475 p. (In Russ.).
6. Vereshchagin Ye. M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Rus. yaz., 1990. 226 p. (In Russ.).
7. Kryukov A.N. *Fonovyye znaniya i yazykovaya kommunikatsiya. Etnopsiholingvistika* [Background knowledge and language communication. Ethnopsycholinguistics]. Moscow, Nauka, 1988. Pp. 19–34. (In Russ.).
8. L'vovskaya Z.D. *Sovremennyye problemy perevoda* [Current problems of translation]. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 2008. 224 p. (In Russ.).
9. Akhmanova O. S. (ed.) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sov. entsikl, 1969. 296 p. (In Russ.).
10. Hammerly H. *Synthesis in Second Language Teaching. Second Language Publications*, 1982. 142 p.

УДК 003.628+766+316.773.2

СЛОВО И ОБРАЗ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ВОРОНОВА Ирина Витальевна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры декоративно-
прикладного искусства,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: irinanika1005@rambler.ru

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы взаимодействия понятий «слово» и «образ». Второе из них стало наиболее популярным в культуре современности. Это два ключевых момента процесса коммуникации. Так как слово имеет собственное содержательное начало, не всегда можно точно и безошибочно выразить его в визуальной форме. Задача этой статьи связана с рассмотрением некоторых возможностей перехода слова в изображение через категории образа и формы. В целом, в тексте исследования предложены этапы перехода одного понятия в другое в ходе интерпретации средствами графики. Также сделаны выводы о частных случаях выявления образа, созданного писателем, через визуальную форму, выраженную художником.

Ключевые слова: визуализация; графическое искусство; интерпретация; коммуникация; культурный текст; образ; слово; форма.

Структурная перестройка культуры человечества, например, в таких аспектах, как глобализация и тенденция к информационному обществу, явилась причиной стремительно набирающей обороты трансформации. Эта тенденция связана с возможностью замены узких вербальных понятий на более широкие, содержащие невербальные компоненты. Одно из таких понятий — «культурный текст». В условиях современности общество, не отходя от привычного понимания текста, в большей мере ориентируется на визуальные образы, включающие видеоряд. С одной стороны, одному слову или целому тексту можно найти изобразительный эквивалент. С другой — становится оправданным вопрос о том, насколько полно и глубоко можно раскрыть содержание текста в визуальной форме. Здесь важен момент восприятия и дальнейшей рефлексии.

Поэтому попытку описания возможностей интерпретации вербальных культурных кодов через невербальную форму графического языка глобальных связей можно считать актуальной для исследования. Данной позицией определена задача статьи. Она заключается в рассмотрении особенностей взаимодействия вербальных и невербальных форм в визуальном пространстве культуры современности, в том числе и на примере графического искусства.

В различных плоскостях единого коммуникативного пространства задействованы простые и сложные элементы, выраженные, например, в знаках, объединяющих слова и образы в единое целое. Рассматривая знаки в аспекте графического искусства, можно дифференцировать их на текст и изображения.

С позиции вербального восприятия информации реципиентами в виде знаков важное место зани-

мает текст. Он является основным элементом общей знаковой системы культуры и ее смысловым средством, поскольку в нем заложено символическое начало. Особую значимость в процессе коммуникации и восприятия текста приобретает слово. Во-первых, слово — это звуковое выражение мыслей, чувств, понятия о конкретном предмете или явлении окружающей действительности. Во-вторых, термин «слово», на наш взгляд, можно сопоставить с завершенным литературным произведением или публичным выступлением, а также рассматривать в рамках исследования как культурный текст.

Если трактовать текст с позиции невербального содержания, объединяя его с понятием образа, то можно сформировать четкие границы произведения. Этот тип взаимодействия используется в процессе создания полисемичных, денотативных и коннотативных сообщений. Дифференциация

данных форм проведена Р. Бартом, а их визуальное выражение сравнивается им с метаязыком [1, с. 78]. Этот язык предназначен для демонстрации смысла, вложенного в коммуникативную форму, с помощью основных выразительных графических средств (линия, пятно, точка и штрих). Кодам этого образного языка свойственны функции закрепления и связывания традиционно унаследованных и графических образцов в единый контекст.

С позиции невербального восприятия информации реципиентами в культуре особую роль приобретает изображение. Это основной компонент знаковой системы графического искусства, а его визуальная форма является частью и знаково-символических языков искусства, и структуры универсальных кодов.

Визуальные формы, свойственные универсальным кодам, например, обладают подвижным, но не противоречивым значением. С помощью графического выражения таких кодов реципиенту от коммуникатора передаются смыслы, заложенные в культурных текстах. При этом смысловые значения образов универсальных знаков основываются на восприятии, свойственном всем коммуникантам в любой культуре [5, с. 189].

Знаково-символические языки искусства формируются и функционируют при взаимодействии объективных и субъективных факторов. В качестве объективных факторов выделим определенные графические и визуальные изображения, разрабатываемые художниками. К субъективным факторам отнесем знаковый код, лежащий в сознании носителей культуры различных периодов ее развития. В этой языковой структуре знаки графического искусства в целом воздействуют на ценностные характеристики культуры.

Следовательно, визуальный образ, в отличие от текста, связан с более сложными культурными и, как правило, индивидуальными эстетически выразительными формами. Процесс интерпретации вер-

бальных культурных кодов через подобные невербальные формы осуществляется с помощью целого ряда образов (визуальных, графических, художественных и пр.). Таким изображениям свойственна определенная информационная конкретика (семантическая и эстетическая). Приведенные модификации образа не менее значимы и в развитии межкультурных коммуникаций, потенциального синтеза общих и особенных элементов культуры. Данные обстоятельства связаны с тем, что структура образа основывается на совокупности материального (форма — визуальная сторона объекта, изображение) и абстрактного (содержание — слово, культурный текст). Содержание образа в таком случае становится более доступным для его восприятия, анализа и дальнейшей трактовки реципиентом, поскольку наибольшую значимость приобретают следующие моменты:

- Составляющей формы объекта и его содержания является совокупность психологических, эстетических, коммуникативных факторов, использующихся художником в процессе творческого мышления и освоения действительности. При этом специфика образа связана с формированием нового визуального языка, выражающего сложный тип организации изобразительных элементов. Такой тип организации может заключаться в создании неотрадиционных кодов, синтезирующих и общие, и особенные черты.
- Образ любого проектируемого объекта с позиции создания его формы складывается из определенных стилистических черт, свойственных конкретной национальной культуре. В этой связи содержание образа можно сопоставить с отражением ее культурных ценностей.
- Совокупность абстрактного (вербального) и материального (невербального) в образе можно сравнить с проводни-

ком между мыслью, излагаемой автором в тексте, характером ее визуализации и способностью реципиента к ее обобщению. В культуре современности такой образ в широком смысле является формой выражения элементов визуальной культуры, в узком — становится объектом графического искусства.

Теоретический аспект исследования знаков также целесообразно рассматривать, опираясь на тенденции визуализации культуры, где «мир» слова и книги заменяется на «мир» визуальных упрощенных образов. В данном ключе структура знаковой системы культуры претерпевает определенные изменения. С одной стороны, образуются принципиально новые схемы, состоящие из упрощенных образов интернациональной символики. С другой стороны, подобная трансформация может быть связана с преобразованием старых структур в результате их синтеза. Такие изменения соответствуют, на первый взгляд, противоречивым тенденциям развития культуры — разрушения и созидания соответственно. При этом тенденция разрушения сопровождается отрицанием накопленного опыта, вызываемого взрывом [3, с. 151]. Тенденция созидания, напротив, связана с обобщением накопленного опыта в результате постепенной модификации элементов национального своеобразия и формированием в этой связи неотрадиционных символов [4, с. 610]. Таким образом, между кодами интернациональной и национальных систем устанавливаются внутренние расхождения. В условиях современности данные расхождения наиболее отчетливо проявляются в создании образной системы визуальной культуры. Во-первых, с помощью образов за счет внедрения общих черт в эстетическое сознание народов любых национальных культур осуществляется синтез различных графических компонентов в контексте традиций. Во-вторых, процесс образования новых культурных текстов, отличных от предшествующих кодов,

сопровождается их визуализацией в соответствии с тенденциями «виртуальной реальности» (Ж. Бодрийяр) и «форм подобия» (М. Фуко), имеющими противоположные основания.

В рамках тенденции симулированной «виртуальной реальности» взаимосвязь слова и образа осуществляется в процессе дублирования текста языком визуальных символов. Так происходит подмена действительности визуальным эффектом, внедряемым в сознание индивида, традиционное производство переходит в воспроизводство информации нового типа [2, с. 151, 152]. В итоге реальность состоит из зыбких образов, сменяющих друг друга. Их графическое решение нацелено на мышление реципиента, а также связано с формированием нового типа эстетического сознания. Поэтому деятели визуального искусства, например, создают различные элементы, предвосхищающие технологии. Образуется новая социальная и информационная среда, являющаяся имитацией реальной действительности. Наряду с такой возможностью интерпретации вербальных культурных кодов через невербальную форму возникает новый тип художественной реальности, развитие и распространение получают ранее не существовавшие формы творчества (перформанс, райтинг, граффити и пр.). В этой связи в графическом искусстве возникают новые стилевые тенденции.

Таким образом, описывая возможности интерпретации слова через образ в контексте тенденции симулированной реальности, можно выделить некоторые особенности. Во-первых, происходит замещение культурных текстов образами, чьи графические решения ведут к разрушению границ воссозданного объекта, росту его неопределенности во фрагментарном мире. Во-вторых, визуальное воспроизводство культурных текстов осуществляется в ходе фальсификации и имитации их смысла. В-третьих, реципиент трансформирует сюжетную линию, представленную в образе, на равных правах с автором.

При этом принцип искусственного производства моделей образов в целом соотносится с новыми условиями развития и функционирования общества. Виртуализация действительности в процессе ее образной интерпретации воспринимается как искажение и является причиной расширения информационного пространства.

Взаимосвязь слова и образа в ходе их сближения через «формы подобия» связана с созданием визуальных выражений культурного текста на основе художественной трактовки. Важным моментом в интерпретации текста является наличие изобразительной каллиграммы. Это ядро воспроизведенных визуальных символов с помощью ранее упомянутых графических средств. Функции искомой каллиграммы ограничиваются формированием из рисунка тонкой оболочки, «...которую нужно проткнуть, дабы проследить, слово за словом, истечение заполнявшего его внутренность текста» [6, с. 17]. Ход дублирования мысли заключается в отражении ее строения и проявляется в создании образов, в структуре которых органично сопоставляются тексты и фигуры. Важно понимать, что смысл текстового сообщения, как правило, содержательнее, чем его визуальное выражение. Руководствуясь таким взглядом на проблему визуализации культуры, возможность интерпретации слова с помощью образа можно выразить следующей схемой: «содержание текста — итог освоения жизни художником — отражение существующей реальности».

В этой связи, тенденция формирования каллиграммы включает две основные позиции. Во-первых, это установленное соответствие между содержанием культурного текста и его визуальной формой. Во-вторых, объект, получающий образное выражение, является целостным. При этом создаваемые в подобном ключе внешние образные формы можно сравнить с эталонными образцами, сокращающими разрыв между первичным,

а также опосредованным восприятием конкретной мысли. Дублирование такой мысли осуществляется не тривиально, а реально — в соответствии с ее внутренними составляющими.

Из сказанного выше становится очевидным, что, ввиду интенсивности процесса визуализации культуры в целом и трансформации ее системы из вербальной в образную, слово, как часть культурного кода, не утрачивает своей актуальности, только меняется его роль. Слово в совокупности с образом в культуре современности становится частью текста, наполняющего новое глобальное коммуникативное пространство. Роль слова в данном случае заключается в интеграции любой информации, например, общих и особенных элементов культуры. В этой связи осуществляется переход от понимания реципиентом культурных текстов в целом к их фрагментарному восприятию. С одной стороны, это могут быть различные фрагменты одного или нескольких текстов, которым в ходе визуальной интерпретации присвоены упрощенные мозаичные формы. При этом процесс формирования образов для визуального выражения основной линии любых культурных текстов соответствует функции унификации различных форм в общий графический язык, ускоряющий ход коммуникации в культуре. С другой стороны, деление культурного текста на фрагменты может сопровождаться извлечением его определенного смысла. Такой подход, в том числе и к визуальной интерпретации культурного текста, связан с достоверностью понимания его содержания реципиентом. В данном случае с помощью изобразительных форм реализуется функция оптимизации визуального воспроизводства культурных текстов с целью упрощения их первичных смыслов до образа-стереотипа.

Обсуждение тематики о возможностях интерпретации вербальных символов через невербальную форму не ограничивается теоретическими проблемами анализа роли

слова и образа в культуре современности. Поставленная в исследовании задача также предусматривает попытку описать возможности взаимодействия слова и образа на примере произведений литературы и графики. Выявление выстраивающейся связи от определения изобразительного сюжета до его визуальной интерпретации носит опосредованный характер. Это не догма, а один из возможных вариантов поэтапного решения задачи, поскольку нельзя отрицать, что образ, созданный писателем и художником, может иметь вариации, иногда диаметрально противоположные начала. Поэтому для проведения исследования не будем опираться на конкретный пример из классической или современной литературы, а обобщим его как цельный и состоятельный текст. Далее выдвинем предложения по его визуализации и созданию произведения графики без отсылки к персоналиям.

Взаимодействие слова и образа в данном ключе можно выстроить в соответствии со следующей схемой. Это сюжетная линия художественного произведения литературы, например, о сенокосе, как обзор нескольких недель из традиционного жизненного уклада славянских народов в целом. Дальнейшие моменты связаны с глубиной мысли художника, интерпретирующего текст. Это поиск взаимосвязей между произведением литературы и национальными праздниками славянской культуры в период сенокоса. Далее происходит создание формальной композиционной структуры интернационального плана как основы для визуального решения текста. Также предложенная структура наполняется эстетически выразительными формами-образами визуального плана, свойственными, как правило, национальной культуре. Следующий этап связан с формированием чувственного пространства, влияющего на восприятие реципиента. И в заключение — рефлексия, исходящая от реципиента (в зависимости от его внутренней

подготовки, практического опыта и особенностей мировоззрения).

Первый этап, важный для художника, можно обозначить как *поиск изобразительного сюжета* для графического листа. Для создания основных образов он опирается на наиболее яркие, на его взгляд, события текста. При этом выбор текстов не ведет к прямому иллюстрированию. В данном случае слово можно сравнить с формой, необходимой для создания будущего образа. Главной задачей художника становится наполнение такой формы без визуального выражения более глубоким содержанием, связывающим историю, повествуемую писателем в тексте, с обычаями, обрядами, поверьями или другими моментами.

Важно понимать, что в процессе поиска собирательных образов для изобразительного сюжета произведения графики взаимодействие слова и образа можно выразить в схеме: «фиксация основных черт литературного произведения (культурного текста) — их типизация в соответствии со спецификой сознания, свойственной определенной культуре в ее современном состоянии — создание художественной образной формы». Образ не имеет конкретного материального выражения, ему свойственен абстрактный характер. При этом в рамках данного этапа он существует только в сознании художника.

Следующий этап, предшествующий визуализации выбранного художником сюжета в полной мере, связан с созданием *формальной схемы (композиционной структуры) произведения графики*. Эта схема состоит из геометрических форм и линий различной динамики, соответствующих смыслу текста. Графическое решение такой схемы можно сравнить с внутренним стержнем (содержанием), связывающим представление художника об отражаемой действительности с психологическими установками индивида. Основной задачей художника как коммуникатора становится поиск целостной информационно насыщенной композиции

и учет обретенных коммуникантом в процессе практического опыта наблюдений, переживаний и пр.

Следовательно, на этапе создания формальной композиционной схемы для будущего произведения графики взаимодействие слова и образа осуществляется в ходе их реинтеграции. В этом случае ранее созданная художественная образная форма, существующая в сознании художника, получает графическую интерпретацию в более материальной и очерченной форме — в виде конструктивной схемы.

Заключительный этап визуализации сюжета текста в произведении графики сопровождается поиском изобразительных элементов, связанных с выбранной художником темой. Созданная ранее абстрактная форма приобретает конкретное материальное выражение. Важно понимать, что на этом этапе, с одной стороны, найденные художником визуальные пластические элементы могут совпадать с интерпретируемым в сознании реципиента культурным текстом. Такие образы являются устойчивыми, поскольку основываются на социокультурных генах определенной культуры. С другой — завершённый образ находится не на полотне, а создается в процессе его осмысления реципиентом и, что важнее, рефлексии. В этой связи возможны различные варианты трактовки произведений графики в отрыве от истинного содержания культурного текста, вложенного писателем, или смысла, предложенного художником.

Таким образом, становится очевидным, что взаимодействие слова и образа в процессе создания изобразительного ряда соотносится с фактом их взаимной трансформации. Образная форма, соответствующая культурному тексту, из абстрактного состояния переходит в новую материально выраженную смыслообразующую категорию. Это решение можно считать совокупностью графических символов, сокращающих разрыв между первичным и опосредованным восприятием смыслов интерпрети-

руемого культурного текста. При этом его первичное восприятие (в оригинале) осуществляется художником, опосредованное (в изображении) — реципиентом.

Подводя итоги исследования возможностей интерпретации вербальных культурных кодов через невербальную форму, можно выделить следующие моменты:

1. Тенденция визуализации культуры в целом является причиной формирования дополнительной надстройки над знаковой системой в виде графического языка глобальных связей. В новой форме такого языка текст существует наряду с изображением в неразрывном единстве. Их образно выраженная совокупность наполняет новое глобальное коммуникативное пространство. При этом образной форме свойственно как абстрактное, так и материальное выражение. Под абстракцией можно понимать смысл, собранный из различных фрагментов национальных культурных текстов. Материальное выражение связано со смыслом, имеющим конкретное изображение в виде образа-стереотипа.
2. В целом, взаимодействие слова и образа в визуальном про-

странстве культуры современности и графическом искусстве может соответствовать условно принятой последовательности. Ее этапы характерны именно для интерпретации вербальных культурных кодов, являющихся основой сюжета, смысловой образной формой, через систему невербальных знаков. При этом процесс визуализации культурных текстов связан с их трактовкой художником, сокращающим разрыв между первичным (в виде текста) и опосредованным (в виде изображения) восприятием реципиента. В качестве факторов, сокращающих такой разрыв, можно выделить следующие моменты:

- создание художественной образной формы абстрактного плана связано с типизацией культурных текстов в соответствии со спецификой сознания, свойственной, например, конкретной национальной культуре;
- формирование переходной формальной структуры от культурного текста к его конструктивному визуальному выражению заключается в использовании различных геометрических форм, создающих в сознании

коммуниканта определенную психологическую установку;

- переход образной формы из абстрактного состояния в новую категорию материального характера осуществляется при трансформации слова в графический образ. При этом восприятие вербальных кодов (первоначальных смыслов) осуществляется художником, а их содержания, вложенного в их невербальные формы, — реципиентом.
3. В частных случаях интерпретация слова через образ или при необходимости организация обратной связи — это более сложный процесс, который не всегда можно обозначить в виде определенной формулы. Есть много индивидуальных моментов, обуславливающих появление исключений из выстроенных этапов. Это проявляется в несопадении образа мыслей и подготовки к восприятию в цепочке писатель – художник – реципиент. Также часто бывают случаи, когда невозможно в визуальной форме представить всю полноту слова писателя, поскольку в нем содержатся различные скрытые смыслы и подтексты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Миф как семиологическая система [Текст] // *Избранные работы. Семиотика. Поэтика*. М.: Прогресс, 1989. С. 73–80.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть [Текст]. М., 2000. 389 с.
3. Громов Е.С. Художественное творчество: (опыт эстет. характеристики некоторых проблем). М.: Политиздат, 1970. 263 с. (Над чем работают, о чем спорят философы).
4. Лотман Ю. М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) [Текст] // *Семиосфера: сб. / Ю. М. Лотман*. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 603–614.
5. Фромм Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов [Текст]. М.: Аст; Астрель, 2010. 320 с.
6. Фуко М. Это не трубка [Текст]. М., 1999. 143 с.

WORD AND IMAGE: THE POSSIBILITY OF INTERPRETATION

IRINA V. VORONOVA,

PhD in Culturology,
Associate Professor of the Department
of Decorative Art, Kemerovo
State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: irinanika1005@rambler.ru

This article is devoted to the consideration of the problem of the interaction of the concepts of "word" and "image". The second of them became the most popular in modern culture. These are two key points of the communication process. Since the word has its own meaningful beginning, it is not always possible to accurately and accurately express it in visual form. The task of this article is connected with the consideration of some possibilities of the transition of a word into an image through the categories of image and form. In general, the text of the study suggested the stages of transition of one concept to another during the interpretation by means of graphics. Conclusions were also made about particular cases of identifying the image created by the writer through the visual form expressed by the artist.

Keywords: visualization; graphic art; interpretation; communication; cultural text; image; word; form.

REFERENCES

1. Bart R. *Mif kak semiologicheskaya sistema* [Myth as a semiological system]. *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, 1989. Pp. 73–80. (In Russ.).
2. Bodriyyar Zh. *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death]. Moscow, 2000. 389 p. (In Russ.).
3. Gromov E. S. *Khudozhestvennoye tvorchestvo* [Artistic creativity. Experience of aesthetic characteristics of some problems]. Moscow, Politizdat, 1970. 263 p. (In Russ.).
4. Lotman Yu. M. *K postroyeniye teorii vzaimodeystviya kul'tur (semioticheskiy aspekt)* [To the construction of the theory of interaction of cultures (semiotic aspect)]. *Semiosfera* [Universe of the mind]. St. Petersburg, Iskusstvo, 2000. pp. 603–614. (In Russ.).
5. Fromm E. *Zabytyy yazyk. Vvedeniye v nauku ponimaniya snov, skazok i mifov* [Forgotten Language. Introduction to the science of understanding dreams, tales and myths]. Moscow, Ast, Astrel', 2010. 320 p. (In Russ.).
6. Fuko M. *Eto ne trubka* [This is not a pipe]. Moscow, 1999. 143 p. (In Russ.).

ОРАТОРИЯ «ЗЕМЛЯ СИБИРЬ» А. МИКИТЫ: ЗВУКОВЫЕ КАРТИНЫ 300-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ КУЗБАССА

ГУСЕВА Ольга Васильевна,
кандидат культурологии,
начальник отдела творческого
планирования, Кемеровская
государственная областная
филармония имени Б. Т. Штоколова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: gyseva49@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности драматургии оратории «Земля Сибирь» московского композитора А. Микиты. Отмечается значение этого произведения, посвященного юбилею Кемеровской области, в музыкальной жизни и культуре Кузбасса; анализируется новаторский подход композитора в трактовке традиционного, имеющего вековые устои жанра оратории; обозначаются традиционные и новаторские приемы музыкального языка, их обусловленность избранной автором исторической темой.

Ключевые слова: история региона; оратория; музыкальная драматургия; жанровое многообразие; лейтинтонация; новаторство музыкального языка.

26 января 2018 года, в день рождения Кемеровской области, в Государственной филармонии Кузбасса состоялась мировая премьера оратории «Земля Сибирь» московского композитора Андрея Микиты.

Жители Кемерово и других городов Кузбасса стали участниками грандиозного события в жизни региона, которое, несомненно, войдет в историю культуры Кузбасса. Впервые в нашей области прозвучало произведение, посвященное сразу нескольким юбилеям: 75-летию Кемеровской области, 100-летию Кемерово, 400-летию Новокузнецка и 75-летию Государственной филармонии Кузбасса, ровесницы области.

В исполнении оратории приняли участие творческие коллективы Государственной филармонии Кузбасса: Губернаторский симфонический оркестр и Губернаторский камерный хор, артисты Оркестра русских народных инструментов, солисты филармонии. Режиссер концерта — главный режиссер филармонии Наталья Соколова, дирижер — художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра Тао Линь.

Автор оратории «Земля Сибирь» — Андрей Микита, москов-

ский композитор, член Союза композиторов России, член правления Союза композиторов Москвы, доцент Российской академии музыки им. Гнесиных. Творчество Микиты включает произведения разных жанров, но особое внимание он уделяет хоровой музыке. Композитором написано 10 крупных сочинений и более 30 миниатюр, в том числе несколько ораторий. Музыка Микиты звучит в исполнении ведущих коллективов нашей страны: Российского национального оркестра, Государственного симфонического оркестра им. Светланова, Государственного академического хора им. Свешникова, Московского синодального хора.

Оратория «Земля Сибирь» была создана композитором по заказу администрации Кемеровской филармонии и по инициативе генерального директора Кемеровской филармонии Л. В. Пилипчук.

Над текстом оратории работали представители музея «Красная Горка», Н. Соколова и автор оратории А. Микита.

Анализ оратории предпринимается впервые, поэтому информация, представленная в статье, имеет самый общий характер. Ее основная цель — охарактеризо-

вать сочинение А. Микиты, включить его в поле внимания музыковедов, преподавателей специальных музыкальных дисциплин (музыкальная литература, история музыки), привлечь широкий круг слушателей к знакомству с ораторией «Земля Сибирь», пробудить интерес к ее изучению.

Закономерно, что содержание произведения, созданного к юбилею области, обращено к ее истории, посвящено становлению Кемеровской области как самостоятельной административной единицы. Оратория А. Микиты — это не первое обращение к теме Кузбасса в сфере музыкального искусства. В «Патетической» оратории выдающегося отечественного композитора Г. Свиридова, созданной в 1959 году, была отражена одна из важнейших страниц истории нашего индустриального региона. «Рассказ о Кузнецком крае и о людях Кузнецка» (на стихи В. Маяковского) — так в оратории Свиридова называется одна из частей. По признанию Андрея Микиты, работая над своим произведением, он постоянно держал в поле внимания сочинение Г. Свиридова. Его оратория «Земля Сибирь», продолжая повествование о Кузбассе, нача-

тое Свиридовым, восстанавливает в нашей памяти значимые страницы освоения и развития Кузбасса с самых отдаленных во времени событий в его истории.

Выбор исторической темы обусловил обращение автора к жанру оратории. Жанровые признаки оратории предполагают повествовательность, эпичность воплощения значимой темы, каковой является история региона. В ходе реализации своего замысла композитор доказал, что этот жанр, имеющий более четырех столетий истории, способен развиваться, трансформироваться, быть современным. Итогом работы А. Микиты явилось рождение во многом оригинального сочинения, содержащего ряд новаторских находок как в трактовке жанра оратории, так и в драматургии и музыкальном языке. Обратим внимание на некоторые из них.

В основе драматургии произведения лежит принцип хронологически выстроенного повествования, последовательно воплощенного и объединяющего 12 частей оратории, каждая из которых знакомит слушателя с определенным этапом многовековой истории Кузбасса. Музыкальной приметой исторического периода или конкретного события, о котором ведется повествование, становятся соответствующие музыкальные жанры: этномызыка, петровский кант и былина; кантри и блюз; советская массовая песня, танго, марш и мелодекламация; народный плач, православная молитва и гимн. Многообразие жанров — один из важных и оригинальных драматургических приемов, использованных автором. Череда жанров не производит впечатления пестроты, напротив, активизирует восприятие музыки, обогащая ее ассоциативный ряд.

Другим приемом, определяющим своеобразие драматургии оратории и придающим ей цельность, является опора на интонации старинной шахтерской песни «Коногон», скрепляющие части в единое целое. Бытовая песня «Коногон» живет в шахтерской среде более

века, ее мелодия остается неизменной (в зависимости от исторической ситуации меняется текст), передается от одного поколения к другому. Включаясь в содержательный контекст оратории, мотивы «Коногона», благодаря тонкой интонационной работе, приобретают в каждой части новое звучание. Происходит постепенное прорастание темы, и только в финальной, итоговой двенадцатой части отдельные мотивы, пройдя путь вариантных преобразований (что является традицией русской музыки), суммируются, и мелодия песни «Коногон» звучит в полном объеме. Таким образом, мотивы песни не только придают оратории цельность, но и приобретают значение драматургического зерна, смысловой лейтмотивации произведения. Однако, несмотря на драматургическую и музыкальную спаянность частей оратории, в том числе благодаря выверенному тональному плану, каждая из них обладает завершенностью композиции, может войти в концертную практику и исполняться в качестве самостоятельного произведения.

Еще одним, несомненно, новаторским приемом драматургии, использованным композитором, является вплетение в музыкальное повествование подлинных неадаптированных текстов исторических документов, хранящихся в архивах и музеях. В оратории звучат фрагменты Указа Петра I «О начале рудных изысканий в Московском государстве» и дневника американского рабочего-интернационалиста; фразы из военных сводок, директив; Указ Президиума ВС СССР от 1943 года «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР» и описание герба Кузбасса. Включение аутентичных текстов создает в оратории ауру подлинного историзма, производит сильнейшее эмоциональное впечатление на слушателей.

Необходимо обратить внимание на такое важное качество музыки оратории, как картинность. Об этом сообщает сам автор, снабдивший свое сочинение подзаголовком «Звуковые картины». Кар-

тинность, живописность звукового материала воплощена в виртуозной симфонической звукописи, в разнообразных приемах хорового и вокального письма. Однако музыка, как временной вид искусства, превращает картины в действо, напоминающее кинематограф. В ходе его развития сменяются сцены, кадры, отражающие детали исторического повествования. Слушатель превращается в зрителя, вовлекается в непрерывно развивающийся сюжет, составленный из кадров-картин. Этот принцип не нов, он характерен для многих произведений отечественных композиторов, в том числе С. Прокофьева, Р. Щедрина. Принцип кинематографичности, воплощенный в оратории А. Микиты, перспективен для дальнейшего исследования, он требует отдельного изучения, что не входит в задачи данной статьи.

Не претендуя на целостный музыкаловедческий анализ, перейдем к самой общей характеристике каждой из частей.

Ораторию открывает **«Интро-дукция»**. Ее сурово-сдержанный склад приподнимает слушателя над обыденностью, создает вневременное ощущение. Хор на начальной квартовой интонации песни «Коногон» многократно провозглашает тему произведения: «Моя Сибирь». Мелодический рисунок оркестровых партий напоминает духовные песнопения. В завершающих тактах первой части в симфоническую партитуру вплетается тембр баяна, окрашивающий звучание русским колоритом. Музыка интродукции вводит в атмосферу значительности, серьезности и глубины последующего повествования.

«Древний край» — вторая часть оратории — архаичная звуковая картина, показывающая нетронутость прекрасной природы Сибири. Мы слышим пение птиц, шум дождя (в хоровой партии использован необычный изобразительный прием, имитирующий звуки дождя: «хлопки по телу» — ремарка автора, шуршание нотных партий), таинственность окраски шорского языка. Звучит варган, древний

музыкальный инструмент, и песня шорской женщины, которая воспевает свой край и древний род, называющий себя отцом этой земли. Песня исполняется в стиле хоомей, горлового пения, уникального явления древнего искусства, традиции которого сохранились в среде шорцев — коренного народа, проживающего на юге Кемеровской области. Особенность этого искусства заключается в том, что исполнитель извлекает сразу два звука одновременно, образуя своеобразное двухголосное соло. Типичным для этого стиля является подражание голосам животных и птиц. Оркестр, хор, хоомей солистки — все сливается в единую ткань, создавая фантастический колорит. Мостиком к следующей части становятся вторгающийся ритм марша и знакомые квартовые интонации песни «Коногон». Они возвещают о новом этапе истории — начале освоения Сибирского края. Почти четыре века назад пришли на сибирские земли наши предки и начали их обживать.

«Указ Петра I» — третья часть оратории. Приметой эпохи Петра становится кант — важнейший музыкальный жанр того времени. Разворачивается картина-действие: слушатель может представить, как под звуки флейты и барабана идут солдаты той эпохи, сопровождаемые звонким тенором запевалы и маршевым ритмом хора. В тексте хора — «Свете престранный виждь и удивися, великоросской силе присмотрися...» — сохраняется колорит речи петровских времен. Солист, в партии которого улавливаются мотивы песни «Коногон», пропевает аутентичный текст Указа царя Петра от 2 ноября 1700 года о начале рудных изысканий в Московском государстве.

В четвертой части — **«Сказ о рудознатце Михайле Волкове»** — на смену канту приходит жанр русской былины, вовлекающий слушателя в эпичный сказ. Солист размеренно ведет повествование об открытии Михайлой Волковым угольной горы. Начинаясь речитативно, мелодия легенды становится все более широкой, распева-

ной. Живописны фрагменты части, в которых завораживающе звучит призыв загадочной женщины: «Я ждала тебя...», — предлагающей Михайле богатства недр. Красочностью и таинственностью звучания покоряют женский хор и оркестр. В конце части вновь «мостик» — наигрыш русской балалайки, которая, подражая тембру американского банджо, переносит слушателей в XX век.

«Из дневника американского рабочего» — так называется пятая часть, повествующая о периоде интернационального освоения Кузбасса в 20-е годы XX века. Мы приступаем к чтению следующей страницы истории, рассказывающей о приезде в Кузбасс рабочих-интернационалистов (представителей более 30 национальностей). Звучит рассказ одного из них, это подлинный текст из дневника американского рабочего Пауэrsa Хэпгуда. Он пишет очень просто: о работе — «каждый день в 6 утра идем в шахту», о холодной зиме, о быте, о маленькой, но удобной комнате, в которой проживает, но главное о том, что в Кемерове его окружают интересные люди. Музыка полностью соответствует тексту. Балалайка превратилась в банджо. Ее наигрыш, партии солиста, хора и оркестра теперь звучат в ритме кантри и блюза, при этом сохраняя интонационное зерно — мотив из «Коногона».

Шестая часть — **«Хлеб заводов»** — вводит в атмосферу советских предвоенных лет. Слушатель превращается в зрителя и становится участником сценок жизни советских 30-х годов. Обратим внимание на жанрово-музыкальные приметы времени, включенные в музыку: массовая песня — символ трудового энтузиазма — соединяется со знойным танго (соло сопрано) и маршем духовых инструментов — его исполнители проходят по сцене, привнося в эту часть оратории элемент театральности. Все детали пестрой, кинематографичной по стилю сцены скреплены искрометным текстом В. Маяковского (как в оратории Г. Свиридова). По ходу этого действия, ос-

нованного на приметах бытовых жанров, слышится неожиданное вторжение военной темы. Три следующие части оратории — страницы истории, посвященные Великой Отечественной войне.

Седьмая часть оратории — **«Военные сводки и директивы» (Свидетельства военных лет)**. На фоне далеких взрывов, изображаемых оркестром, хор декламирует тексты из сводок Советского информбюро и немецких боевых донесений, в русскую речь вторгаются отрывистые фразы на немецком языке. Доносится тревожный ритм азбуки Морзе. Слышны интонации песни «Священная война» и мотив из гимна немецких националистов «Хорст Вессель». Несколько раз на протяжении этой части, словно стон (нисходящее хроматизированное аккордовое движение в женском хоре), звучат слова: «Война, война пришла на нашу землю». Все разнородные звуковые «пятна» сливаются в плотную фактуру, музыкальный язык окрашивается в жесткие тона, что предопределено сюжетом части. Солист, перекрывая грохот войны, оглашает указ советского правительства об образовании в 1943 году Кемеровской области с перечислением всех районов, входящих в ее состав. Мелодия «одиноким гармоник» (соло баяна) становится мостиком к следующей части — скорбной кульминации оратории.

«Вдовий плач» — восьмая часть оратории, жанр традиционного (фольклорного) русского творчества. Как узнаваема в этом горестном, щемящем, трогательном плаче мелодия «Коногона». Присоединение оркестра к монодии солирующего меццо-сопрано позволяет достичь в кульминации части подлинного драматизма.

Плач вдовы перетекает в **«Молиत्वу»**, девятую часть оратории, открывающуюся уже знакомыми лейтинтонациями. В этой части использован канонический текст православной молитвы «Царице моя Преблагая». Для полноценного восприятия молитвы зрителям необходима визуализация местной иконы Божией Матерью

«Покров над землей Кузнецкой». На иконе изображены святые Николай Чудотворец и царь Николай Второй. А над ними — образ Пресвятой Богородицы с покровом, являющийся символом спасения от невзгод и страданий. Между фигурами святых изображен террикон — атрибут угольной отрасли. Музыка молитвы выдержана в традициях православных духовных песнопений.

Десятая часть — **«Горящее сердце Сибири»**. Закончилась война, начинается послевоенное развитие Кузбасса. «Ничто здесь не стоит на месте, все движется, кипит, стремительно мчится вперед... Необъятная, бескрайняя, богатейшая и вечно бурлящая земля». Наступает драматургическая кульминация всей оратории. Энергичная, мужественная музыка и текст убеждают нас в том, что Кузбасс является сердцем (очертание географических границ области на карте), духовным и энергетическим ядром Сибири и всей России.

Одиннадцатая часть оратории — **«Герб Кузбасса»**. Пожалуй, впервые в истории музыки композитору удалось превратить формализованный текст словесного описания герба Кузбасса в красочное и зримое вокально-оркестровое

полотно. В музыке дается мелодизированное описание значимого символа Кемеровской области — ее герба, объясняется значение каждой его детали. В оркестровом сопровождении явно слышны интонации «Коногона», сходные с началом (первая часть), где они звучали на словах «Моя Сибирь». Так образуется арка между начальным и завершающим разделами оратории.

В **«Финале»**, двенадцатой части оратории, отдельные интонации и мотивы песни «Коногон», легко узнаваемые слушателем, складываются в целостную мелодию, приобретающую признаки гимна. Солист, хор и оркестр сливаются в этом гимне в единое целое. Прошедшая через все части, впервые звучащая здесь практически в оригинальном виде, наполнившаяся новой содержательной значимостью, пронизанная деятельной энергией и национальным духом — бытовая песня «Коногон» звучит как символ и трудовой гимн Кузбасса.

Подводя итоги краткого анализа произведения, отметим: со дня премьеры оратории «Земля Сибирь» прошло несколько месяцев. В течение этого небольшого временного периода оратория прозвучала в нескольких концертах для

слушателей разных возрастных категорий, в том числе для детей старшего школьного возраста. Прошедшие в Кемерове и Новокузнецке концерты показали, что оратория может стать востребованной частью филармонического репертуара, приобрести популярность у широкого слушателя благодаря вечно актуальной теме, имеющей патриотическую направленность, и демократичности музыкального языка, воплощающего исторический сюжет, а это — кредо композитора.

Интерес к оратории проявило образовательное сообщество, включающее преподавателей общеобразовательных школ и школ искусств, ссузов, где есть дисциплины, в учебные программы которых включен так называемый региональный компонент. Информация, представленная в данной статье, может оказать преподавателям содействие в освоении нового музыкального материала, а также привлечь новых слушателей.

Войдет ли оратория «Земля Сибирь» в историю отечественной культуры — покажет время. Практика музыкальной жизни Кузбасса доказала: это произведение уже стало частью художественной культуры нашей области.

ORATORIO "THE LAND OF SIBERIA" A. MIKITA'S: SOUND PICTURES OF 300-YEAR HISTORY OF KUZBASS

OLGA V. GUSEVA,

PhD in Culturology,
Head of Creative Planning Department,
Kemerovo State Regional
Philharmonic named after B. T. Shtokolov
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: gyseva49@yandex.ru

The article discusses the features of drama of the oratorio "The Land of Siberia" by Moscow composer A. Mikita. The significance of this work is dedicated to the anniversary of Kemerovo region in the musical life and culture of Kuzbass; the innovative approach of the composer in interpretation of traditional, having age-old foundations of the oratorio genre is analyzed; traditional and innovative methods of musical language, their conditionality by the historical theme chosen by the author are designated.

Keywords: history of the region; oratorio; musical drama; genre diversity; leintonation; innovation of musical language.

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НОСОВА Наталья Анатольевна,
преподаватель, Кемеровский
областной музыкальный колледж
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: natalinosovan@gmail.com

В статье рассматриваются процессы развития творческого воображения у субъектов музыкально-исполнительской деятельности. На основе результатов тестирования учащихся музыкального колледжа выявлены особенности творческого воображения, характерные для музыкантов-исполнителей. В частности, в качестве одного из основных процессов творческого воображения отмечено умение преобразовывать уже имеющиеся музыкально-слуховые представления в новые образы. В зависимости от того, насколько насыщен и глубок прошлый опыт и знания музыканта, настолько ярче и разнообразнее становятся образы, составляющие основу музыкального содержания исполняемого им произведения.

Ключевые слова: творческое воображение; музыкальные способности; музыкально-слуховые представления; музыкант-исполнитель.

В настоящее время существует мало научных исследований, связанных с диагностикой музыкальных способностей, в частности творческого воображения, на примере музыкально-исполнительской деятельности. Творческое воображение считается одной из наиболее важных музыкальных способностей. Одним из основных его процессов является преобразование уже имеющихся музыкально-слуховых представлений в новые образы. Отличительной особенностью деятельности музыканта-исполнителя является то, что образ произведения, сформированный в сознании, изначально не существует в реальности.

Целью исследования является определение особенностей творческого воображения и выявление влияния специфики обучения на развитие воображения студентов музыкального колледжа.

Многие психологи, занимающиеся проблемой творческого воображения, считают его одной из основных музыкальных способностей. Ю. А. Цагарелли [1] говорит о музыкальности, составляющей основу исполнитель-

ской деятельности, а в свою очередь музыкальное воображение, наряду с музыкальным слухом, музыкально-ритмической способностью, эмоциональной отзывчивостью на музыку, музыкальной памятью и мышлением, составляют основу музыкальности. С. И. Науменко [2] расширяет понятие музыкальности и делит все способности на общие и специальные. К общим он относит: эстетический вкус, способность творчески проникать в сущность музыки, способность давать эстетические оценки качества музыки. А специальные способности состоят из: музыкального слуха, творческого воображения, эмоциональности и чувства целого. Интересную классификацию дает К. В. Тарасова [3], разделяя все способности на познавательные музыкальные способности и эмоциональную отзывчивость на музыку. В свою очередь, познавательные музыкальные способности делятся на сенсорные, в состав которых входят музыкальный слух и чувство ритма; интеллектуальные, состоящие из репродуктивного и продуктивного музыкального мышления, музыкального воображения и памяти; частные спо-

собности, которые включают в себя абсолютный слух и сенсомоторные исполнительские данные. Б. М. Теплов [4] предложил самую лаконичную характеристику музыкальности, в состав которой входят только три способности: ладовое чувство, слуховое представление и музыкально-ритмическое чувство. Но на протяжении своей научно-исследовательской работы он уделял большое внимание и неоднократно писал в своих трудах о важности восприятия, эмоциональной отзывчивости и творческого воображения в деятельности музыканта.

Л. Л. Бочкарев [4] отмечал, что музыка занимает особое место среди других искусств, прежде всего благодаря необычности, уникальности и высокой степени обобщенности своего языка.

Творческое воображение музыканта-исполнителя характеризуется тем, что он преобразует музыкально-слуховые представления и создает новые не по имеющемуся образцу, а самостоятельно намечая контуры создаваемого образа и выбирая для него необходимые средства выразительности. Отличительной особен-

ностью деятельности музыканта-исполнителя является то, что образ произведения, сформированный в сознании, изначально не существует в реальности. В зависимости от того, насколько разнообразны и глубоки его прошлый опыт и знания, настолько ярче и разнообразнее становятся образы, составляющие основу музыкального содержания произведения, которое исполняет музыкант. Данная мысль находит отражение в работах психолога Б. М. Теплова [5], посвященных проблеме музыкальных способностей и особенностям музыкального восприятия. Он утверждал, что основой музыкального произведения являются чувства, эмоции и настроения, которые четко определены и переданы композитором с помощью средств музыкальной выразительности, но не имеют конкретного словесного описания. Существует и другая точка зрения, которая принадлежит немецкому музыковеду Э. Ганслику [5], считавшему, что содержание музыкального произведения невозможно передать словами, так как это лишь игра звуков. Однако оба исследователя подчеркивают, что художественный образ, лежащий в основе любого музыкального произведения, является результатом восприятия и воображения композитора, исполнителя или слушателя.

Следует отметить, что человек не рождается с развитым воображением. Развитие воображения осуществляется в ходе онтогенеза человека и требует накопления известного запаса представлений, которые в дальнейшем могут служить материалом для создания образов воображения. Воображение развивается в тесной связи с развитием всей личности, в процессе обучения и воспитания, а также в единстве с мышлением, памятью, волей и чувствами. Важно подчеркнуть, что определенная деятельность человека влияет на особенности развития воображения в целом.

Роль воображения в творческом процессе трудно переоценить. Творчество тесно связано со всеми психическими процессами, в том числе и с воображением. Степень развития воображения и его особенности

имеют для творчества не меньшее значение, чем, скажем, степень развития мышления. В музыкальной деятельности воображение играет чрезвычайно важную роль. Средства музыкальной выразительности способствуют созданию в сознании художественных образов. Активность воображения, его творческая особенность имеют ведущее значение в композиторской, исполнительской и слушательской деятельности.

В. П. Анисимов [6] выделяет несколько признаков, свидетельствующих о высоком уровне развития творческого воображения:

- беглость, которая выражается в способности порождать большое количество идей за небольшой промежуток времени;
- оригинальность — способность продуцировать необычные, нестандартные идеи и образные характеристики;
- гибкость — способность преобразовывать, модернизировать различный материал, применять разнообразные способы решения проблемы или порождения образа;
- разработанность возникшей идеи, образа;
- осмысленность данных приобретенного опыта.

Основываясь на характеристиках творческого воображения, предложенных В. П. Анисимовым, бмы провели тестирование среди студентов IV курса музыкального колледжа, в котором принимали участие 35 человек. Результат данного исследования должен был показать, действительно ли вместе с музыкально-исполнительскими навыками высокого уровня достигается развитие когнитивных музыкальных способностей, с том числе и творческого воображения. Для проведения опыта были выбраны две методики, авторами которых являются В. П. Соломин, О. В. Шатрова, Л. А. Михайлов, Т. В. Маликова [7].

Первая из них получила название «Методика исследования творческого воображения», ее целью является качественная и количественная

оценка особенностей творческого воображения. В процессе исследования студентам было предложено в течение 10 минут составить из трех слов: дорога, шляпа, дождь — как можно большее количество предложений, чтобы в каждое входили все три слова. Качественную характеристику творчества авторы предлагают определять по таблице, в которой дана балльная оценка содержания предложений. Максимальное количество — 4,5–6 баллов — предлагается за самое остроумное и оригинальное предложение и свидетельствует о развитом творческом воображении. Если показатель составляет 3–4,5 балла, то уровень воображения следует считать средним. Наконец, если эта оценка составила всего 1–2 балла, то это низкий показатель развития творческого воображения. Также учитывается степень гибкости воображения: предложения должны быть разными по содержанию, в противном случае все последующие оцениваются в половину от первоначального количества баллов. В результате из 35 студентов средний показатель за предложение составил от 4,5 до 6 баллов у 14 человек (40%), что указывает на высокую степень развития творческого воображения, от 3 до 4,5 баллов — у 16 человек (45%), что свидетельствует о среднем уровне, и, наконец, только 5 человек (14%) набрали от 2,5 до 2,9 балла, что говорит о низком уровне развития воображения. Таким образом, 30 студентов (85%) из 35 получили среднюю и высокую оценку творческого воображения. Такой высокий показатель можно объяснить тем, что на протяжении всего обучения (5–7 лет в музыкальной школе и 4 года в колледже) музыканты учатся не только исполнять, но и давать словесную характеристику художественному образу, композиторскому стилю, интерпретации и особенностям исполнения произведения. Именно поэтому вербальное мышление, а значит и воображение студентов отличается яркостью и оригинальностью. Как правило, высокий уровень развития воображения встречается у людей, занимающихся творческим трудом, в том числе

и у музыкантов. Если говорить о количественном показателе, то за 10 минут 4–5 предложений составили 7 человек (20%), 6–7 предложений — 22 человека (63%) и 8–11 предложений — 6 человек (17%). Данные указывают на то, что 28 студентов (80%) из 35 показали средний и высокий уровень скорости и гибкости творческого воображения.

Второй тест представляет собой проективную методику и называется «Методика исследования индивидуальных особенностей воображения». Ее целью является определение уровня сложности воображения, степени фиксированности представлений, гибкости или ригидности воображения, степени его стереотипности или оригинальности. Исследование проводится в три этапа. Студенту предлагаются три листа бумаги: на первом изображен круг, на втором — квадрат и на третьем — треугольник. Во время испытания он должен дорисовать каждую геометрическую фигуру до определенного предмета или картинки. Способ использования контура выбирается по своему усмотрению, качество рисунка значения не имеет. На каждую фигуру дается по 60 секунд.

Первый критерий, по которому проводилась оценка творческого воображения, — уровень сложности воображения. Авторы теста предлагают шкалу из пяти уровней, по которой можно оценить испытуемых, при этом сложность воображения констатируется по самому сложному рисунку. Первый уровень — геометрическая фигура используется как деталь рисунка, сам рисунок простой, без дополнений и представляет собой одну фигуру. Второй уровень — геометрическая фигура используется как основная деталь, но сам рисунок имеет дополнительные части. Третий уровень — фигура использована как основная деталь, а рисунок представляет сюжет с дополнительными деталями. Четвертый уровень — геометрическая фигура продолжает быть основной деталью, но рисунок представляет сложный сюжет с добавлением фигурок и деталей. Пятый уровень — рисунок представляет собой сложный сюжет, в котором геометри-

ческая фигура использована как одна из деталей. Среди 35 студентов, принявших участие в тестировании, рисунки двух человек (5%) соответствовали третьему уровню, 10 человек (28%) — первому и 23 человек (65%) — второму, четвертый и пятый уровень не показал ни один из испытуемых. В целом результаты исследования указывают на достаточно низкий уровень сложности воображения. Противоположные показатели в сравнении с предыдущей методикой можно объяснить тем, что люди различаются в зависимости от доминирующего типа воображения. Чаще всего встречается воображение с преобладанием зрительных, слуховых или двигательных образов. Авторы теста указывают на то, что испытуемые с пятым уровнем сложности воображения имеют отношение к художественной деятельности — графике, живописи, скульптуре. Ведущим и более развитым типом воображения у музыкантов-исполнителей чаще всего является слуховое воображение. У студентов колледжа достаточно хорошо развита способность к музыкально-слуховым представлениям, благодаря ежедневным занятиям на инструменте и по предметам музыкально-теоретического цикла. Формированию зрительного воображения внимание практически не уделяется, к тому же мало кто из студентов имеет практику рисования, поэтому на данном этапе тестирования выявлены достаточно низкие показатели.

Второй критерий методики указывает на гибкость воображения и степень фиксированности образов и представлений. Гибкость воображения зависит от фиксированности представлений. Степень фиксированности образов определяется по числу рисунков на один и тот же сюжет. Гибкое воображение характеризуется рисунками на разные сюжеты, которые охватывают как внутреннюю, так и внешнюю часть контура геометрической фигуры. Из 35 студентов у 28 человек (80%) три фигуры представляют собой разные рисунки. У 5 человек (14%) — два рисунка на один и тот же сюжет, что указывает на слабую фиксирован-

ность представлений и среднюю гибкость воображения. Сильная фиксированность образов в представлении и негибкость (или ригидность) воображения определяется по рисункам на один и тот же сюжет независимо от уровня их сложности — таких результатов нет ни у кого. Однако ригидность воображения может быть и при отсутствии или слабой фиксации образов в представлении, когда рисунки выполнены строго внутри контуров геометрической фигуры. У 5 студентов (14%) из 35 рисунки находились внутри контуров геометрической фигуры, в таком случае внимание испытуемого фиксируется на внутреннем пространстве исходной фигуры. Высокие показатели гибкости воображения свидетельствуют о том, что исполнительская деятельность подразумевает одновременное обращение музыканта к нескольким различным образам воображения и удерживание их в памяти. А исполнение музыкального произведения или нескольких произведений подряд еще больше увеличивает гибкость воображения и уводит его от фиксированности образов.

Третий критерий исследования по содержанию рисунков определяет степень стереотипности воображения. Если содержание типичное, то воображение, как и сам рисунок, стереотипно; если оригинальное, то воображение творческое. Авторы теста приводят наиболее типичные изображения, соответствующие каждой геометрической фигуре. Интересно отметить, что некоторые стереотипные рисунки достаточно редко встречались у студентов колледжа. Далее будут приведены типичные рисунки и количество совпадений среди испытуемых. Рисунки, в основе которых геометрическая фигура круг: лицо человека (4), морда зверя (3), колесо (2), глобус или планета Земля (2), цветок (1), снеговик (1), солнце (0), человек (0), циферблат или часы (0). Рисунки, не являющиеся типичными: закат внутри фигуры (3), шарик (2), воздушный шар (2), окно (2), тело зверька (2), шар со снежинками и водой (1), матрешка (1), божья коровка (1), дартс (1), геометрическая фигура (1), пасхальный

кулич (1), инь-ян (1), скворечник (1). Стереотипные рисунки, в основе которых геометрическая фигура треугольник: треугольник и призма (4), пирамида (4), крыша дома (3), человек с треугольным туловищем (3), дорожный знак (2), письмо (0). Нестереотипные рисунки, в основе которых геометрическая фигура треугольник: гриб (4), горы (3), колокольчик (1), компас (1), канцелярская кнопка (1), семья в рамке (1), колыбель (1), звезда (1), елка (1), воздушный змей (1), кольцо (1), колпак (1), голова человека в косынке (1), сэндвич (1). Стереотипные рисунки, в основе которых геометрическая фигу-

ра квадрат: дом (11), окно (10), квадрат или куб (3), робот (1), телевизор (1), аквариум (0), салфетка (0), письмо (0). Нестереотипные рисунки, в основе которых геометрическая фигура квадрат: город в рамке (1), свеча (1), шахта (1), автобус (1), герб (1), шкаф (1), прогулка (1), коробка с молоком (1). В данном случае можно говорить о довольно высокой степени оригинальности, так как даже если и встречались стереотипные рисунки, то в достаточно малом количестве.

Таким образом, сравнивая результаты применения двух методик, можно говорить о весьма высокой степе-

ни развития творческого воображения практически по всем критериям среди студентов музыкального колледжа. Этот результат вполне ожидаем, так как выпускники музыкального колледжа являются представителями творческих профессий и уже достаточно сформированными музыкантами-исполнителями. Развитию воображения уделяется большое внимание и значение в процессе их обучения, так как это одна из основных и, главное, необходимых музыкальных способностей, составляющих успешную исполнительскую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности [Текст]: учеб. пособие. СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2008. 367 с.
2. Науменко С. И. Индивидуально-психологические особенности музыкальности [Текст] // Вопросы психологии. 1981. № 5. С. 41–46.
3. Тарасова К. В. Онтогенез музыкальных способностей [Текст] / НИИ дошк. воспитания АПН СССР. М.: Педагогика, 1988. 175 с. (Образование. Педагогические науки. Педагогическая психология).
4. Бочкарев Л. Л. Психология музыкальной деятельности [Текст]. М.: Институт психологии РАН, 1997. 352 с.
5. Петрушин В. И. Музыкальная психология [Текст]: учеб. и практикум для СПО. М.: Издательство Юрайт, 2018. 380 с.
6. Анисимов В. П. Диагностика музыкальных способностей детей [Текст]. М.: Владос, 2004. 127 с.
7. Соломин В. П. Психологическая безопасность [Текст]: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2008. 288 с.

THE ROLE OF CREATIVE IMAGINATION IN MUSICAL AND PERFORMING ACTIVITIES

NATALIA A. NOSOVA,

Teacher, Kemerovo Regional College of Music
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: natalinosovan@gmail.com

The article discusses the development of creative imagination in the subjects of musical performance. Based on the results of testing students of the music college, the features of the creative imagination characteristic of performing musicians are revealed. In particular, as one of the main processes of creative imagination, the ability to transform already existing musical-aural ideas into new images is noted. Depending on how rich and deep the past experience and knowledge of the musician is, the images that form the basis of the musical content of the work performed by him become so brighter and more diverse.

Keywords: creative imagination; musical abilities; musical-aural performances; a musician-performer.

REFERENCES

1. Tsagarelli Yu. A. *Psikhologiya muzykal'no-ispolnitel'skoy deyatel'nosti* [Psychology of musical and performing activities]. St. Petersburg, 2008. 367 p. (In Russ.).
2. Naumenko S. I. Individual psychological peculiarities of musicality. *Voprosy psikhologii*, 1981, 5, 41–46. (In Russ.).
3. Tarasova K. V. *Ontogenez muzykal'nykh sposobnostey* [Ontogenesis of musical abilities]. Moscow, Pedagogika, 1988. 175 p. (In Russ.).
4. Bochkarev L. L. *Psikhologiya muzykal'noy deyatel'nosti* [Psychology of musical activity]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 1997. 352 p. (In Russ.).
5. Petrushin V. I. *Muzykal'naya psikhologiya: ucheb. i praktikum dlya SPO* [Musical psychology]. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt, 2018. 380 p. (In Russ.).
6. Anisimov V. P. *Diagnostika muzykal'nykh sposobnostey detey* [Diagnostics of musical abilities of children]. Moscow, Vados, 2004. 127 p. (In Russ.).
7. Solomin V. P. *Psikhologicheskaya bezopasnost'* [Psychological security]. Moscow, Drofa, 2008. 288 p. (In Russ.).

УДК 1

ЛИЧНОСТЬ СОКРАТА В ПАТРИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

ФИЛИН Дмитрий Анатольевич,

кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: dmitri.filin1@yandex.ru

Данная статья посвящена проблеме использования античного философского наследия в патристике. Автор обращается к одной из самых значимых фигур древнегреческой философии — Сократу и анализирует отношение к нему Отцов и учителей христианской церкви. Последних можно разделить на три категории. К первой относятся те, кто писал о Сократе как о «христианине до Христа». Это Иустин Философ и Климент Александрийский. Ко второй принадлежали Августин и великие каппадокийцы. Они призывали учиться доброму у греческих философов, но многое уметь и отбросить. Третья категория представлена Иоанном Златоустом, полностью отрицающим пользу чтения языческих философов для нравственного воспитания христианина. Такое разнообразие мнений говорит об актуальности сократовской темы в христианской литературе II–V веков н.э.

Ключевые слова: история христианской церкви; патристика; древнегреческая философия; Сократ; патристическая традиция; Иустин Философ; Климент Александрийский; Иоанн Златоуст.

Сократ, пожалуй, самая интересная личность в истории древнегреческой философии. Отношение к Сократу Отцов и учителей Церкви отражает их отношение к этой философии в целом. Здесь перед нами полный разброс мнений. Всех христианских авторов можно разделить на три группы: первая — те, кто считал Сократа «христианином до Христа». Это Иустин Философ и Климент Александрийский. Вторая — великие каппадокийцы и Августин. Они меньше восхищались Сократом и прагматично призывали брать все приличное христианам из его жизни и философии, а иное — отбрасывать в сторону. Третья — те, кто вообще отрицал полезность языческой философии для христианства. К ним следует отнести Ио-

анна Златоуста, подчеркивавшего идолопоклонство Сократа.

Сократ появляется на полях патристической литературы во II веке и сразу становится ее любимым персонажем из философов. Это обусловлено рядом причин:

1. Апологеты, в отличие от «мужей апостольских», были людьми учеными, широко светски образованными, поэтому перед ними первыми встал вопрос: как сблизить их главные мировоззренческие составляющие — христианство и античную культуру. Отсюда рождается синтез того и другого — христианская философия.
2. Апологеты защищали христианство перед лицом языческих императоров, поэтому им важно было подчеркнуть, что христианство не противоречит всему

доброму, что было в языческом мире, а превосходит во всем этом язычество, является, так сказать, «полной мерой» его добродетели: «все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам — христианам», — не сомневался святой Иустин [10, с. 119].

3. Сократ своей жизнью и отчасти мыслью, своей мученической кончиной напоминал христиан первых веков, поэтому он становится «своим» в христианском лагере, «союзником» в борьбе с язычеством.

Действительно, Сократ принял мученическую смерть за отрицание богов и за нравственное воспитание людей, точнее — его обвинили, как известно, в безбожии и растлении молодежи. Однако в том же самом обвиняли и первых христиан: в от-

рицании отеческих богов и эдиповом разврате (развращенные язычники и не могли себе представить, что на христианских агапах можно заниматься чем-то иным!). Аполлогеты и Климент верили, что Сократ действительно был монотеистом. Так, в «Апологии» он обращается только к Богу, а про богов говорит не напрямую, а косвенно [16, с. 31]. То, что Сократ все-таки обращался к последним, объяснялось христианскими авторами так: Платон и Ксенофонт боялись яда цыкуты, и поэтому писали о монотеизме учителя не явно, а прикровенно [10, с. 424; 11, с. 104]. Самоубийство Сократа — вынужденное, смысл его в том, чтобы сохранить благочестие и оправдаться перед Богом. Подобных людей христиане считали мучениками. Также афинского мудреца с христианами сближало то, что он был бессеребренником, который всю жизнь искал истину [16, с. 35]. Богатство и знатность, полагал Сократ, приносят лишь дурное [5, с. 102]. Все видели, что он беден, одевается как попало, ходит босиком. Софист Антифонт упрекал честного, но неумного в его глазах Сократа за то, что тот жил так, что даже ни один раб при таком образе жизни не остался бы у своего господина. Он полагал, что, внушая ученикам желание подражать своему злополучию, Сократ и был учителем злополучия [12, с. 32]. Сам автор «Воспоминаний о Сократе» подчеркивает: учитель полагал, что не иметь никаких потребностей есть свойство божества, а иметь потребности минимальные — значит быть близким к божеству, то есть к совершенству [12, с. 32].

Следует подчеркнуть, что Сократ был очень вынослив и мужественен (см. [17, с. 130–132]). При этом он «не противился злему». Так как «в спорах он был сильнее, то нередко его колотили и таскали за волосы, а еще того чаще осмеивали и поносили; но он принимал все это не противясь: однажды, даже получив пинок, он и это стерпел, а когда кто-то подивился, он ответил: «Если бы меня лягнул осел, разве

стал бы я подавать на него в суд?» [5, с. 99–100]. Василий Великий с похвалой отзываясь о поступке Сократа, когда тот, избитый пьяным, не сопротивлялся, а только «как на статуе пишут имя художника, написал на лбу: «делал такой-то» и тем отомстил». Святитель подчеркнул, что это сходно с тем, что Христос говорит в Нагорной проповеди (Мф 5, 39; [1, с. 354–355]).

Таким образом, в личности Сократа, его учении было немало такого, за что христианские авторы II–III веков считали его «своим». Из них для нашей темы наиболее важны Иустин Философ и Климент Александрийский. Для них христианская философия — «святое занятие», синтез всего лучшего, что каждая из школ говорит о справедливом и благочестивом знании. Подобно вакханкам, эти школы «разорвали нового Пентея (истину), и полученной частью каждая хвастается так, будто владеет всей истиной». При этом христианские авторы полагали, что зерна истины эллинская философия заимствовала от Моисея и пророков, которые древнее ее. Существование философии для них — вещь необходимая, поскольку «нет познания, которое не имело бы связи с верой, равно как нет и веры, которая не зависела бы от познания», — подчеркивал Климент Александрийский (см. [14]). Сократ, который первый стал утверждать, что добродетель есть знание, стал фигурой, сближающей древнегреческую философию и христианскую религию.

Святой Иустин Философ писал в контексте общепринятого тогда отношения к философии как учительнице жизни: «Мы научены, что Христос есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно с Словом, суть христиане, хотя бы [со стороны язычников] считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров — Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия и многие другие...» [10, с. 76–77]. Сократ назван

святым Иустином христианином! Что может быть выше такого имени, если свое христианское призвание Отцы и учителя Церкви ставили выше всего в жизни?

Наиболее полно из христианских авторов первых веков писал о Сократе Климент Александрийский. Сократ для него — великий проповедник справедливости, очаровавший эллинов, «утверждавший, что «человек праведный и человек счастливый — одно и то же». Ради морали он покинул своего учителя натурфилософа Архелая. Сократ всю жизнь боролся с софизмом — общим врагом христианства и философии: «философия есть надежное оружие против софистов», она «устраняет тайные сети, расставляемые истине», — подчеркивал Климент [14, с. 82–83]. Вспоминая сократову майевтику, он называл афинского мудреца помощником в поисках истины. Любопытно, что Климент из всех христианских авторов наиболее «снисходителен» к даймониону Сократа: «Для Сократа демон был [положительной] двигательной причиной его деятельности, прямо одобряя известные его действия, а не только не воспрещая того или другого; он прямо побуждал его к известного рода деятельности, а не то чтобы всего лишь отговаривал от нее» [14, с. 73; ср. 12, с. 5].

В пику Клименту Киприан Карфагенский подчеркивал: «Есть нечистые блудящие духи, которые погрязли в мирских пороках и, чрез пристрастие к земному отделившись от силы небесной, не престают — сами погибшие — губить, сами развратные — распространять разврат. Поэты знают их под именем демонов, и Сократ рассказывал, что он от демона получает наставления и управляется его произволом» [14, с. 275]. «Сам Сократ ожидал мнения демона, — вторит Киприану современник Тертуллиан. — Как было ему не ожидать его? Говорят, что он с детства находился в нем, отклоняя его, конечно, от добра» [18, с. 254]. «Платон молится в «Тимее», чтобы не сказать ничего неугодного богам, а разве угодная демонам философия может быть

Божией или от Бога данной? У Сократа был демон, который, конечно уж, посвятил его в свои тайны; видно, он же и свидетельствовал, что Сократ превосходит всех мудростью», — как бы подытоживает отрицательное мнение по поводу даймониона Сократа на закате византизма святитель Григорий Палама (см. [4]).

Следует подчеркнуть, что феномен мировой религии невозможен без феномена религиозной философии. Иустин Философ и Климент Александрийский первые стали сближать древнегреческую философию с христианской верой, искать пути их синтеза. И провозглашение Иустином Сократа христианином было отправной точкой этого синтеза.

Сократ Иустина Философа и Климента Александрийского — это христианизированный Сократ. На деле, конечно, исторический Сократ был более сложной фигурой, в которой «чувствуется что-то очень непростое, очень извилистое» [13, с. 51].

Во-первых, он не отрицал отеческих богов, приносил им жертвы. «Жертвы он приносил часто как дома, так и на общих государственных алтарях: это все видели, — свидетельствует Ксенофонт, — к гаданиям прибегал: это тоже ни для кого не было тайной. По всему городу ходили слухи о рассказах Сократа, что божественный голос дает ему указания: это-то, мне кажется, и послужило главным основанием для обвинения его в том, что он вводит новые божества» [12, с. 5]. Как же можно объяснить поклонение отеческим богам с обращением к одному и тому же Богу (в «Апологии»)? Полагаем, что, как и в случае с Платоном, Аристотелем, Платином, Бог здесь Единое, Ум, Отец и творец всяческих, а боги — это отдельные эйдосы, его самотождественно различные «умные изваяния», эманации. Сократ применяет диалектическое соотношение, которым потом воспользуются другие философы.

Во-вторых, Сократ полон иронии и притворного лукавства. Как

правило, он не дает простого прямого ответа на вопрос, как это делал сам Иисус Христос, но верит, что при помощи его майевтического метода в душе собеседника может родиться истина.

В-третьих, Ксенофонт подчеркивает, что от любви к красавцам Сократ советовал тщательно воздерживаться [12, с. 24; ср. 14, с. 174], но всем памятен эпизод из «Пира», о котором рассказывает Алкивиад [17, с. 130]. Христиане же просто «бегали блуда»! По словам Аристотеля, Сократ женат был дважды: «первый раз на Ксантиппе, от которой у него был сын Лампрокл, и во второй раз на Мирто, дочери Аристида Справедливого, которую он взял без приданого и имел от нее сыновей Софрониска и Мексена. Другие говорят, что Мирто была его первой женой, а некоторые (в том числе Сатир и Иероним Родосский) — что он был женат на обеих сразу; по их словам, афиняне, желая возместить убыль населения, постановили, чтобы каждый гражданин мог жениться на одной женщине, а иметь детей также и от другой, так поступил и Сократ» [5, с. 100; ср. 18, с. 278]. Таким образом, у него было более сложное отношение к плотской любви, чем у первых христиан.

В-четвертых, Алкивиад в «Пире» подметил, что «до выпивки Сократ не был охотник, но уж когда его принуждали пить, оставлял всех позади, и, что самое удивительное, никто никогда не видел Сократа пьяным» [17, с. 130–131]! Такой «псевдолибертинизм» был чужд первым христианам.

Таким образом, личность Сократа явно выходит за те рамки, которые определили ей Иустин Философ и Климент Александрийский. Это и породило две другие точки зрения, которые мы обозначили в начале статьи.

Примером «золотой середины» в отношении к античному наследию, и личности Сократа в частности, является позиция великих каппадокийцев, манифестом которой можно назвать знаменитую беседу «К юношам о том, как пользоваться

языческими сочинениями» Василия Великого. «Не должно, однажды навсегда предав сим мужам кормило корабля, следовать за ними (язычниками), куда ни поведут, — наставляет святитель молодых слушателей, — но заимствуя у них все, что есть полезного, надобно уметь иное и отбросить». Если между христианским и языческими учениями есть «какое-либо взаимное сродство, то познание их будет нам кстати, — полагает святой Василий. — Если же нет сего сродства, то изучать разность учений, сличая их между собою, немало служит к подтверждению лучшего учения» [1, с. 374]. Из этого руководства вытекает, в частности, и более сдержанное отношение каппадокийцев к Сократу, его учению, чем у Климента Александрийского и Иустина Философа. Так, Григорий Назианзин, с одной стороны, с похвалой отзываясь о Сократе, который зимой целую ночь стоял, погрузившись в созерцание, не чувствуя холода; но, с другой стороны, святитель замечает, что христианские подвижники подобным образом подвизаются всю жизнь [2, с. 111]. Восхищаясь Сократовой нестяжательностью, Григорий Богослов здесь же восклицает: «Но как гнусно многое у язычников! Например, покров из плащей, под которыми сей доблестный муж беседовал с юношами; потому, что одни красивые даровиты! Никто не добывая добродетели через плотскую любовь — да погибнут такие рассуждения!» [2, с. 221]. Ученик Сократа Платон порицается каппадокийцами за то, что из-за чревоугодия он оказался в гостях у Дионисия. Но они же его хвалят за то, что болезненность, телесную немощь философ признает полезной для обуздания страстей [1, с. 361–362; 3, с. 601; ср. 18, с. 288].

Таким образом, в отношении к личности Сократа, его учению, как и античному наследию в целом, каппадокийцы заняли как бы «равновесную середину». По сути, такова же позиция Августина Блаженного, вслед за Климентом Александрийским и Ипполитом Римским считавшего Сократа первым

представителем нравственной философии среди греков.

Третью, почти однозначно отрицательную точку зрения на Сократа и всю древнегреческую философию высказывает Иоанн Златоуст. Здесь он — противоположность Иустину и Клименту. Вероятно, на Златоуста повлияло то обстоятельство, что он был ритором, а не философом по призванию, получившим светское образование в Антиохии, а не в Афинах, как Василий Великий и Григорий Богослов.

Златоуст подчеркивает, что среди всего «брёда философов» учения Пифагора и Платона были лучше других. Однако и эти главные, к стыду своему, оказались во всем смешнее детей. Их учение о душе самое постыдное. Они говорили, что души человеческие делаются мухами, комарами, деревьями. «Подлинно душа Платонова — муха; не в муху превратилась, но муха вошла в душу, обитавшую в Пла-

тоне», — негодует Златоуст. Платон «поверг душу в какое-то опьянение и грязь». В учении о гражданском обществе он «предписал гнуснейшие правила. Пусть, говорит он, жены будут общие, пусть обнаженные девицы борются на глазах любовников, пусть будут общими и отцы, и рождающиеся дети. Не выше ли это всякого безумия?» — риторически вопрошая, заканчивает святи-тель инвективу, которая является своего рода клише его проповедей [8, с. 49]. Сократ, по мысли Златоуста, был привержен тем же идолам, что и ученик, так как он приказал принести петуха в жертву Эскулапу [9, с. 513]. При этом Сократ — единственный из философов, названный Златоустом в дошедших до нас текстах великим! «Великий Сократ, превосходивший всех их своей философией, потому и выпил яд, что был подозреваем в некоторых нововведениях касательно богов» (см. [6]).

Таким образом, Сократ для Златоуста прежде всего идолопоклонник, пустобрёдающий философ. Здесь нет углубленного анализа проблемы, как у Климента Александрийского или Иустина Философа, здесь все почти одно сплошное обвинение в адрес языческой философии. Мы бы назвали такую точку зрения аисторической: можно ли требовать от человека, выросшего в языческой традиции, быть монотеистом? Однако определенная доля аисторизма в отношении к Сократу есть и у Иустина Философа, и у Климента Александрийского. Эти две противоположные позиции доказывают одно: Сократ был такой личностью, которая никого не могла оставить равнодушной! Сократ — эта, «может быть, самая волнующая, самая беспокоящая проблема из всей истории античной философии» [13, с. 82] оказалась весьма актуальной для христианских авторов II–V веков н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василий Великий. Творения [Текст]: в 5 т. М.: Тип. Августа Семена, 1846. Т. 4. 407 с.
2. Григорий Богослов. Собрание творений [Текст]: в 2 т. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2000. Т. 1. 831 с. (Классическая философская мысль).
3. Григорий Богослов. Собрание творений [Текст]: в 2 т. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2000. Т. 2. 688 с. (Классическая философская мысль).
4. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих [Текст]: пер. / послесл. В. Вениаминова. М.: Канон, 1995. 383 с. (История христианской мысли в памятниках).
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Текст] / пер. М. Л. Гаспарова; ред. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; АН СССР, Ин-т филос. 2-е изд., испр. М.: Мысль, 1986. 571 с. (Философское наследие; т. 99).
6. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений [Текст]: в 12 т. М.: Православ. кн., 1991. Т. 10, кн. 1. 398 с.
7. Иоанн Златоуст. Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустого избранные творения. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова [Текст]. [Репринт. изд.]. М.: Моск. патриархат: Посад, 1993. Кн. 1. 480 с.
8. Иоанн Златоуст. Беседы на деяния апостольские. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, избр. творения [Текст]. [Репринт. изд.]. М.: Моск. Патриархат: Посад, 1994. 485 с.
9. Иоанн Златоуст. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения. Беседы на послание к римлянам [Текст]. [Репринт. изд.]. М.: Моск. патриархат: Посад, 1994. 863 с.
10. Иустин. Св. Иустин — философ и мученик. Творения [Текст]: пер. / предисл. А. И. Сидорова. [Репринт. изд.]. М.: Паломник: Благовест, 1995. 485 с. (Библиотека Отцов и учителей церкви).
11. Климент Александрийский. Увещание к язычникам; Кто из богатых спасется [Текст] / пер. с древнегреч., вступ. ст., коммент. и указ. А. Ю. Братухина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 282 с. (Библиотека христианской мысли. Источники).
12. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе [Текст]: сб. / пер. и послесл. С. И. Соболевского; Рос. АН, Ин-т философ. М.: Наука, 1993. 380 с. (Памятники философской мысли).
13. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон [Текст]. М.: Искусство, 1969. 715 с.
14. Отцы и учителя церкви III века [Текст]: антол.: в 2 т. / сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). М.: Либрис, 1996. Т. 1. 378 с. (Памятники святоотеческой письменности).
15. Отцы и учителя церкви III века [Текст]: антология: в 2 т. / сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). М.: Либрис, 1996. Т. 2. 464 с. (Памятники святоотеческой письменности).
16. Платон. Собрание сочинений [Текст]: в 4 т.: пер. с древнегреч. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; АН СССР, Ин-т философ. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 862 с. (Философское наследие; т. 112).
17. Платон. Собрание сочинений [Текст]: в 4 т.: пер. с древнегреч. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; АН СССР, Ин-т философ. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 528 с. (Философское наследие; т. 116).
18. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апология [Текст]. М.; СПб.: Изд-во АСТ; Северо-Запад Пресс, 2004. 424 с. (Philosophy).

THE PERSONALITY OF SOCRATES IN THE PATRISTIC TRADITION

DMITRIY A. FILIN,

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Cultural Studies, Kemerovo State
Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: dmitri.filin1@yandex.ru

This article is devoted to the interpretation of the Antique philosophy heritage in the patristic tradition. The author refers to one of the most important figures of ancient Greek philosophy — Socrates and analyzes the attitude of the Fathers and teachers of the Christian Church. The latter can be divided into three categories. The first is those who wrote about Socrates as “a Christian before Christ”. This is Justin the Philosopher and Clement of Alexandria. To the second belonged to Augustine and the great Cappadocians. They called to learn good from the Greek philosophers, but much to be able to discard. The third category is represented by John Chrysostom, who completely denies the use of reading pagan philosophers for the moral education of the Christian. Such a diversity of opinions speaks of the relevance of the Socratic theme in Christian literature of the 2nd — 5th centuries AD.

Keywords: history of Christian church; patristic; ancient Greek philosophy; Socrates; patristic tradition; Justin the Philosopher; Clement of Alexandria; John Chrysostom

REFERENCES

1. Vasiliy Velikiy. *Tvoreniya* [Basil the Great. Creations]. Moscow, Tip. Avgusta Semena, 1846, T. 4. 407 p. (In Russ.)
2. Grigoriy Bogoslov. *Sobraniye tvorenii* [Gregory the Theologian. Collection of creations]. Moscow, AST, Minsk, Kharvest, 2000, T.1. 831 p. (In Russ.)
3. Grigoriy Bogoslov. *Sobraniye tvorenii* [Gregory the Theologian. Collection of creations]. Moscow, AST, Minsk, Kharvest, 2000, T.2. 688 p. (In Russ.)
4. Grigoriy Palama. *Triady v zashchitu svyashchenno-bezmolvstvuyushchikh* [Triads in defense of the sacredly silent]. Moscow, Kanon, 1995. 383 p. (In Russ.)
5. Diogen Laertskiy. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitikh filosofov* [About the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow, Mysl', 1986. 571 p. (In Russ.)
6. Ioann Zlatoust. *Polnoye sobraniye tvorenii* [Complete collection of creations]. Moscow, Pravoslav. kn., 1991. B. 10, book 1. 398 p. (In Russ.)
7. Ioann Zlatoust. *Izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna arkhiepiskopa Konstantina grada Zlatoustogo izbrannyye tvoreniya. Besedy na Yevangeliye ot Ioanna Bogoslova* [Already in the holy of our father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, selected works. Conversations on the Gospel of John the Divine]. Reprint. Moscow, Mosk. patriarkhat : Posad, 1993, Book 1. 480 p. (In Russ.)
8. Ioann Zlatoust. *Besedy na deyaniya apostol'skiye. Izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatoustogo, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, izbr. Tvoreniya* [Conversations on the actions of the apostles. Already in the holy of our father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, selected creations]. Moscow, Mosk. patriarkhat: Posad, 1994, 485 p. (In Russ.)
9. Ioann Zlatoust. *Izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatoustogo arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo izbrannyye tvoreniya. Besedy na poslaniye k rimlyanam* [Already in the holy fathers of our Father John Chrysostom Archbishop of Constantinople, selected creations. Conversations on the Epistle to the Romans]. Moscow, Mosk. patriarkhat: Posad, 1994, 863 p. (In Russ.)
10. Iustin. *Sv. Iustin — filosof i muchenik. Tvoreniya* [Justin is a philosopher and martyr. Creations]. Moscow, Palomnik: Blagovest, 1995. 485 p. (In Russ.)
11. Kliment Aleksandriyskiy. *Uveshchevaniye k yazychnikam; Kto iz bogatykh spasetsya* [Exhortation to the Gentiles; Which of the rich will be saved]. St. Petersburg, Izdat-vo Oleg Abyshko, 2006. 282 p. (In Russ.)
12. Xenophon. *Vospominaniya o Sokrate* [Memories of Socrates]. Moscow, Nauka, 1993. 380 p. (In Russ.)
13. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Sofisty. Sokrat. Platon* [The history of ancient aesthetics. Sophists. Socrates. Plato]. Moscow, Iskustvo, 1969. 715 p. (In Russ.)
14. *Ottsy i uchiteli tserkvi III veka* [Fathers and teachers of the church of the III century]. Monuments of patristic writing. Anthol.: in 2 Bands. Comp., biogr. and bibliogr. hieromonk Hilarion (Alfeyev). Moscow, Libris, 1996. Band 1. 378 p. (In Russ.)
15. *Ottsy i uchiteli tserkvi III veka* [Fathers and teachers of the church of the III century]. Monuments of patristic writing. Anthol.: in 2 Bands. Comp., biogr. and bibliogr. hieromonk Hilarion (Alfeyev). Moscow, Libris, 1996. Band 2. 464 p. (In Russ.)
16. *Platon. Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Mysl', 1990, Band 1. 862 p. (In Russ.)
17. *Platon. Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Mysl', 1990, Band 2. 528 p. (In Russ.)
18. Tertullian Kvint Septimiy Florens. *Apologiya* [Apology]. Moscow, St. Petersburg, Izdat-vo AST, Severo-Zapad Press, 2004. 424 p. (In Russ.)

ОБЫДЕННОЕ И ФИЛОСОФИЯ

СИГАРЕВА Елена Валентиновна,

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных
дисциплин, Кемеровский институт
(филиал) Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: elenasigareva@mail.ru

БАТУРИН Сергей Петрович,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
дисциплин, Кемеровский институт
(филиал) Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: spbat53@mail.ru

ДЕВЯТКИН Геннадий Тимофеевич,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
дисциплин, Кемеровский институт
(филиал) Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: gen2185@yandex.ru

Философская традиция в основном — в силу сущностной интенции философии на выявление первых, главных начал бытия — воспринимает обыденное, повседневное, рутинно-практическое нетематически как сферу «видимого», «мнимого», которое должно символически преодолеть в усилии трансцендирования. Это скорее негативное отношение философии к обыденному, думается, долгое время отражало общекультурную установку относительно обыденности, которая считалась недостойной серьезного анализа. В связи с этим, в научный обиход понятия «обыденная жизнь» и «повседневность» вошли относительно недавно. В настоящее время повседневность является предметом целого комплекса научных дисциплин: социологии, психологии, психиатрии, лингвистики, теории искусства, теории литературы, наконец, философии — и обнаруживает такие свои вариации, как повседневная жизнь, обыденное знание, обыденное сознание, повседневная речь, повседневное поведение и др. Развитие социального знания и изменение духовной культуры в целом явились своего рода вызовом традиционной философии.

Ключевые слова: обыденное; повседневное; жизнь; опыт; «я»; рефлексия.

Философии свойственно самоопределяться, отталкиваясь от обыденного, повседневного. Поэтому долгое время повседневность не привлекала внимания философов, являясь в то же самое время предметом пристального интереса историков, культурологов, антропологов. С некоторым удивлением приходится констатировать всплеск философского интереса к теме повседневного в середине — конце прошлого века. В этот период ряд мыслителей посвящают труды фундаментальным исследованиям формального устройства повседневности (А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман, Б. Вальденфельс, И. Гофман, Г. Гарфинкель и др.), выходит и масса вторичной литературы по вопросу. Темой настоящего исследования является как раз философский потенциал, скрытый в этой достаточно далекой от философской рефлексии сфере. Понятно, что для выявления этого

потенциала прежде всего нужно правильно определить «повседневное» и тем самым отделить его от «неповседневного». Думается, что каждое приращение знания в этой области может претендовать на статус некоторой научной новизны.

Ощутить указанный выше потенциал помогает смена исследовательской установки с содержательной на уже упоминавшуюся формальную, что позволяет изучать повседневность «в отвлечении от содержательных предметных объективаций и способов представленности повседневного (в знаниях, интересах, общественных структурах и институтах)» [1, с. 9]. Действительно, история или культурология «орудуют» в области содержания той или иной повседневности — изучают каждодневную жизнь, например, горожанина Древнего Рима, развлечения, страхи, телесные практики, желания и вообще нравы... Из со-

держательно понимаемой повседневности можно многое извлечь — например, применительно к давней дискуссии о России и Западе. «Запад» — это место, где боятся Страшного суда, хотя, но не могут получить секс, наслаждаются личными свободами и высокими зарплатами. Россия — это место, где не знают о Страшном суде и сексе, боятся ночных арестов и мечтают об «уважухе» и зарплатах, как на Западе. С. И. Попов — автор, на работы которого о повседневности мы в основном будем ссылаться, — обыгрывая советскую мечту о плюсах без минусов, приводил в качестве идеала для советского обывателя образ жизни Штирлица: жить — где-нибудь близ Потсдама, в уединенном особняке в лесной зоне, бесперебойно снабжаемом кофе, коньяком, маслом, сыром, колбасой, быть полноценным и влиятельным членом западного социума, при этом работать против Запада и в свободное

время помнить о далекой родине [2, с. 180–181]. Однако содержательный интерес к повседневному закрывает философское отношение к нему: выступает ширмой, драпирующей всеобщие аспекты повседневности как таковой — как единого во многом материале, как некоего режима взаимодействия жизни и мысли, как некой правды, проходящей сквозь время.

Ну, допустим, мы отвлеклись от конкретной обыденности. То общее многих обыденностей, которое мы увидим при этом, очевидно, и будет определением повседневного. Дефицита в таких определениях нет. Обыденность есть особая форма знания и общественного сознания — «обыденного сознания», основывающаяся на обыденном — практическом — опыте и отражающая его «в абстрактно-идеализированном виде «народной» или «житейской» мудрости и «здорового смысла». Обыденное сознание синкретично и противоречиво, содержит наряду с относительными истинами явные предрассудки и неправомерные обобщения» [1, с. 5]. Повседневность — то, что люди знают как реальность в их обыденной, дотеоретической жизни, «фабрика значений», без которой не может существовать ни одно общество [3]. Обыденность — «дотеоретическое знание, субъективная смысловая жизнь взаимодействующих социальных агентов» [4, с. 164]. Повседневность — «сфера проблематичного для человека: сфера, где действует привычка, где значения максимально когерентны опыту, где поведение регулируется не бесконечной рефлексией, а образцами-стереотипами, где имеющие место проблемы носят исключительно рутинный характер» [5, с. 160]. Анализ хотя бы указанных здесь определений чреват чем-то вроде сюрприза: повседневное — не есть выявленное при посредстве изощренной рефлексии некое особое измерение мира, вещей, на что, как известно, претендует философия; повседневный порядок мира повторяет сущностный

его порядок (можно увидеть в этом платоновское удвоение сущностного порядка профанным порядком, но на самом деле это философ удваивает повседневный мир, находя в нем сущностное измерение). Получается, что повседневное — не столько измерение реальности, сколько измерение опыта (в широком смысле — как многопланового постижения), а значит, завязано на субъективность, ее жизнь в мире и ее меняющееся отношение к миру. Повседневность как ее понимает (не до конца проговаривая это понимание) процитированный выше С. И. Попов, на наш взгляд, — в большей мере режим жизни сознания, чем что-то еще. Сознание, как мы знаем, способно работать в довольно интригующих режимах — обнаруживая, например, чудесное как тайное, эзотерическое измерение мира, способное подпитывать смыслами философское мышление. Но в повседневном мы, очевидно, чудесного не обнаруживаем (потому оно и «повседневное»). Что же тогда в нем способно вызвать философский интерес?

Для философского понимания повседневного недостаточно покинуть область содержательно-исторических исследований и принять формальный подход к вопросу, требуется еще сменить рациональную установку с «классической» на «неклассическую». Классическая рациональность — это ум, наблюдающий физические явления [6, с. 137]. Неклассическая рациональность: мир мыслится как совокупность значений опыта — субъективного и интересубъективного; последний аспект пока оставим в стороне.

Все, что я делаю или претерпеваю, — мой опыт. В принципе, сфера значений моего опыта тождественна миру-для-меня, или, иными словами, моему «жизненному миру». «Слово «жизнь» отсылает к многообразию видов переживаемого нами опыта — всего того, что наполняет смыслами наше сознание. Собственно, эти самые смыслы (как предметные, так и непредметные, слабо отрефлек-

сированные) в их становлении и изменении и отношение нашего «я» к ним формируют жизнь «я» [7, с. 161]. Приведем и еще одну сочную метафору того же автора, на наш взгляд, хорошо иллюстрирующую неклассический подход к пониманию рациональности. «Радужный поток опыта и есть наш мир, но, чуть задумавшись, нельзя не воскликнуть, что он же есть и тот, кто воспринимает мир. Мы и плывем в этом потоке, и сами есть этот поток... кажется, что он — наша судьба, избежать которой нельзя» [8, с. 102]. Жизнь в некотором смысле есть одинокое странствие «я» — сознания, души, духа — по разнообразным предметным мирам. Среди них мы можем набрести на мир градостроительства [9], на пространство экологической культуры [10], на мир физической культуры [11; 12], на мир публичной политики [13]. Наше «я» осваивает мир профессии, миры интересов и увлечений, миры хобби и перверсий, мир искренней привязанности и домашнего очага и т.д. Однако по каким бы предметным мирам наше «я» ни путешествовало — а они, как видим, достаточно разнообразны — все они оказываются виртуальными по отношению к повседневности: нас неизбежно из них выкидывает к повседневному «корыту» (А. С. Пушкин). Данную чисто феноменологическую констатацию следовало бы признать за первичное определение повседневности. Хотя интерпретировать ее нелегко. Сразу видно, что повседневное (понятое нами как «режим») в ней гипостазировано — сводится к конечному миру устойчивых смыслов, но в противном случае пришлось бы увязнуть в психологии, чего бы нам совсем не хотелось. Посмотрим, какие смыслы можно извлечь из этой констатации.

Среди значений опыта, создающих разметку, так сказать, «жизненного маршрута» личности, можно заметить такие, которые кажутся вполне «домашними», обычными; «я» к ним постоянно обращается, ему среди них на-

столько комфортно, что они даже как бы и не замечаются (как теплая вода в ванне). Другие значения вызывают больший или меньший дискомфорт, и «я» — будь на то его воля — обращалось бы к ним лишь изредка, по необходимости. Таким образом, сфера опыта условно разделяется на две части, что можно считать эмпирическим фактом: на область преимущественного обитания «я» и на область, где «я» обитает лишь временно, в силу необходимости или невозможности избежать этого. Социолог А. Шюц нашел термин для обозначения последних («области конечных значений»). То, что мы называем повседневностью, отличается от них преимущественным пребыванием «я». Повседневность для «я» — пункт прописки или порт приписки, преимущественный режим существования, по сравнению с относительно кратким посещением «конечных областей значений» (в качестве примера обычно называют сновидение, секс, озарение, глубокое интеллектуальное проникновение и другое). В чем ее преимущества по отношению к другим ареалам обитания «я»? Рассмотрим следующий принципиальный момент.

«Человек всегда неосознанно стремится к всецелой релевантности (практической значимости) своего знания, стремится «быть дома». Из сказанного следует, что повседневность для человека фундаментальна. Это связано с тем, что рефлексия как смыслозадающий акт минимально (за исключением кризисных моментов пересмотра «естественной установки») проявляется в повседневности. Повседневная реальность навязывает себя сознанию наиболее интенсивно и мощно еще и потому, что ее значения постоянно подкрепляются практическим опытом. В других видах опыта (наука, искусство, увлечения...) жизнь человека протекает только отчасти, в мир повседневности же он постоянно возвращается. Рефлексия, в силу относительной независимости от практического опыта, создает

«под-универсумы», или «конечные области значений» (А. Шюц): миры чувств, наук, философии, снов, фантазий, безумия, игр и др. Эти «миры» — автономны: все фрагменты опыта в пределах отдельно взятой области значений совместимы друг с другом. Переход же от одной конечной области значений к другой или к сфере повседневности переживается как когнитивный «скачок», а психически манифестируется как шок» [5, с. 160–161].

В приведенном фрагменте обращают на себя внимание две характеристики повседневного — релевантность и практичность. Релевантность автором подается как «домашность» повседневных смыслов; это, видимо, следует понимать как «органичность»: повседневные смыслы не отторгаются «я» на неосознанном или осознанном уровне, не содержат и не обещают проблем для «я», тогда как нерелевантности самим фактом своего присутствия порождают трудности — «что с этим делать»? Практический характер повседневных смыслов — отдельная от релевантности характеристика: повседневные смыслы практичны в силу их органичности «я». Концепция не вызывает возражений до тех пор, пока повседневное мы ассоциируем с приятным, «ненапряжным» домашним бытом: именно там все органично, практично, уютно. Однако в традиции феноменологической социологии, на которую опирается автор фрагмента, релевантность понимается как практичность, эти два слова означают одно и то же, и ассоциации возникают совершенно другие: именно практическая сфера жизни есть повседневность по преимуществу, именно она — в высшей степени релевантна, хотя может содержать крайне мало приятного. Российский порядок жизни не дает ошибиться в идентификации этой сферы: это работа, которая властвует над «я» тотально, не дает забыться и расслабиться, «уйти» временно в «органичные» смыслы и которую боишься потерять. Все, кроме работы, — нереле-

вантно. Внутри работы, действительно, нет проблем и поводов для рефлексии; проблема — она — работа — как целое.

Как нам видится, констатируемое положение вещей не оставляет индивиду иного приемлемого философского выбора, кроме мировоззрения стойка, в котором выделим такие элементы («выходы»): 1) по возможности отбросить нерелевантности (увлечения, неутилитарное любопытство, неприкладные умствования), делать только практические, обещающие отдачу дела; это успокаивает и примиряет с собой, но этот путь элиминирует философию — опыту не нужны внешние «помочи»; 2) примириться с неизбежным, не отбрасывая нерелевантности, но используя «хитрость разума» для оправдания занятия ими; ряд обстоятельств, сопровождающих наш опыт, непреодолимы (здоровье, превратности биографии, профессионализм, странности окружающих и др.), но можно смотреть на незадачливость своего положения с иронией и как бы свысока, с позиции небожителя; 3) не примиряться, жить в конфликте с собой (то есть в конфликте с миром), в раздразе, но терпеливо нести бремя долга.

Наше узкое формальное понимание повседневного как практического кажется нам более удачным: оно согласуется с каждодневным опытом и влечет известные философские импликации. Имеются таковые и в случае широкого формального понимания повседневного как «обжитого», «домашнего» (содержательно повседневные смыслы при этом могут быть любыми, в том числе ассоциироваться с «мирами», называемыми виртуальными: играми, фантазиями, воображаемыми или изучаемыми «мирами» — но на практике они, скорее всего, не будут отличаться у многих людей, включая смыслы социального взаимодействия и житейского обустройства). Такой поход, как нам кажется, разделяет Л. Г. Ионин, анализировавший повседневный опыт в разрезе «человек в ситуации» [14]. Дан-

ный разрез правомерен в социологии повседневности, когда нужно бывает концептуально определять аномальную, не вписывающуюся в знакомые рамки ситуацию, ища способ поведения в ней и разрешения ее, но вообще-то он носит частный характер. Человек всегда сталкивался и будет сталкиваться с нерелевантностями — независимо от того, получают они определенность в рамках его жизненного мира или нет. Объяснить — не значит сделать приемлемым. С получившими определенность обстоятельствами не всегда можно ужиться. Когда человеческое положение понимают как «заброшенность», то выражаются довольно точно.

Столкновение с необычным и связанный с этим первоначальный шок вызывают рефлексию — проблематизацию того, как сознание существует в мире. Именно эта философская импликация повседневности получила развитие в феноменологической социологии — гибридном ответвлении «понимающей» социологии М. Вебера и феноменологической философии Э. Гуссерля — в контексте эксплицирования ее предмета — социальной реальности. Если в объективистском варианте такого эксплицирования реальность социальных фактов полагается внешней и независимой от социального агента, субъективность

которого устранена из институтов и событий общественной жизни, то феноменологический вариант понимания социальной реальности ищет свои основания именно в субъекте, по крайней мере, допускает участие субъективности в производстве реального. «Концепт обыденного, повседневного приобретает, таким образом, важное философское значение (равное статусу «трансцендентального субъекта») в контексте неклассической методологии социальных наук — как дотеоретическое знание, субъективная смысловая жизнь взаимодействующих социальных агентов. Сегодня «простеца», если и не одевают в мантию «философа», то, по крайней мере, полагают внушающим уважение то, чем он живет, и даже находят в этом глубоко имплицитную и проходящую сквозь время мудрость. Любопытно, что положительно-конструктивное отношение к обыденности закономерно сопровождает изменение вектора философской деятельности, которая у методологов «наук о духе», Э. Гуссерля и его последователей получает отчетливый крен в сторону методологизма и историзма: она ориентирована не на выявление первых начал бытия, а на исследование реального многообразия человеческого опыта» [15, с. 176].

Находя такую философскую импликацию из концепта обыден-

ного правомерной, позволим себе не во всем с ней согласиться. Рефлексия прерывает поток опыта, перемещая внимание на «кочку» жизненного маршрута. Столкнувшись с нарушением режима повседневного существования, мы последовательно пытаемся отмахнуться от помехи, объяснить ситуацию по шаблонам, предоставляемым культурой, наконец, обращаемся к «экспертам» повседневности — тем людям, для которых наша «кочка» есть проявление нормы реальности. И только в самом исключительном случае мы можем задуматься о возможности вывести социальные институты из субъективной смысловой жизни социальных агентов — проекте весьма странном, спорном. И — не совсем философском?

По нашему мнению, повседневность, обыденность — в общем то же, что жизнь, но понимаемая в более узком контексте, имманентистски (как опыт сознания) и вне обычных философских квалификаций (благо, истина и пр.). Адекватным жанром дискурса о повседневности видится «философия жизни». История повседневности (она — исторична), как кажется, содержит некоторые перспективы именно для философии жизни, образчики которой изредка появляются [16] в наш пост-пост-... век.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов С. И. Специфика повседневности и пути формирования ее структур [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Кемерово, 2005. 183 с.
2. Попов С. И. «Другой» субъект и «мой» жизненный мир [Текст] // Социогуманитарный вестник. 2012. № 2 (9). С. 176–186.
3. Бергер П. Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст]: перевод. М.: Моск. филос. фонд [и др.], 1995. 323 с. (Первые публикации в России).
4. Попов С. И. Обыденность в контексте самоопределения философии [Текст] // Социогуманитарный вестник. 2011. № 2 (7). С. 159–165.
5. Попов С. И. Повседневность в зеркале философской рефлексии [Текст] // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1 (8). С. 159–164.
6. Попов С. И., Суслова С. В. Философские основания научной рациональности [Текст] // Социогуманитарный вестник. 2013. № 1 (10). С. 132–139.
7. Попов С. И. К вопросу о предназначении философии [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 28. С. 156–164.
8. Попов С. И. Апология философии: западно-сибирские медитации [Текст] // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2010. № 2 (5). С. 102–107.
9. Попова Н. С., Егорова Т. Ю. Градостроительство и архитектура Кемерово 1920–1930-х годов: идеи, теории, имена [Текст]: монография. Кемерово: КемГИК, 2018. 168 с.
10. Сигарева Е. В., Попов С. И., Батулин С. П. Пространство экологической культуры, традиция и инновация [Текст] //

Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 36. С. 82–89.

11. Борисова М. В., Мусохранов А. Ю., Сидорова Н. А. Использование элементов фитнес-направлений на занятиях по физической культуре, и их психоматическое влияние на студентов, отнесенных к специальной медицинской группе [Текст] // Современный ученый. 2018. № 1. С. 6–8.
12. Мелешкова Н. А., Урусов Г. К. Педагогическое сопровождение формирования здорового образа жизни студентов в воспитательно-образовательном процессе вуза [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 195–201.
13. Кисляков М. М. Региональный политический маркетинг как составная часть публичной политики [Текст] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 2. С. 45–48.
14. Ионин Л. Г. Социология культуры [Текст]: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
15. Попов С. И. Статус обыденного в философии и социальных науках [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 28. С. 170–177.
16. Пильюччи М. Как быть стоиком: античная философия и современная жизнь [Текст]. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 279 с.

THE ORDINARY AND PHILOSOPHY

ELENA V. SIGAREVA,

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities, Kemerovo Institute (Branch) of Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov Kemerovo, Russian Federation
E-mail: elenasigareva@mail.ru

SERGEY P. BATURIN,

PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities, Kemerovo Institute (Branch) of Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov Kemerovo, Russian Federation
E-mail: spbat53@mail.ru

GENNADIY T. DEVYATKIN,

PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities, Kemerovo Institute (Branch) of Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov Kemerovo, Russian Federation
E-mail: gen2185@yandex.ru

Philosophical tradition mainly due to the essential philosophy of intention to identify the first major basics of being, takes the ordinary, everyday, routine and practical non-thematic sphere as "visible," "imaginary," which symbolically must be overcome in an effort of transcending. This, rather negative attitude to ordinary philosophy, is likely a long time reflecting the general cultural setting as relatively routine, which was considered unworthy of serious analysis. In this regard, the notions of "ordinary" and "routine" have recently entered into scientific use.

Today the routine is a subject of the whole complex of scientific disciplines: sociology, psychology, psychiatry, linguistics, art theory, literary theory, and finally, philosophy, and detects such variation as daily life, ordinary knowledge, everyday consciousness, casual speech, everyday behavior, etc. The development of social knowledge and the change in spiritual culture in general were a kind of challenge to traditional philosophy.

Keywords: ordinary; routine; life; experience; ego; reflection.

REFERENCES

1. Popov S. I. *Spetsifika povsednevnosti i puti formirovaniya yeye struktur* [The specifics of everyday life and ways of forming its structures. Cand. philos. sci. diss]. Kemerovo, 2005. 183 p. (In Russ.).
2. Popov S. I. "Other" subject and "my" life world. *Sotsiogumanitarnyy vestnik*, 2012, 2 (9), 176–186. (In Russ.).
3. Berger P. L., Lukman T. *Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social Construction of Reality. Treatise on the sociology of knowledge]. Moscow, Mosk. filos. fond i dr. 1955. 323 p. (In Russ.).
4. Popov S. I. Routine in the context of self-determination philosophy. *Sotsiogumanitarnyy vestnik*, 2011, 2 (7), 159–165. (In Russ.).
5. Popov S. I. Daily life in the mirror of philosophical reflection. *Sotsiogumanitarnyy vestnik*, 2012, 1 (8), 159–164. (In Russ.).
6. Popov S. I., Suslova S. V. The philosophical foundations of scientific rationality. *Sotsiogumanitarnyy vestnik*, 2013, 1 (10), 132–139. (In Russ.).
7. Popov S. I. To the question of the purpose of philosophy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2014, 28, 156–164. (In Russ.).
8. Popov S. I. Apology of philosophy: West Siberian Meditations. *Sotsiogumanitarnyy vestnik Kemerovskogo instituta (filiala)* RGTEU, 2010, 2 (5), 102–107. (In Russ.).
9. Popova N. S., Yegorova T. Yu. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura Kemerova 1920–1930-kh godov: idei, teorii, imena* [Urban planning and architecture of Kemerovo 1920–1930s: ideas, theories, names]. Kemerovo, KemGIK, 2018. 168 p. (In Russ.).
10. Sigareva E. V., Popov S. I., Baturin S. P. Ecological culture space, tradition and innovation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2016, 36, 82–89. (In Russ.).
11. Borisova, M. V., Musokhranov, A. Yu., Sidorova, N. A. The use of elements of fitness directions in the classroom in physical culture, and their psychomatic impact on female students assigned to a special medical group. *Sovremennyy uchenyy*, 2018, 1, 6–8. (In Russ.).
12. Meleshkova N. A., Urusov G. K. Pedagogical support of the formation of a healthy lifestyle of students in the educational process of the university. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 39, 195–201. (In Russ.).
13. Kislyakov M. M. Regional political marketing as an integral part of public policy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2017, 2, 45–48. (In Russ.).
14. Ionin L. G. *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture]. Moscow, Izd. dom GU VShE, 2004. 427 p. (In Russ.).
15. Popov S. I. The status of everyday in philosophy and social sciences. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2014, 28, 170–177. (In Russ.).
16. Pil'yuchchi M. *Kak byt' stoikom: antichnaya filosofiya i sovremennaya zhizn'* [How to be a stoic: ancient philosophy and modern life]. Moscow, Al'pina non-fikshn, 2018. 279 p. (In Russ.).

УДК 024

БЕЗОПАСНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В БИБЛИОТЕКЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ВАСЬКИНА Елена Юрьевна,

заместитель директора,
Кемеровская областная
библиотека для детей и юношества
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: vaskina@libkem.su

В статье рассматриваются особенности построения безопасного информационного пространства в библиотеке в аспекте применения требований современного законодательства.

Ключевые слова: информационное пространство; библиотеки; законодательство в сфере безопасности детей.

Проблема создания безопасного информационного пространства для детей в период бурного развития информационных технологий и изменения способов коммуникации стала особенно актуальной. Уже на протяжении многих лет организации, стоящие на защите прав детства, и просто инициативные граждане активно обсуждают вопросы, связанные с теоретическим обоснованием того, что входит в понятие «безопасное пространство», разрабатывают технологические решения и, самое главное, формируют нормативно-правовую базу, регулирующую эту сферу деятельности.

Существует мнение, что стартом для разработки соответствующей нормативно-правовой базы стала Конвенция о правах ребенка, в основных положениях которой указывается на два момента: «первый касается защиты права ребенка на получение информации, а второй — гарантий его защиты от информации негативного характера. И то, и другое вхо-

дит в список приоритетных задач государств-участников и международного сообщества, но их выполнение не всегда соответствует ожиданиям» [1].

1 сентября 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — 436-ФЗ) [2]. Этот закон был принят для того, чтобы защитить детей от потока негативной информации, распространяемой через Интернет, а также телевидение и иные средства массовой информации. Под действие этого закона напрямую попали и библиотеки, как распространители информации.

Далее последовало принятие еще целого ряда документов стратегического планирования Российской Федерации: Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683, Концепции внешней политики РФ, утвержденной указом Президента РФ от 30 ноября 2016 года № 640, Доктрины информационной

безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646 — в которых, прежде всего, оговаривается суверенитет Российской Федерации в информационном пространстве.

В этот же период появилась Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., отдельный блок которой посвящен законодательной защите детей в информационном пространстве. А в декабре 2015 года была утверждена Концепция информационной безопасности детей, главная цель которой — «способствовать реализации единой государственной политики в области информационной безопасности детей, созданию современной медиасферы, учитывающей риски, связанные с развитием Интернета и информационных технологий» [3].

Неослабевающий интерес государства к вопросам информационной безопасности детей можно увидеть и еще по одному важному для специалистов, работающих с детьми, документу — Указу, подписанному в 2018 году Президентом РФ Владимиром Путиным,

об объявлении 2018–2027 годов Десятилетием детства. Принятый на ближайшую перспективу План мероприятий [4] также включает меры, направленные на создание безопасного информационного пространства.

Библиотечному сообществу, впервые столкнувшемуся с необходимостью реализации достаточно жестких требований отдельных позиций законодательства в сфере безопасности детей в 2012 году, пришлось во многом по-новому взглянуть на традиционные процессы.

Многие аспекты принятых на тот момент законодательных актов были для специалистов спорными, трудно реализуемыми. В результате было принято решение о подготовке Российской библиотечной ассоциацией «Рекомендаций по применению Федерального закона от 29.12.2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здо-

ровью и развитию» в отношении печатной (книжной) продукции».

На локальном уровне каждой библиотеке пришлось разработать целый комплекс мер, которые условно предлагаем разделить на 6 блоков, представленных в Таблице 1.

Возникла необходимость регламентировать такие направления работы, как:

- прием информационной продукции в библиотечный фонд;
- классификация информационной продукции, издателем которой является библиотека;
- классификация информационной продукции, демонстрируемой во время проведения мероприятий;
- порядок организации доступа к информационной продукции, запрещенной для детей;
- порядок предоставления доступа к информации, разме-

щенной в сети Интернет для читателей библиотеки;

- порядок проведения внутреннего контроля.

Особого внимания потребовала к себе статья 14 данного закона, которая определила, что доступ к информации, распространяемой посредством сети Интернет, должен предоставляться при условии применения административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты. Более детально указанные меры были представлены в Приказе Минкомсвязи России от 16.06.2014 года № 161 «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию».

К административным и организационным мерам было от-

Таблица 1

**КОМПЛЕКС МЕР, ПРИНЯТЫХ В БИБЛИОТЕКЕ В СВЯЗИ
С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА №436-ФЗ**

Разработка пакета локальных нормативных документов	Формирование и каталогизация фондов	Организация доступа к традиционным ресурсам	Организация доступа к ресурсам, размещенным в Интернет	Работа с персоналом	Работа с читателем
Положение о порядке соблюдения требований Федерального закона от 29.12.2010 года №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в библиотеке	На этапе отбора документов – особое внимание наличию на издании знака информационной продукции (далее – ЗИП)	Перераспределение фондов в соответствии с предложенной законом возрастной классификацией	Фильтрация контента; применение «безопасных» поисковых систем; ограничение на доступ к социальным сетям (для детей младше 16 лет)	Изучение нормативно-правовой базы, трансляция основных требований среди работников библиотеки	
Утверждены типовые формы договоров (контрактов), прежде всего на поставку книжной продукции	Прием в фонд документов только при наличии на самом документе и в сопровождающих документах ЗИП	Выведение с открытого доступа документов с маркировкой 18+, выдача их только по требованию читателя	Определение ассортимента ресурсов, предлагаемых читателю в соответствии с возрастом, интересами	Ознакомление с принятыми локальными документами	Разъяснительная работа с читателем, информирование о действии закона через объявления, издательскую продукцию, сайт библиотеки
Внесение изменений в «Правила пользования библиотекой»	Каталогизация документов (особый контроль за наличием ЗИП в библиографической записи на документ)	Особый контроль за выдачей документов, соответствующих возрасту читателя	Разграничение доступа к электронным ресурсам на основе возрастного принципа; установление возрастного ограничения на доступ к сети Интернет посредством Wi-Fi (16+)	«Внутренний аудит» – проверка выполнения требований закона, «разбор» ошибок	

несено изучение существующей нормативно-правовой базы, разработка стратегии реализации отдельных положений законодательства, разработка локальных нормативно-правовых актов.

На наш взгляд, перед изданием локальных актов каждой библиотеке необходимо определить для себя ряд принципиальных позиций:

а) необходимо ли вводить разграничение доступа к ресурсам сети Интернет для детей разного возраста;

б) каким образом будет осуществляться контроль за тем, какого возраста ребенок был допущен к автоматизированным рабочим местам библиотеки (далее — АРМ) и к каким ресурсам он может получать доступ в библиотеке.

Реализуя требования настоящего закона, специалисты Кемеровской областной библиотеки для детей и юношества приняли решение, что разграничение по уровням доступа для детей разных возрастных групп в библиотеке применяться будет. Далее был составлен перечень приоритетных ресурсов, доступ к которым предоставляется в помещении библиотеки без каких-либо ограничений. В него вошли базы данных (библиографические, полнотекстовые, реферативные), сайты органов власти, государственных и муниципальных учреждений; интернет-издания, интернет-СМИ, справочные издания; информационные порталы

развлекательного характера, ориентированные на детей и подростков.

Было определено, что пользователями структурных подразделений библиотеки, в которых организован доступ к ресурсам Интернет, могут быть только зарегистрированные читатели библиотеки, имеющие при себе читательский билет и записанные в библиотеку при предъявлении документа, удостоверяющего личность (для детей до 14 лет — документ, удостоверяющий личность их законных представителей), что было закреплено «Правилами пользования библиотекой». Организационным последствием данного решения стало то, что на основании сведений, имеющих в базе данных «Читатели», сотрудники структурных подразделений библиотеки предоставляют читателю рабочее место, соответствующее его возрасту.

Техническими и программно-аппаратными средствами защиты стало: введение разграничения прав пользователей на АРМ на уровне «пользователь» — «администратор»; внедрение системы контентной фильтрации и подключение услуги DNS-фильтрации от компании «SKY-DNS»; блокирование на АРМ читателей распространенных браузеров и обеспечение поиска информации с помощью поисковой системы «SKY-DNS», предоставляемой соответствующим сервисом (<http://search.skydns.ru/>).

Административными мерами, принятыми в ходе создания

безопасного информационного пространства, стали разработка и издание ряда приказов, среди которых приказ об утверждении «Положения о порядке соблюдения требований Федерального закона от 29.12.2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в библиотеке» (далее — Положение), приказы о назначении ответственных, разработка и утверждение новой редакции «Правил пользования библиотекой», содержащей ключевые моменты вновь принятых законодательных актов.

В обязанности библиотекарей была включена ежедневная проверка АРМ пользователей (перед началом рабочего дня) на предмет отсутствия сбоев фильтрации, фиксация в автоматизированной библиотечной системе, применяемой в библиотеке, читателя, обратившегося за услугами доступа к сети Интернет, времени и целей его обращения к АРМ, подключенному к Интернету. Сотрудниками отдела информационных технологий проводится еженедельный мониторинг отсутствия на АРМ стороннего программного обеспечения, влияющего на функционирование системы контентной фильтрации.

На сегодняшний день можно говорить об эффективности разработанных в библиотеке мер, что подтверждается результатами неоднократных контрольных мероприятий со стороны различных структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оздоев С.-Х. М. Формирование правовых основ защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и духовному развитию на международно-правовом уровне [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovyh-osnov-zaschity-detey-ot-informatsii-prichinyayuschey-vred-ih-zdorovyu-i-duhovnomu-razvitiyu-na-mezhdunarodno> (дата обращения: 16.11.2018).
2. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
3. Студнева Е. Детское информационное пространство: создадим его вместе! [Электронный ресурс]: интервью с зам. пред. Ком. СФ по конституцион. законодат. и гос. стр-ву, председ. Врем. Комис. СФ по развитию инф. о-ва Людмилой Боковой // Международная жизнь: журн. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17286> (дата обращения 28.11.2018).
4. План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках десятилетия детства [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июля 2018 г. № 1375-р // КонсультантПлюс: справ.-прав. сист. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301904/119d657dfcd17a434f287c95d3568b3b0e484daa/ (дата обращения 20.12.2018).

SAFE INFORMATION SPACE IN THE LIBRARY: ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS

ELENA YU. VAS'KINA,

Deputy Director, Kemerovo Regional
Library for Children and Youth
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: vaskina@libkem.su

The article discusses the features of establishing a safe information space in the library in the aspect of applying the requirements of modern legislation.

Keyword: information space; libraries; child safety legislation.

REFERENCES

1. Ozdoyev S.-Kh. M. *Formirovaniye pravovykh osnov zashchity detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu i dukhovnomu razvitiyu na mezhdunarodno-pravovom urovne* [Formation of the legal framework for the protection of children from information harmful to their health and spiritual development at the international legal level]. KiberLeninka: nauch. elektron. b-ka. 2015 (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovykh-osnov-zashchity-detey-ot-informatsii-prichinyayushchey-vred-ih-zdorovyu-i-duhovnomu-razvitiyu-na-mezhdunarodno> (accessed: 16.11.2018).
2. Russian Federation. The Federal Law of the Russian Federation № 436-FZ of December 29, 2010 "O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu i razvitiyu" [On the protection of children from information harmful to their health and development]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2011, vol. 1, article 48. (In Russ.).
3. Studneva Ye. *Detskoye informatsionnoye prostranstvo: sozdadim yego vmeste!* [Children's Information Space: Let's create it together!]. *Mezhdunarodnaya zhizn': zhurn.* (In Russ.). URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17286> (accessed 28.11.2018).
4. *Plan osnovnykh meropriyatiy do 2020 goda, provodimykh v ramkakh desyatiletiya detstva* [The plan of the main activities until 2020, held in the framework of the decade of childhood]. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301904/119d657dfcd17a434f287c95d3568b3b0e484daa/ (accessed 20.12.2018).

СООБЩЕСТВА БИБЛИОТЕК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ПОДРОСТКОВ

ДВОРОВЕНКО Ольга Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии докумен-
тальных коммуникаций, Кемеровский
государственный институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: olga.uso@gmail.com

ВАСИЛЬЕВА Евгения Олеговна,
библиотекарь, детская библиотека
«Инфосфера», Муниципальная
информационно-библиотечная
система г. Кемерово;
магистрант по направлению
подготовки «Библиотечно-информаци-
онная деятельность», Кемеровский
государственный институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: inerzia@mail.ru

Деятельность библиотек в социальных сетях направлена на решение нескольких задач: позиционирование себя и продвижение книги и чтения. Особой группой подписчиков библиотечных сообществ в социальных сетях являются младшие школьники и подростки. В статье описываются результаты фокус-группы, проведенной среди подростков. Им предлагалось сформулировать свое отношение к библиотечным группам в социальных сетях. На основании проведенного исследования сделаны выводы, что младшим школьникам и подросткам интересна визуальная информация, также они нуждаются в обратной связи.

В статье описаны особенности ведения сообщества «Мир научных истин» в социальной сети «ВКонтакте», предназначенного для детей и подростков. Также рассмотрены возможности сервиса «Истории» и ведения видеообзоров библиотеками.

Ключевые слова: младшие школьники; подростки; детские библиотеки; социальные сети; видеообзоры; видеоблоги; истории.

Социальные сети прочно вошли в жизнь людей. Они позволяют вести бизнес, формировать общественное мнение, отслеживать последние новости или тенденции. Вместе с тем социальные сети позволяют манипулировать общественным сознанием. Социальные сети связывают с рекомендательной схемой распространения информации среди родственников, коллег и друзей, которые вызывают доверие [1]. Е. А. Василькова отмечает, что библиотеки активно работают в социальных сетях путем создания официальных групп и страниц [2]. Целью присутствия библиотек в социальных сетях можно назвать их развитие и привлечение читателей.

М. В. Реуцкий выделяет пять главных потребностей, которые удовлетворяют социальные сети:

- потребность в стимуляции — под ней понимается в первую очередь внимание и интерес

со стороны других пользователей;

- потребность в событиях — актуализируется в обновлении и «перезагрузке» отношений внутри социальной сети посредством удаления из своего контакт-листа неактивных и незначимых пользователей;
- потребность в узнавании — при узнавании со стороны других лиц поддерживается самоидентификация личности;
- потребности в достижениях и признании — связаны с самовыражением и самоактуализацией личности;
- потребность в структурировании времени — выступает побочным эффектом жизнедеятельности и коммуникации личности, нуждающейся в различных способах времяпрепровождения и их относительной динамике [3].

Данные потребности легко адаптируются под любое сообще-

ство в социальной сети и могут использоваться в качестве приемов при ведении групп. Например, потребность в узнавании позволяет выделить вашу библиотеку из числа подобных.

Проблема ведения и позиционирования сообществ в социальных сетях для библиотек стоит остро. Вопросы связаны с контентом, регулярностью его размещения, оформлением группы и привлечением подписчиков. В данной работе будет предпринята попытка раскрыть возможности продвижения сообществ библиотек в социальной сети «ВКонтакте», целевой аудиторией которых являются дети младшего школьного возраста и подростки.

Библиотеки стремительно врываются в информационное пространство. Поиск по ключевому слову «библиотека» в социальной сети «ВКонтакте» выдает 11 796 сообществ. Уточнение поиска по географии сообществ — Ке-

меровская область — сокращает список до 58 наименований. Среди найденных группы городских, районных, областных и научных библиотек.

Для анализа нами были отобраны сообщества библиотек в социальной сети «ВКонтакте», в названии которых встречается слово «детская» (табл. 1). Выбранные сообщества были оценены по следующим критериям:

- регулярность обновлений,
- оригинальность контента,
- количество участников,
- информирование о библиотечной деятельности,
- количество просмотров записей.

В целом следует отметить, что библиотечные сообщества для детей в социальной сети имеют популярность. Лидерами среди подписчиков являются специализированная библиотека по обслуживанию детей с ограниченными возможностями здоровья «Родник» (МАУК «МИБС» г. Кемерово) — 1141 подписчик, Кемеровская областная библиотека для детей и юношества — 964 подписчика и Центральная детская библиотека г. Новокузнецк — 895 подписчиков. Это говорит об интересе читателей к жизни библиотеки и оригинальности размещаемого

контента. Данные выводы подтверждаются частотой публикации информации — в день в группах можно наблюдать по 2–3 новых публикации. Основные направления публикаций: анонсы событий или новости библиотеки с отсылками на сайт, реже — информация для развлечения. Так, в группе библиотеки «Родник» можно увидеть репосты материалов сообществ по развитию детей.

При формировании контента стоит придерживаться оригинальности информации, связанной с тематическим содержанием группы, и отказываться от частых репостов, поскольку это ведет к появлению информационного шума.

Стоит отметить, что, несмотря на небольшое количество подписчиков, активную деятельность по развитию библиотечных групп ведут представители центральных детских библиотек гг. Белово, Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск и детской библиотеки «Читай-город» (МАУК «МИБС» г. Кемерово). Размещение ими информации носит регулярный характер. В сообществах библиотек появляются преимущественно анонсы или сообщения о каких-либо событиях (праздниках, днях рождения знаменитых людей).

Об интересе читателей к библиотечному контенту свидетельствует количество просмотров разме-

щенных записей. Нами были взяты средние показатели просмотра записей в сообществе за 7 дней. Так, лидерами по данному показателю являются сообщества детской библиотеки «Ладушки» (МАУК «МИБС» г. Кемерово) — 96 просмотров, Кемеровской областной библиотеки для детей и юношества — 93 просмотра и Центральной детской библиотеки г. Новокузнецк — 85 просмотров.

Цель присутствия детских библиотек в социальной сети — привлечь к чтению. Детские библиотеки помогают в формировании отношения к книге и развитию читательской культуры. Достижению этой цели способствует подготовка и размещение интересной и нужной пользователю информации.

Дети и подростки — сложные возрастные группы. Дети в возрасте 7–11 лет обладают недостаточно критическим мышлением, они не «фильтруют» увиденную информацию и при этом нуждаются в визуальной информации. С детьми 7–11 лет действует принцип: много изображений, мало текста. Именно поэтому столь популярными в последние годы стали различные видеоблогеры.

Подростки 12–18 лет начинают формировать критическое отношение к реальному миру, и порой оно может показаться слишком категоричным. Подростковый возраст является одним из сложнейших периодов не только для детей, но и для их родителей. Сталкиваясь с проблемами реальной жизни, современные дети стараются убежать в виртуальный мир. Одним из таких вариантов «побега» являются попытки реализовать себя в социальных сетях. Подростки стремятся показать свою востребованность и успешность посредством привлечения внимания к своей персоне, ориентируясь на количество просмотров и «лайков» в сети.

Подростков труднее заинтересовать. Для формирования представления о том, что подростки хотят видеть в библиотечных сообществах в социальных сетях и какой информации отдают пред-

Таблица 1

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»**

Название сообщества	Ссылка
Городская детская библиотека, г. Междуреченск	https://vk.com/md_library
Детская библиотека «Ладушки», г. Кемерово	https://vk.com/ladushki_mibs
Детская библиотека «Читай-город», г. Кемерово	https://vk.com/id479545898
Областная библиотека для детей и юношества, г. Кемерово	https://vk.com/klibkem
Специализированная библиотека по обслуживанию детей с ограниченными возможностями здоровья «Родник», г. Кемерово	https://vk.com/rodnikbiblioteka
Центральная детская библиотека, г. Белово	https://vk.com/cdb_belovo
Центральная детская библиотека, г. Ленинск-Кузнецкий	https://vk.com/bibliotekacdb
Центральная детская библиотека, г. Новокузнецк	https://vk.com/cdb_nvz

почтение, был проведен фокус-групп среди молодежи в возрасте от 12 до 18 лет. Всего в фокус-групп приняло участие 12 читателей библиотеки «Инфосфера» (МАУК «МИБС», г. Кемерово).

Участникам фокус-групп были заданы 3 вопроса:

1. Часто ли Вы посещаете библиотечные группы в социальной сети «ВКонтакте»?
2. Если посещаете, то что Вас там интересует?
3. Что бы Вы хотели видеть в группах библиотек в социальных сетях?

Половина опрошенных отметили, что посещают библиотечные группы в социальных сетях достаточно часто. Около 40% респондентов утверждают, что заходят только тогда, когда группа случайно попадает в ленте новостей. 10% опрошенных не интересуются сообществами библиотек в социальных сетях и никогда не посещают их страницы. Высокий процент положительных ответов объясняется тем, что в качестве участников выступили постоянные читатели библиотеки.

На вопрос о том, на что больше всего обращают внимание молодые пользователи в группах библиотек, большая часть опрошенных ответили, что их интересует информация о деятельности библиотеки (график работы, анонсы и информация о мероприятиях), а также рекомендации литературы и данные о книгах. Так, ученица 10-го класса Вера В. отмечает: «Интересны события, которые проходили или будут проходить в той или иной библиотеке. И, конечно, чтобы узнать о новых для меня книгах или что-то интересное о писателе».

Особый интерес представляют ответы на последний вопрос. По ним становится понятно, что необходимо сосредоточить внимание на составлении рекомендаций литературы для детей и подростков. При этом респонденты высказывают желание самостоятельно принимать участие в составлении рекомендательных списков.

Кроме неустаревающей классики, молодым людям хочется видеть, как говорит десятиклассник Данил Г., «больше информации об авторах и книгах XXI века». Поэтому важно не забывать информировать о современной литературе.

Многие респонденты ответили, что хотели бы видеть больше различных опросов. Алиса К. отмечает: «Я думаю, что не хватает больше взаимодействия с подписчиками, опросов». Из этого можно сделать вывод, что необходимо устанавливать обратную связь с пользователями.

Подростки открыты новому и стремятся узнавать мир. Библиотеки имеют возможность подпитывать интерес молодежи к этому. Так, например, группа «Мир научных истин» (vk.com/mir_nauchnykh_istin) — это уникальный проект, который задумывался как эксперимент и в ходе своей деятельности показал свою востребованность и интерес к нему подписчиков. В данном сообществе размещается информация из научных и научно-популярных изданий.

Проект нацелен на популяризацию науки и чтения научно-популярной литературы среди подростков. Всего в сообществе 230 человек. Из них: 19% младших школьников и 23% подростков.

В сообществе публикуется информация по рубрикам:

#день_в_истории: информация о знаменательных датах из мира науки (дни рождения ученых, научные открытия и т.д.);

#от_гения_гению: интересные новости из мира науки;

#новость_от_читателя: размещение информации от подписчика по теме сообщества, которая проходит предварительную модерацию;

#научный_юмор: попытка преподнести сложные научные теории в доступной и забавной форме.

В группе размещаются ежедневные публикации с соблюдением заявленных рубрик. Текст публикаций составляет 4–5 абзацев с иллюстрацией. Под названием статьи обязательно делается ссылка на источник информации.

Для привлечения интереса подписчиков к сообществу используются мини-опросы: подписчикам задается вопрос и предлагаются варианты ответа. Проверить свои знания и получить ответ можно через неделю. Такой прием демонстрирует всплеск интереса к группе. Кроме того, таким образом реализуется обратная связь с подписчиками.

Возможность подписчиков стать авторами публикуемых статей тоже вызывает интерес у школьников. Так, за период работы сообщества было прислано 42 статьи. В основном они были посвящены последним открытиям и интересным фактам из мира науки.

Стоит отметить, что такой подход повысил спрос на научно-популярную литературу среди читателей библиотеки. Всплеск познавательной активности наблюдается не только среди подростков, но и среди младших школьников.

Маркетологи характеризуют подростков как личностей, которые хотят быть в тренде. Можно отметить также, что младшие школьники не имеют сформировавшихся представлений о направлениях в моде, но испытывают привязанности к объектам или личностям. Это может быть использовано как канал воздействия.

Младшие школьники и подростки предпочитают получать информацию через визуальные каналы восприятия. В большей степени это связано с развитием видеоблогов и «историй» (в социальной сети «ВКонтакте» сервис получил название «Истории», в «Инстаграм» — «Stories»). Видеоблоги и видеорецензии позволяют не только познакомиться с мнением «эксперта», но и увидеть объект. Истории, набирающие популярность среди пользователей социальных сетей, дают возможность поделиться с друзьями интересной информацией мгновенно.

Использование этих тенденций можно сделать трендом библиотеки. Для подготовки видеорецензий на книги или периодические издания достаточно камеры в мобильном телефоне или фотоаппарате

с хорошим разрешением. Тому, кто проводит или готовит видеообзор, нужно владеть профессиональными знаниями по проведению обзоров книг. Существуют рекомендации по подготовке видеообзоров: менять ракурсы во время съемки, использовать достаточное количество света в кадре. Сам обзор не должен превышать двух минут. В конце ролика стоит призывать к действию — подписаться на канал или оставить мнение о книге.

Видеообзоры можно выкладывать на видеохостинговых сайтах youtube.com или rutube.ru и размещать ссылки в своих сообществах в социальных сетях. Это даст дополнительный приток подписчиков и ссылок на библиотеку.

«Истории» позволяют делиться фотографиями и короткими видеороликами с друзьями и подписчиками. Лента новостей пользователя в социальной сети перегружена информацией, что делает сервис «Истории» выгодным для публикации новостей.

Библиотеки в «историях» могут рассказать о том, что в данный момент происходит что-то интересное, или связать короткое видео с каким-то событием. Участниками «историй» могут быть читатели библиотеки. Использование подобных сервисов помогает раскрыть библиотеку и ее деятельность. Кроме того, преобладание визуального канала при получении информации позволяет привлечь

внимание детей и подростков.

Библиотеки обладают достаточным количеством информационных ресурсов, которые могут быть использованы для привлечения к чтению, воспитания читающего поколения.

Детская и подростковая возрастные аудитории значительно отличаются друг от друга по мировосприятию, интересам. Каналом воздействия на них может стать визуализация информации посредством видеообзоров. Кроме того, увлекательным занятием может стать вовлечение детей и подростков в активную работу по подготовке материалов в интересную для них группу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворовенко О. В. Библиотеки в системе виртуального маркетинга [Текст] // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. СПб., 2015. Т. 211: Анализ информации в библиотеке: ресурсы, технологии, проекты: материалы Всерос. конф. «Информационно-аналитические проекты библиотек: вызовы XXI века» (Санкт-Петербург, 16–18 сент. 2015 г.). С. 66–70.
2. Василькова Е. А. Библиотеки в соцсетях [Текст] // Современная библиотека. 2014. № 3 (43). С. 42–44.
3. Реуцкий М. В. Социальные сети: парадокс зависимости и квазиобщения [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: информационный ресурсный центр по научной и практической психологии. 2010. URL: <https://psyfactor.org/lib/web-4.htm> (дата обращения: 25.03.2019).

SOCIETIES OF LIBRARY IN SOCIAL NETWORKS FOR CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE AND ADOLESCENTS

OLGA V. DVOROVENKO,

PhD in Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Documentary
Communications Technology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: olga.uso@gmail.com

YEVGENIYA O. VASIL'EVA,

librarian, Children's Library "Infosfera"
Municipal Information Library System,
Kemerovo, undergraduate in the field
of preparation "Library and Information Activity",
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: inerzia@mail.ru

Libraries activities in social networks are solving several problems: positioning themselves and promoting books and reading. Special groups of subscribers of library communities in social networks are junior schoolchildren and teenagers. The article describes the results of a focus group conducted among adolescents. They were asked to formulate their attitude to library communities in social networks. Based on the study, it was concluded that younger students and adolescents are interested in visual information, and they need feedback.

The article describes the peculiarities of conducting the community "The World of Scientific Truths" intended for children and teenagers in the social network "vk.com". The article also describes capabilities of the service "Stories" and of video reviews made by libraries.

Keywords: younger schoolchildren; teenagers; children's libraries; social networks; video reviews; video blogs; stories.

REFERENCES

1. Dvorovento O. V. Libraries in the system of virtual marketing. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury: materialy vseros. konf. St. Petersburg*, 2015, 16–18 September, 66–70. (In Russ.).
2. Vasil'kova E. A. Libraries in social networks. *Sovremennaya biblioteka*, 2014, 3 (43), 42–44. (In Russ.).
3. Reutskiy M. V. *Sotsial'nyye seti: paradoks zavisimosti i kvaziobshcheniya* [Social Networks: the paradox of dependency and quasi-communication]. (In Russ.). URL: <https://psyfactor.org/lib/web-4.htm> (accessed: 25.03.2019).

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ КОНТАКТОВ РЕБЕНКА С КНИГОЙ

ROOT Евгения Викторовна,
главный библиотекарь,
детская библиотека «Инфосфера»,
Муниципальная информационно-
библиотечная система г. Кемерово
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: evgeniay_root@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые интерактивные формы взаимодействия читателя и книги в реальной и виртуальной среде. Проанализирован ряд литературных проектов, направленных на продвижение чтения, реализуемых библиотеками и рядовыми пользователями сети Интернет (форумы, блоги, буктрейлеры, флешбуки, группы в социальных сетях). Сделан вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии развивают виртуальное пространство библиотек, обеспечивают их доступность и открытость за счет их участия в создании актуального и востребованного контента и эффективной обратной связи с пользователями.

Ключевые слова: интерактивность; социальные сети; сетевые сообщества; буктрейлеры; флешбуки; эвристика.

Решая задачи продвижения книги и привлечения к чтению, нельзя игнорировать качественно и количественно изменившееся информационное пространство и новые способы получения информации и чтения. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и создаваемые на их основе электронные продукты и услуги не могут не влиять на процесс общения ребенка и книги. Важно организовать чтение так, чтобы ребенок активно, с интересом и увлечением взаимодействовал с книгой, видел плоды своего труда и мог их оценить.

Одним из способов, который позволяет юному читателю получать удовольствие от общения с книгой в электронной среде, является эвристика. Под ней подразумевается система методов, стимулирующая интуитивное мышление в процессе решения творческих задач или генерирования новых идей.

Соединение ИКТ и эвристических приемов и методов позволяет

использовать потенциал ребенка наиболее продуктивно. Эвристика, как наука о создании нового, способна научить человека созидать и тем самым обеспечить его успех в жизни. Эвристика позволяет конструировать собственные смыслы.

Одним из атрибутов эвристики является интерактивность (от англ. Interaction — «взаимодействие») — свойство, которое включает в себя элемент воздействия субъектов друг на друга, рождающий их взаимную связь [1]. Дети склонны к интерактивному чтению, потому что воспринимают книгу как предмет, с которым можно играть, разглядывать, разрисовывать и даже подписывать, а не только слушать читаемый старшими текст. Поэтому детская книга была и остается интерактивной, т.е. основанной на взаимодействии. Книжки-раскраски, книжки-вертушки, книжки-игрушки, панорамные книжки, книжки с вклеенными деталями, издающими звук при прикосновении, объем-

ные книжки и т.д. включают ребенка в общение с обычной бумажной книгой. Появились самые разнообразные и интересные разработки — электронные воплощения книги, больше похожие на компьютерную игру или мультфильм, чем на традиционную книгу. В них можно встретить оживающие иллюстрации, аудиотекст, есть возможность самостоятельно озвучить персонажей, разнообразные игры. Появились издания с дополненной реальностью, например, книги проекта «Touchanka» А. В. Кочетковой и И. С. Хамдоховой. За четыре года существования проекта авторы выпустили семь интерактивных книг [2].

Еще одной интерактивной формой взаимодействия читателя и книги в электронной среде является компьютерная игра. Ярким примером такой игры служит «Элегия погибшему миру» — компьютерная игра о поэзии. Уникальная идея разработчиков основывалась на том, чтобы в ходе игры произо-

шло знакомство с тремя великими английскими авторами эпохи романтизма: Перси Шелли, Лордом Байроном, Джоном Китсом. Разработчики превратили сложные метафорические строки в интерактивное путешествие в заброшенные, темные, опасные поэтические миры. Игра состоит из 27 творческих миссий, выполняя которые игрок решает разнообразные задачи, получает творческие задания. Например, написать стихотворение умирающей девушке; сочинить песню о погибающей цивилизации; придумать покаянное письмо от раскаявшегося преступника [3].

Но эвристический потенциал ИКТ заключается не только в интерактивности. Его главным проявлением служит деятельность детей по созданию оригинальных электронных продуктов и использованию существующих в новом качестве. Ребята способны придумать собственную продукцию по мотивам прочитанных книг, но им сложно реализовать свои возможности. Они нуждаются в постоянных контактах с библиотекарем. И тогда ИКТ становятся эффективным инструментом взаимодействия и, будучи использованными в библиотеке, вовлекают в процесс новых участников. Помимо этого, информационно-коммуникационные технологии предоставляют библиотекарю больше времени и возможностей для индивидуального подхода к каждому читателю.

Следует отметить, что ИКТ создают условия для самоорганизации неформальных сообществ по интересам, перехода от монологовой коммуникации с активным «отправителем» и молчаливым «адресатом» информации к диалогу и полилогу. Приведем в качестве примера читательские сообщества в социальных сетях, которые в противовес «руководству чтением» советских времен стали формировать вкусы и интересы детей. Социальная сеть дает пользователю уникальную возможность конструировать собственный мир, исходя из личных потребностей, мотивов и целей. Рост популярности социальных сетей объясняет-

ся стремлением личности к самоопределению, поиску похожих на себя. В процессе освоения библиотеками виртуального пространства культуры возникли новые виды электронных продуктов, создаваемых библиотеками и рядовыми пользователями Интернета в целях популяризации книг и продвижения чтения.

Флешбук (flash — вспышка, сверкание, озарение):

- цифровое отражение любимых книг на страницах социальных сетей;
- специализированный блог, ориентированный на привлечение к чтению;
- книжный флешмоб в Интернете.

Движение по созданию флешбуков зародилось в России в 2012 году. Начало ему положила акция, посвященная Дню российских библиотек. Ее инициаторы обратились с призывом создавать аккаунты в социальных сетях с названием любимой книги для привлечения внимания посетителей данной страницы к литературному произведению. Идею поддержали сотрудники библиотек России, ближнего зарубежья и отдельные читатели. В результате к 27 мая 2012 года в сводном каталоге флешбука была зарегистрирована 91 книжная страница (аккаунты, открытые группы, посты в блогах, онлайн-дневники и др.) в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте», Google+, Twitter, «Одноклассники», Liveinternet.ru, Мой Мир@Mail.Ru. Акция не закончилась в мае 2012 года, как задумывалось первоначально, а продолжается по сей день. Примером могут служить конкурсы «Любимая книга в социальной сети» (Зональная научная библиотека, г. Екатеринбург), «Любимые книги брянских читателей» (Детская библиотека № 2, г. Брянск), «Чисто английская литература» (ЦБС, г. Мончегорск), «Представь любимую книгу в сети, прими участие во Флешбуке!» (Центральная городская библиотека, г. Каменец-Уральский) и др.

Юные читатели активно участвуют в этой коммуникации, но странички, созданные ими, на-

чинают быстро терять свою книжную направленность, превращаясь в сообщества без определенной темы, с большим количеством рекламы, постами картинок. Таким образом, флешбук-странички становятся источниками информационного шума.

Еще одним электронным продуктом ИКТ можно назвать буктрейлер (trailer — анонс, отрывок из фильма):

- небольшой видеоролик, посвященный книге, визуализирующий самые яркие и узнаваемые моменты ее содержания;
- форма продвижения книги путем ее визуализации;
- видеокomпозиция, составленная из экранизированных эпизодов литературного произведения;
- медиаоформленная аннотация с целью презентации книги потенциальному читателю.

Буктрейлер мы рассматриваем как инструмент для читательского самовыражения, самостоятельный жанр, индивидуальную аннотацию к понравившемуся произведению. Назначение буктрейлеров — заинтересовать рассказом о книге, побудить к чтению, помочь вернуть былое значение книги, сыграв на устойчивых трендах современной культуры (прежде всего, доминировании визуального).

Отражая клиповый характер современной культуры, буктрейлеры привлекают внимание значительной части современных читателей. Однако, как замечает Ю. Щербина, недостаток любого буктрейлера заключается в том, что он «неизбежно содержит элемент насилия над читательским воображением», содержанию произведения навязываются не существующие в нем смыслы и образы, а имеющиеся изменяются или редуцируются [4].

Как уже говорилось ранее, социальная сеть дает пользователю уникальную возможность конструировать собственный мир, исходя из личных потребностей, мотивов и целей. Яркой тому иллюстрацией является социальная сеть «ВКонтакте». Существова с 2006 года, она

входит в мировой рейтинг 50 самых быстрорастущих сайтов. Ежедневно сеть посещают 57 миллионов человек. Сервисы, предоставляемые этой сетью, позволяют пользователям создавать сообщества по интересам, включая литературные. Так родился новый проект детской библиотеки «Инфосфера» города Кемерово «Мне это подходит» — vkконференция».

Традиционные библиотечные читательские конференции имеют своей целью привлечение к чтению, формирование коллективного читательского мнения, воспитание умения анализировать прочитанное, высказывать и защищать собственное мнение. Данный проект — попытка перенести читательскую конференцию из реального, библиотечного пространства в электронную среду. Это обеспечивает возможность общения

с интернет-аудиторией посредством сети «ВКонтакте», обмен мнениями большого количества читателей независимо от времени и места. Анонимный характер общения позволяет свободно высказывать свое мнение. Следовательно, целью данного проекта является организация удаленного коллективного размышления над книгой.

Проект предполагает несколько этапов его реализации:

- выбор произведения для обсуждения;
- разработку вопросов для обсуждения;
- определение и приглашение участников;
- рекламу произведения;
- обсуждение;
- подведение итогов.

Особенностью читательской контакт-конференции является ее протяженность во времени, необя-

зательность одновременного присутствия всех участников в сети. Удачный опыт позволяет сделать эту форму общения постоянной.

Таким образом, мы становимся свидетелями того, как информационно-коммуникационные технологии развивают виртуальное пространство библиотек, обеспечивают их большую доступность и открытость за счет эффективной обратной связи с пользователями, их участия в создании актуального и востребованного контента. Эвристические технологии, ориентированные на коллективную работу, сотворчество, обеспечивают возможности для развития взаимодействия с книгой в электронной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Словарь иностранных слов и выражений [Текст]. Минск: Современный литератор, 2017. С. 346.*
2. *Проект Touchanka [Электронный ресурс]. URL: <http://www.touchanka.ru> (дата обращения 01.02.2016).*
3. *Ширшова Л. Elegy for a Dead World: компьютерная игра о поэзии [Электронный ресурс] // Newtonnew: просветительский медиапроект об образовании. URL: <https://newtonnew.com/tech/elegy-for-a-dead-world-kompjuternaja-igra-o-poezii> (дата обращения 01.02.2016).*
4. *Щербинина Ю. Смотреть нельзя читать [Электронный ресурс] // Журнальный зал: сайт. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/s8.html> (дата обращения 01.02.2016).*

THE HEURISTIC POTENTIAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF CHILD'S CONTACT WITH THE BOOK

YEVGENIYA V. ROOT,

chief librarian, Children's Library "Infosfera"
Municipal Information Library System
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: evgeniy_root@mail.ru

The article describes some interactive forms of interaction between the reader and the book in real and virtual environments. A number of literary projects aimed at promoting reading implemented by libraries and ordinary Internet users are analyzed (forums, blogs, book trailers, flash books, groups in social networks). It is concluded that information and communication technologies develop the virtual space of libraries, ensure their availability and openness through their participation in the creation of relevant and popular content and effective feedback from users.

Keywords: interactivity; social network; network community; book trailers; flash books; heuristic.

REFERENCES

1. *Slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [Dictionary of foreign words and expressions]. Minsk, Sovremennyy literator, 2017. 346 p. (In Russ.).
2. *Proekt Touchanka* [Project Touchanka]. (In Russ.). URL <http://www.touchanka.ru> (accessed: 01.02.2016).
3. Shirshova L. *Elegy for a Dead World: komp'yuternaya igra o poezii* [Elegy for a Dead World: a computer game about poetry]. (In Russ.). URL: <https://newtonew.com/tech/elegy-for-a-dead-world-kompjuternaja-igra-o-poezii> (accessed: 01.02.2016).
4. Shcherbinina Yu. *Smotret' nel'zya chitat'* [Watch cannot be read]. *Zhurnal'nyy zal*. (In Russ.). URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/s8.html> (accessed: 01.02.2016)

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

СИМУРЗИНА

Анастасия Александровна,

студентка 4 курса группы ИАД-151
кафедры технологии документальных
коммуникаций, Кемеровский
государственный институт культуры
г. Кемерово Российская Федерация
E-mail: simurzina.nastya@mail.ru

Научный руководитель:

САВКИНА Светлана Владимировна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии
документальных коммуникаций,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: light_foton@mail.ru

Раскрывается актуальность стратегического планирования развития библиотеки как объекта социальной инфраструктуры. Представлено обобщенное определение стратегии развития, основанное на подходах разных авторов. Также обращено внимание на функциональное назначение стратегии развития. Авторы рекомендуют при планировании деятельности опираться на основополагающие документы отрасли и отмечают важность начального этапа планирования, где необходимо проанализировать особенности развития внешней и внутренней среды библиотеки и оценить возможные риски.

Ключевые слова: планирование деятельности; стратегия развития; организация сферы культуры; информационно-библиотечная деятельность; оценка эффективности деятельности; риски.

В наше время место книги в жизни подрастающего поколения меняется, поскольку на ее использование влияют как информационные технологии, так и телевидение. Но всем давно известно, что знания, фантазия, логика мысли и любовь к родному языку, умение образно рассуждать воспитываются чтением. Уметь читать, быть читателем — это высокое искусство, ему надо упорно учиться. Чтение представляет собой важнейший способ освоения социального опыта, ценностей, норм, традиций общества, и без него невозможно интеграция личности в многонациональную и многослойную российскую культуру.

Учитывая значимость чтения для развития и становления личности ребенка, необходимо обеспечивать условия для вовлечения подрастающего поколения в процесс взаимодействия с книгой и находить новые средства создания привлекательности книги и чтения. Мотивация ребенка к процессу чтения неотъемлемо связана с выявлением его читательских интересов, предпочтений, наиболее популяр-

ных жанров, тематики и поднимаемых в литературе проблем. Если пользователь заинтересован книгой, складывается оценочное отношение к ней, которое затем переносится и на непрочитанные книги.

В библиотечной практике регулярно проводятся исследования, направленные на изучение читателей в процессе их обслуживания. Данные исследования помогают сформировать фонд и обозначить читательские интересы, что впоследствии используется в работе библиотек с читателями. Изучение читательских потребностей является одним из основных направлений деятельности библиотек.

Инициативной группой студентов факультета информационных и библиотечных технологий Кемеровского государственного института культуры в рамках проекта «Читающие дети — будущее страны» был проведен социологический опрос с целью выявления читательских предпочтений детей младшего школьного возраста из социально незащищенных групп населения. Именно привлекая детей, подростков и юношество к чтению, создавая условия для разносторонне-

го развития и социализации, библиотеки компенсируют неравенство стартовых возможностей для подрастающего поколения из социально незащищенных семей. С помощью литературы можно воспитать у ребенка высокие нравственные качества, развить эмоциональную сферу, творческие способности.

В опросе участвовали 150 детей 9–11 лет — пользователи детских библиотек, отобранные методом случайной выборки. Социологическое исследование проходило в школах г. Кемерово и Красноярского края. Анкета включала 7 вопросов открытого и закрытого вида, которые разработаны с учетом возрастных особенностей младших школьников. Содержание и форма вопросов, отбор респондентов, условия проведения опроса соответствуют научно-методическим требованиям к изучению чтения данной возрастной группы (Рис. 1).

На диаграмме рисунка 1 показано соотношение опрошенных по гендерному признаку: 41% — мальчики и 59% — девочки.

Результаты анкетирования показали актуальность чтения в жизни младших школьников (Рис. 2).

На рисунке 2 видно, что подавляющее большинство (73%) читают регулярно: 50% детей читают несколько раз в неделю, 23% — каждый день, раз в неделю — 7%, несколько раз в месяц — 9%, раз в месяц и реже — 9%. Данные ответы показывают, что дети не теряют интерес к чтению и книга является важной частью в жизни младших школьников. Это может быть связано с тем, что литература является обязательным предметом в школе, который все дети младших классов обязаны изучать, и именно поэтому они читают регулярно или несколько раз в неделю.

По результатам опроса был составлен ранжированный ряд наиболее интересных, по мнению респондентов, литературных произведений, среди которых дети назвали следующие:

1. «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролл
2. «Гарри Поттер» (серия) Дж. Роулинг
3. «Приключения Буратино, или Золотой ключик» А. Толстой
4. «Волшебник Изумрудного города» А. Волков
5. «Приключения Незнайки и его друзей» Н. Носов
6. Сказки А. С. Пушкина (указаны разные названия произведений в примерно равном количестве) и др.

Таким образом, выявлено, что детям наиболее интересны произведения с динамичным сюжетом, описывающим приключения, путешествия и преодоление опасностей. Среди сказок А. С. Пушкина в основном названы входящие в рекомендованный список для изучения школьной программы. Проверочный вопрос о любимых произведениях подтвердил данный вывод.

Анализ ответов на вопрос о любимых героях показал, что детей привлекают персонажи, обладающие озорным характером, смелостью, силой, добротой, готовностью помочь друзьям, красотой (ответы девочек), а также постоянно попадающие в приключения.

Затруднение у респондентов вызвал вопрос о любимом авторе. Многие ответы не совпадают с указанными ранее любимыми произведениями и героями. Около 70% респондентов назвали любимым автором А. С. Пушкина, при том, что в ответах на предыдущие вопросы его произведения указали всего

15%. Организаторы опроса сделали вывод о том, что читатели младшего школьного возраста не всегда обращают внимание на автора произведения, которого читают. Этот вывод также подтверждает частота ответа «не знаю» (7%). Таким образом, составить ранжированный ряд авторов оказалось затруднительно,

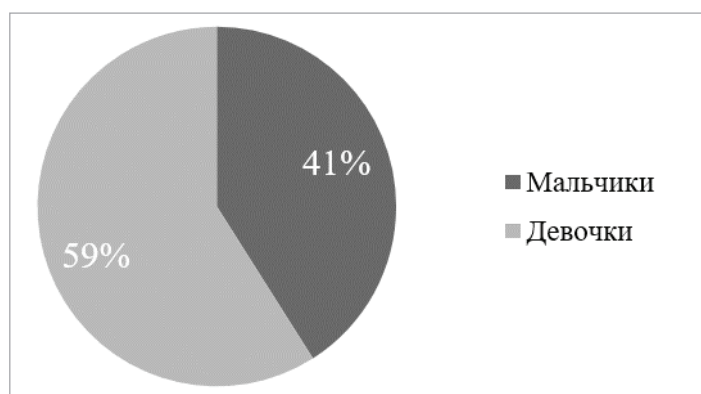

Рис. 1. Гендерное соотношение респондентов

Рис. 2. Актуальность чтения у младших школьников

Рис. 3. Жанровые предпочтения младших школьников

т.к. большинство из названных авторов упоминаются 1–2 раза.

Вероятнее всего, это связано с невнимательностью младших школьников. Библиотекарям стоит сделать акцент в своей работе на авторах произведений, представлять различные интересные факты о писателях. Так дети будут ассоциировать авторов книг, которых они читают, с каким-нибудь фактом и, возможно, более серьезно заинтересуются работами определенных писателей.

В ходе опроса также были выявлены литературные жанры, которым дети отдают предпочтение (Рис. 3).

Из рисунка 3 мы видим, что чаще всего упоминались ужасы и мистика (41%), несмотря на непопулярность произведений такого жанра в предыдущих вопросах. Далее по популярности следуют книги: о путешествиях и приключениях (34%), фантастика и фэнтези (32%), сказки (30%), детективы (15%), повести и рассказы (9%), книги о сверстниках и школе (2%). Примечательно, что перечень предложенных вариантов ответов был дополнен собственными вариантами: «книги о природе», «про технику», «о семье»,

«энциклопедии».

Таким образом, подтверждается интерес детей к историям о приключениях, волшебстве и вывод о том, что читателей привлекают произведения с динамичным сюжетом. Результаты данного исследования могут позволить библиотекам применять знания интересов младших школьников в разных формах работы с пользователями и, конечно, при формировании фондов библиотеки. Также можно заметить, что респонденты, помимо указанных в анкете жанров, добавили свои, и библиотекам стоит уделить внимание тем, которые указали дети (представить по ним рекомендательные обзоры, выставки и т.д.).

Одним из вопросов анкеты было предложение посоветовать книгу друзьям. Ответы также отличаются разнообразием, в связи с чем составление ранжированного ряда не представляется возможным. Среди рекомендаций были названы как указанные ранее любимые книги, так и произведения, которые ранее не упоминались, но также отличаются динамичным сюжетом, наличием приключений и элементов волшебства. Вместе с тем при анализе можно отме-

тить, что большую часть произведений, предложенных респондентами для чтения, составляют произведения из школьной программы, в том числе сказки о животных. Оригинальным можно назвать ответ одного из респондентов, который посоветовал прочитать всю хрестоматию. Рекомендации детей показывают нам, что ребята уже с младшей школы начинают формировать свои читательские потребности. Определяя, какая литература значима в их жизни, они советуют прочитать ее другим.

Таким образом, данные опроса подтверждают, что младшие школьники читают достаточно активно, жанрово-тематический комплекс читаемых произведений соответствует психолого-педагогическим особенностям детей младшего школьного возраста.

Результаты проведенного исследования можно применить в работе библиотек: для привлечения новых читателей, комплектования фонда, создания информационных продуктов, проведения различных форм мероприятий, направленных на популяризацию чтения у младших школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замахина Т. Книга в первом чтении. Год литературы — 2016: оргкомитет о национальном и детском книгоиздании [Электронный ресурс] / фото: О. Курпьева // Российская газета. 2016. № 213 (7081) (22 сентября). URL: <https://rg.ru/2016/09/21/v-gosdume-odobrili-programmu-vozhrozhdeniia-liubvi-k-knige.html> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 года № 1155-р // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/436739637> (дата обращения: 25.03.2019).
3. Национальная программа поддержки и развития чтения: год седьмой [Электронный ресурс]: материалы VII науч.-практ. конф. «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» и III Всерос. науч.-практ. конф. «Библиотеки, изда-
- тельства, книжная торговля и СМИ: влияние на круг чтения» (Москва, 19–20 нояб. 2013 г.). М., 2014. 173 с. URL: http://mic.org.ru/phocadownload/reading_year7.pdf (дата обращения: 25.03.2019).
4. Национальная программа поддержки и развития чтения [Электронный ресурс] / Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, Рос. кн. союз // Library.ru: инф.-справ. портал / Рос. гос. б-ка для молодежи. URL: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_doc=1122&o_s (дата обращения: 25.03.2019).
5. Основные результаты международного исследования PISA-2015 [Электронный ресурс] / Мин-во образования и науки РФ, Федер. служба по надзору в сфере образования и науки, Федер. ин-т оценки качества образования, Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования. С. 11. URL: https://rcokio.ru/files/upload/nmd/pisa_2015_rezultaty.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

READING PREFERENCES OF YOUNGER STUDENTS

ANASTASIA A. SIMURZINA,

4th year student of IAD-151 group,
Department of Documentary Communications
Technology, Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: simurzina.nastya@mail.ru

Scientific adviser:

SVETLANA V. SAVKINA,

PhD in Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Documentary
Communications Technology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: light_foton@mail.ru

The article presents the results of the analysis of reading preferences of younger students. The results of sociological survey conducted in schools of the Kemerovo region and Krasnoyarsk territory are presented. The genre preferences of younger schoolchildren are revealed, the relevance of reading in primary school is substantiated. Recommendations for libraries on work aimed at attracting reading to this age category are suggested. The article is accompanied by diagrams illustrating the results of the study.

Keywords: library; primary school students; reader's preferences; sociological survey.

REFERENCES

1. Zamakhina T. *Kniga v pervom chtenii. God literatury — 2016: orgkomitet o natsional'nom i detskom knigoizdanii* [The book in the first reading. Year of literature — 2016: organizing committee on national and children's book publishing]. Rossiyskaya gazeta. 2016. Vol. 213 (7081). (In Russ.). URL: <https://rg.ru/2016/09/21/v-gosdume-odobrili-programmu-vozhrozhdeniya-liubvi-k-knige.html> (accessed 25.03.2019).
2. *Kontseptsiya programmy podderzhki detskogo i yunosheskogo chteniya v Rossiyskoy Federatsii* [The concept of the program of support for children and youth reading in the Russian Federation]. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/436739637> (accessed: 25.03.2019).
3. National program for the support and development of reading: the seventh year. *Materialy VII nauch.-prakt. konf. "Natsional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya: problemy i perspektivy" i III vseros. nauch.-prakt. konf. "Biblioteki, izdatel'stva, knizhnaya trgovlya i SMI: vliyaniye na krug chteniya"* (Moskva, 19–20 noyab. 2013 g.). Moscow, 2014, 173. (In Russ.). URL: http://mic.org.ru/phocadownload/reading_year7.pdf (accessed: 25.03.2019).
4. *Natsional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya* [National program for the support and development of reading]. (In Russ.). URL: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_doc=1122&o_s (accessed: 25.03.2019).
5. *Osnovnyye rezul'taty mezhdunarodnogo issledovaniya PISA-2015* [The main results of the international study PISA-2015]. (In Russ.). URL: https://rcokio.ru/files/upload/nmd/pisa_2015_rezultatypdf (accessed 25.03.2019).

Департамент культуры
и национальной политики
Кемеровской области

Кемеровская областная научная
библиотека им. В. Д. Федорова

ВЕКТОР КУЛЬТУРЫ КУЗБАССА

Научно-практический
журнал № 1 (3) 2019
Журнал издается с 2018 года
Выходит 2 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Департамент культуры и национальной
политики Кемеровской области

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Артемьева Елена Борисовна,
д-р пед. наук, заведующая отделом
научно-исследовательской и методиче-
ской работы, ГПНТБ СО РАН (г. Новоси-
бирск)

Балабанов Павел Иванович,
д-р филос. наук, профессор кафедры
философии, права и социально-полити-
ческих дисциплин, КемГИК (г. Кемерово)

Гендина Наталья Ивановна,
д-р пед. наук, профессор кафедры тех-
нологии автоматизированной обработ-
ки информации, КемГИК (г. Кемерово)

Добрыдин Сергей Никандрович,
начальник Архивного управления
Кемеровской области (г. Кемерово)

Никулина Вера Александровна,
директор Кемеровской областной
научной библиотеки им. В. Д. Федорова
(г. Кемерово)

Феофанова Ольга Александровна,
директор Кемеровского областного
краеведческого музея (г. Кемерово)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артемьева Елена Борисовна,
д-р пед. наук, заведующая отделом
научно-исследовательской
и методической работы,
ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск)

Двореченская Анастасия Сергеевна,
канд. культурологии, доц., зав. кафедры
культурологии, КемГИК (г. Кемерово)

Кимеева Татьяна Ивановна,
канд. культурологии, доцент кафедры
музейного дела, КемГИК (г. Кемерово)

Коваль Тамара Сергеевна,
канд. пед. наук, заместитель начальника
департамента культуры и националь-
ной политики Кемеровской области
(г. Кемерово)

Лапинкова Елена Николаевна,
главный специалист отдела «Проект-
ный офис национального проекта
«Культура» Кемеровской областной
научной библиотеки им. В. Д. Федорова
(г. Кемерово)

Павлюк Наталья Сергеевна,
канд. пед. наук, директор Кемеровского
областного колледжа культуры
и искусств (г. Кемерово)

Попова Наталья Сергеевна,
канд. искусствоведения, доцент кафедры
культурологии, КемГИК (г. Кемерово)

Тараненко Любовь Геннадиевна,
канд. пед. наук, доцент, заведующая
кафедрой технологии документальных
коммуникаций, КемГИК (г. Кемерово)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор
Евса Марина Александровна,
начальник департамента культуры
и национальной политики
Кемеровской области

Ответственный секретарь
Иванова Лариса Владимировна,
заместитель директора по научной
работе Кемеровской областной
научной библиотеки им. В. Д. Федорова

Корректор
Сивушкина Юлия Александровна,
канд. филол. наук, методист Кемеровского
областного УМЦ культуры и искусства

Технический редактор
Четверикова Светлана Владимировна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

Дизайн макета, верстка
Милая Диана Владимировна,
заведующая издательским сектором
Кемеровской областной научной
библиотеки им. В. Д. Федорова

Перевод
Сапрыкина Татьяна Евгеньевна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

Библиографическое редактирование
Клабукова Наталья Анатольевна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

Тютчева Наталья Ивановна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ

Государственное бюджетное учрежде-
ние культуры «Кемеровская областная
научная библиотека им. В. Д. Федорова»

650000, г. Кемерово,
ул. Дзержинского, 19
Тел. +7 (3842) 44-18-69,
e-mail: vkk@kemrsl.ru

Подписано в печать 03.07.2019 г.
Формат 60X84/8, усл.-печ. л. 8,6

Бумага «Sveto Copy»,
гарнитура «Cambria», «Open Sans»,
печать оперативная,
тираж 100 экз., заказ №283.
Отпечатано в издательском секторе
отдела информационной
политики ГБУК КеМОНБ
им. В. Д. Федорова

Электронная версия журнала:
<http://kemrsl.ru/catalog/5389.html>

Журнал включен в национальную базу
данных «Российский индекс научного
цитирования» (РИНЦ, договор № 263-
06/2018 от 22.06.2018 г.)

Перепечатка статей (полная или
частичная) допускается при условии
письменного разрешения редакции.
Редакция не всегда разделяет мнения
авторов и не несет ответственности
за недостоверность публикуемых данных.

© Кемеровская областная научная
библиотека им. В. Д. Федорова

Department of Culture and
National Policy of Kemerovo Region

Kemerovo Regional Scientific
Library named after V. D. Fedorov

KUZBASS VECTOR OF CULTURE

Scientific and Practical
Journal № 1 (3) 2019
The journal is published since 2018
Published 2 times a year

FOUNDER

Department of Culture and National
Policy of Kemerovo region

EDITOR-IN CHIEF

Marina A. Evsa

EDITORIAL COUNCIL

Elena B. Artem'eva (Novosibirsk)
Pavel I. Balabanov (Kemerovo)
Natalia I. Gendina (Kemerovo)
Sergej N. Dobrydin (Kemerovo)
Vera A. Nikulina (Kemerovo)
Olga A. Feofanova (Kemerovo)

EDITORIAL BOARD

Elena B. Artem'eva (Novosibirsk)
Anastasiya S. Dvurechenskaya (Kemerovo)
Tatyana I. Kimeeva (Kemerovo)
Tamara S. Koval' (Kemerovo)
Elena N. Lapinkova (Kemerovo)
Natalia S. Pavljuk (Kemerovo)
Natalia S. Popova (Kemerovo)
Ljubov G. Taranenko (Kemerovo)

THE ISSUE PREPARED BY

Executive secretary
Larisa V. Ivanova

Proofreader
Julija A. Sivushkina

Technical Editor
Svetlana V. Chetverikova

Layout and Design
Diana V. Milaja

Translation
Tatyana E. Saprykina

Bibliographic Editor
Natalia A. Klabukova
Natalia I. Tyutcheva

ADDRESS OF EDITORIAL OFFICE

State Budgetary Institution of Culture
"Kemerovo Regional Scientific Library
named after V. D. Fedorov"
19, Dzerzhinskogo str., Kemerovo,
650000, Russia
Tel.: +7 (3842) 44-18-69,
e-mail: vkk@kemrsl.ru

Signed to print 03.07.2019
Format 60X84/8, Cond. Print. Sch. 8,6
"Sveto Copy", paper,
typeface "Cambria", "Open Sans",
operative polygraphy,
edition 100 copies, order № 283.

All rights reserved. Reprinting of articles
(whole or partial) is subject to the written
permission of the Editors. The editors do
not always share the views of authors and
will not be liable for unreliability
of the published data.

© Kemerovo Regional Scientific Library
named after V. D. Fedorov